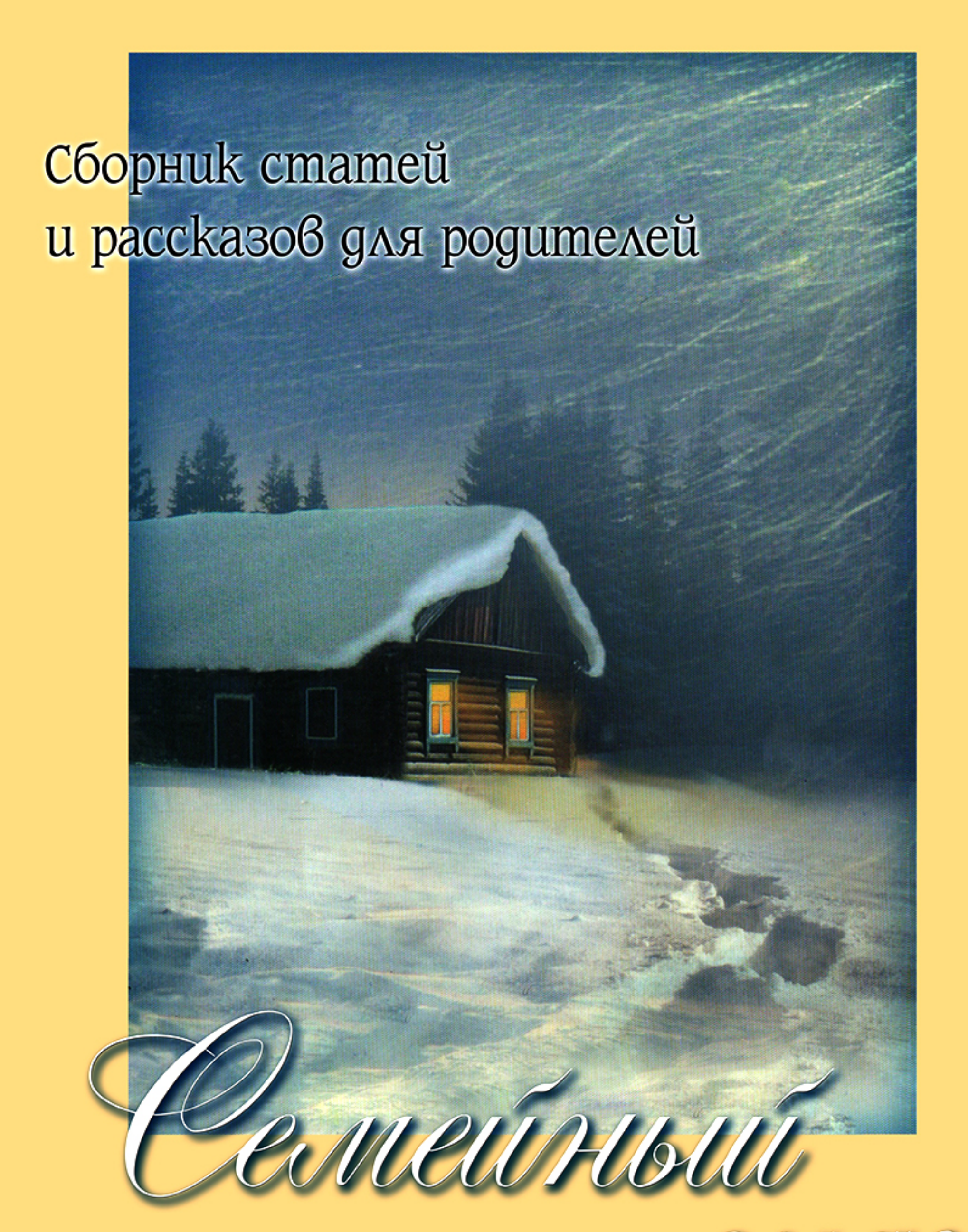
Сборник статей
и рассказов для родителей

Семейный очаг

Семейный очаг

Сборник статей
и рассказов для родителей

Издательство «Благовестник» ЕХБ

2012

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГ
Сборник статей и рассказов для родителей

2008 Издательство «Христианин» МСЦ ЕХБ
2012 Издательство «Благовестник» ЕХБ

Издано на пожертвования верующих
Распространяется безвозмездно
Продаже не подлежит

Спасение дома

Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой.

Д. Ап. 16, 31

Можно с уверенностью сказать, что все родители, знающие Бога, переживают о спасении своих детей. Однако не все дети, вырастая, присоединяются к церкви. Есть семьи, в которых все дети неверующие, есть семьи, в которых все верующие, а есть и такие семьи, в которых только часть детей — верующие. Почему так бывает? Есть ли здесь какие-нибудь закономерности?

Прежде всего хочется обратить внимание на вопрос: имеют ли родители право верить, что их дети будут спасены, когда вырастут? Апостол Петр в тот день, когда родилась церковь, сказал в своей проповеди: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш» (Д. Ап. 38-39).

На основании этого текста верующие в Иисуса Христа имеют право на обетование, которое принадлежит «нам и детям нашим».

Обратим внимание на некоторые условия, от выполнения которых зависит спасение наших детей. Во-первых, родители должны сами жить достойно учения Библии. Во-вторых, они должны верой принять Божье обетование о спасении. В-третьих, родители обязаны поддерживать огонь на семейном жертвеннике, соблюдать христианский порядок в доме. В-четвертых, их задача — дисциплинировать детей. В-пятых, родителям необходимо поститься перед Богом и ходатайствовать о спасении своих детей.

Установленный Богом порядок в семье, к сожалению, сегодня некоторые считают устаревшим. Людям нравится равноправие, свободная любовь, и это проникает даже в христианство. Этот распад начался не сразу. Вначале усиленно внедрялось равноправие. Равенство полов выглядело настолько неестественно, что даже инициаторы этой идеи посмеивались: «Люди стремятся к равноправию, а его даже в природе нет, везде подчиненность!»

Подчиненность — это Божественный порядок. В самом начале, сразу после грехопадения, Бог установил, что муж будет господствовать над женой, то есть управлять (Быт. 3, 16).

При сотворении Бог наделил мужчину способностью управлять, а женщину — способностью помогать. И потому мужество мужа дополняет женственность жены, его сила дополняется ее нежностью, его решительность гармонирует с ее терпением, его инициативность прекрасно дополняет ее услужливость. Нарушая Божественный порядок, задуманную Богом гармонию, мужья и жены теряют много благословений.

Для жены украшением является не платье и прическа, а покорность, как и говорит Писание: «...святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям» (1 Петр. 3, 5). Повиновение — это украшение. «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1 Петр. 3, 3-4).

Муж подвергается искушению уйти от ответственности, а жена искушается желанием управлять, то есть изменить библейский порядок.

«Всякому мужу глава — Христос» (1 Кор. 11, 3). Это Божественный принцип. Ну а если муж мягкий, какой-то женственный, то является ли Христос для него главой? А если муж неверующий? Установленный Богом порядок относится ко всем семьям. И если муж неверующий, то верующая жена тоже призвана покоряться во всех вопросах, кроме вопросов духовных. В вопросах веры она повинуется непосредственно Христу. И чем больше она повинуется мужу в житейских вопросах, а Христу — в вопросах веры, тем благотворнее ее влияние на мужа и на всю семью.

Покорность жены — это ее защита, так как жена и духовно, и эмоционально, и физически более уязвима, чем муж. Поэтому жена должна жить под защитой мужа. Если в семье случаются какие-нибудь трудности или искушения, то жена должна ждать решения мужа и сама не решать ничего. А муж, в свою очередь, должен понимать, что сатана еще в самом начале причинил человечеству вред через жену, поэтому задача мужа — бодрствовать и молиться и о себе, и о жене.

Повинующаяся жена находится под защитой Бога. Здесь нельзя не затронуть вопрос покрытия головы, который относится и к духовной сфере. Покрывая голову, жена тем самым

свидетельствует, что соблюдает порядок подчинения, устновленный Богом. Бесовские ангелы, отвергнув всякое повинвение, стараются вывести из повиновения и жен. И счастлива та семья, в которой жена не только соблюдает форму оделы, но и всем сердцем соглашается с Божьим установлением и живет в покорности.

«Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя» (Рим. 6, 17).

Жить согласно Библии, согласно учению — значит видеть руку Божью над собой, значит жить жизнью отдачи, жизнью посвящения, жизнью веры.

Второе условие для спасения детей в семье — это вера родителей в Божье обетование. Обратим внимание на уверенность, с которой говорит уже престарелый Иисус Навин: «...а я и дом мой будем служить Господу» (И. Нав. 24, 15). У него в то время были уже не только дети и внуки, но и, возможно, правнуки. Иисус Навин передал своим потомкам закон Божий, и притом так передал, что в момент выбора они сказали: «Нет, мы будем служить Господу».

Сегодня некоторые отцы ездят на заработки. Оставляют семью, чтобы поправить материальное положение. Безусловно, время трудное, и порой нелегко заработать на хлеб насущный. Но на что мы больше обращаем внимание, на что расходуем силы и время — на духовное питание или материальное? Хорошо, когда духовное стоит на первом месте. А материальное Господь приложит и даст благословение и мудрость.

Поддерживать огонь на семейном жертвеннике — значит постоянно совершать молитвы, беседовать о библейских истинах, самим очищаться перед Господом и детей к этому привлекать,

чтобы умели просить прощения, признаваться в проступках. Огонь на жертвеннике никогда не должен угасать. Его надо постоянно поддерживать.

Весьма благотворно влияет на атмосферу в семье молитва в середине дня, когда она входит в обычай так же, как молитва утром и вечером. Это не что-то новое. Мы знаем из Библии, что еще в древние времена молились три раза в день, например Давид и Даниил. Истинный христианин, конечно, всегда молится и даже не знает, сколько раз в день. Но коленопреклоненно, вместе с семьей, хорошо молиться утром, днем и вечером. Очень важно, чтобы мы сознавали, что живем в присутствии Господа.

Давид говорил: «Буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего» (Пс. 100, 2). Дом — это место, где мы меньше всего подвергаемся контролю. В собрании, например, мы можем не только быть одетыми прилично, но и вести себя прилично. А дома можем позволять себе раздражение, гнев, крик. Дети видят все это и привыкают к такому поведению. Этого не должно быть! Дом — это место нашего освящения, место, где мы поклоняемся Богу.

Родители обязаны создать в семье христианскую атмосферу, чтобы дети, подрастая, не уходили в мир. Прежде всего необходимо сохранять в доме страх Божий, любовь к Господу, к церкви. Должна быть видна и любовь между мужем и женой, и любовь к детям. Любовь и страх Божий должны сочетаться. Это прекрасная гармония. Если дети живут в атмосфере любви родителей друг ко другу и к Господу, то им легче понять и принять любовь Божью.

Любить ребенка — значит уметь слушать его, уделять ему внимание, питать его духовным хлебом. Важно говорить детям о своей любви к ним, чтобы они усвоили, что отец и мать любят их даже тогда, когда наказывают.

Очень важно научить детей прощать и просить прощения. Не надо учить ребенка говорить: «Прости, я больше так не буду», потому что он все равно будет, и не раз. Надо учить, чтобы дети конкретно называли свой грех или проступок и просили за него прощение. Таким образом они научатся судить себя, исповедовать свои грехи.

Благополучная семья немыслима без строгости. Но строгость должна быть умеренной. Чрезмерная строгость не приводит к правильным результатам, потому что дети, стараясь уйти от наказания, вырастают лицемерными и лживыми.

Попустительство, равнодушие, чрезмерная снисходительность родителей тоже причиняют большой вред душам детей. Не зря говорят: «Если хочешь испортить ребенка, давай ему все, что он хочет».

Очень важно, чтобы за словом родителей следовало дело. Пообещав наказать ребенка, надо исполнить обещание. В противном случае ребенок не будет верить родителям, утверждаясь в своем неповиновении. Целью наказания должно быть хорошее воспитание на благо ребенка и слава Божья. Нет, не собственный произвол родителей — я сказал и сделаю! — а благо ребенка: «Розга и обличение дают мудрость» (Притч. 29, 15).

Практика показывает, что родителей в вопросе дисциплини-

рования детей можно разделить на четыре группы. Одни родители слишком строгие, они часто и жестоко наказывают детей. В результате такого воспитания дети вырастают жестокими, скрытными, им свойственна черствость, ненависть, лживость.

Другие родители слишком снисходительны. Ослепленные любовью к своим детям, они замечают недостатки у чужих детей, тогда как эти же качества в их детях им кажутся преимуществом. Воспитанные такими родителями дети вырастают эгоистичными, от чего первыми страдают их отец и мать, которые не вняли библейскому предписанию: «Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Притч. 29, 15).

Третья группа родителей считает, что дети сами все поймут, когда вырастут. Такие дети вырастают со всевозможными пороками, избавиться от которых далеко не просто. Эти родители не хотели в свое время врачевать своих детей. «Раны от побоев — врачевство против зла и удары, проникающие во внутренности чрева» (Притч. 20, 30).

К четвертой группе относятся родители, которые воспитывают детей в страхе Божьем, в учении и наставлении Господнем (Еф. 6, 4). Они внимательно следят за тем, чтобы глупость не привязалась к сердцу ребенка (Притч. 22, 15), и хорошо помнят, что «благо человеку, когда он несет иго в юности своей» (Пл. Иер. 3, 27).

Очень важно обращать внимание на формирование привычек. Есть привычки ума: запоминать, о чем проповедовали на собрании, кто говорил первым, вторым. Если регулярно спрашивать об этом детей, то от такого воспитания будет двойная польза: у них и память будет развиваться, и сидеть в собрании они будут лучше — будут слушать, чтобы запомнить. Нравственные привычки — это рано вставать, читать Библию, вовремя приходить на богослужения, говорить «доброе утро» и «спокойной ночи», приветствовать братьев и сестер. Есть и чисто физические привычки. Например: следить за собой, бережно относиться к игрушкам, к книгам, к порядку в доме.

Все вышеприведенное положительно влияет на христианский характер ребенка, и таким образом закладывается доброе основание на всю жизнь. Известно, что в юности у человека нет такой черты характера, корни которой не уходили бы в детство и плоды которой не были бы заметны в зрелости и в старости. В трехлетнего ребенка родители вложили уже столько, сколько не вложить в него за всю последующую жизнь. Первые го-

ды жизни являются основополагающими в формировании личности. В семь лет основное воспитание ребенка уже закончено: сформированы основные черты его характера, стиль речи и многое другое, что со временем будет только созревать.

Удивительно, но встречаются родители, которые никогда не постились о своих детях. И это обнаруживается лишь тогда, когда дети уходят в мир. Священное Писание говорит: «Вставай, взывай ночью, при начале каждой стражи; изливай, как воду, сердце твое пред лицом Господа; простирай к Нему руки твои о душе детей твоих, издыхающих от голода на углах всех улиц» (Пл. Иер. 2, 19).

Чтобы дом был спасен, прежде всего самим родителям необходимо сохранять библейский порядок в семье и простирать руки к Господу, взывая о душах своих детей. Господь обещал слышать молитвы и воздыхания святых Своих, и со Своей стороны Он сделает все, чтобы спасти всю семью. Родители же не имеют права пренебрегать своими обязанностями, лениться, быть беспечными. Сочетание личного старания и милосердия Божьего принесет обильный, прекрасный плод. «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой».

В. А. Маркевич

Ответственность отца за семью

И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма.

Быт. 1, 31

Так заканчивается глава, повествующая о сотворении неба и земли. Сделанное Богом не нуждается в переделывании, потому что Он все делает хорошо. Человек нередко ошибается, что-то делает неудачно, даже если и сильно старается. Например, построил человек дом, а потом, через годы, смотрит: и там можно было бы лучше сделать, и там, и если бы второй раз строил, то так бы уже не сделал. Космические корабли, бывает, падают, подводные лодки тонут, хотя делали их умные люди. Все способны ошибаться. И только Бог не допускает ошибок. Бог все делает весьма хорошо.

Кто не уверен, что его семью создал Бог? Наверное, та-

кого человека не найдется. Во время бракосочетания жениха и невесту всегда спрашивают, уверены ли они, что их союз — по воле Божьей. Я ни разу не слышал, чтобы кто-то сказал: «Нет, я сам нашел себе жену», или: «Мне помог один человек». Все говорят, что вступают в брак по воле Божьей. Почему же в наших семьях далеко не все хорошо? Бывает, дела в семье совсем плохи.

Каждый служитель знает, что на вопрос: «Как живете?» — от супругов можно услышать совершенно разные ответы. Одни говорят: «Хорошо», другие: «Так себе», третьи: «Не очень хорошо», а кто-то отвечает: «Плохо». Такое тоже бывает. И если я скажу, что у верующих всегда все хорошо, то это будет неправда.

Бывает, муж с женой ссорятся часто, и настолько часто, что уже не знаешь, как им помочь.

Когда мы научимся исполнять все, что написано в Библии, тогда все будет хорошо, потому что Бог со Своей стороны все сделал хорошо и заповеди оставил, сказав: если будешь соблюдать их, тебе будет хорошо, а если не будешь — будет плохо.

Об Аврааме мы читаем: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего» (Быт. 18, 1-3).

Авраам сидел у входа в шатер. Думаю, на основании этого текста можно сделать вывод, что место мужа — у входа в шатер.

Сидеть у входа в шатер — значит отвечать за все, что происходит в шатре, и встречать всех, кто приближается к шатру и хочет в него войти. Это не только знакомые и друзья, но и враги. А среди врагов есть главный — злой, лукавый враг человеческих душ. Это дьявол. У него есть помощники — всякие нечистые духи, которые мешают человеку свято жить.

Этот враг старается разрушить христианскую семью. Он применяет разные способы. От мужа зависит, проникают враги в его шатер или не проникают. Если в доме ссоры, крики, бесконечные конфликты, значит, кто-то чужой проник в шатер.

Как-то раз я направился в одну семью, желая побеседовать с супругами. Подошел к двери, хотел позвонить — слышу, в доме шум, крик. Я остановился. Муж и жена ссорятся, и ссорятся

так сильно, что слышно за дверью. Я все же позвонил. В доме сразу наступила тишина, и мне открыли. В беседе я понял, что враги на самом деле проникли в их шатер. Тот, кто должен был сидеть у входа в шатер, пропустил врагов.

Авраам сидел у входа в свой шатер. И увидел он трех мужей. Он сразу узнал их и побежал навстречу, поклонился им до земли и сказал: «Владыка!..»

Задача мужа — иметь встречи с Богом, лично поклоняться Богу. Авраам не просто пошел, а побежал навстречу — для него эта встреча была желанна. Издалека узнав идущих, он побежал и поклонился: «Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего». Муж должен заботиться о том, чтобы Господь не прошел мимо, чтобы Он всегда пребывал в шатре. Это больше зависит от мужа, чем от жены.

Бог часто выходит нам навстречу, но всегда ли мы узнаем Его, всегда ли спешим поклониться Ему?

Задача мужа — встречаться с Богом наедине. Авраам не сказал: «Сарра! Кого я вижу?! Давай побежим скорее навстречу, поклонимся!» Нет, Авраам побежал вначале сам. Он сам поговорил с Богом, поклонился Ему. Потом еще было общение под деревом, но вначале он один на один поговорил с Богом. Если муж побудет в общении с Богом лично, то и в шатре разговор получится.

Правильно, когда муж и жена молятся вместе, молятся с детьми. Это нормальное, хорошее состояние семьи. В вопросе семейной молитвы многие испытывают трудности. Побеседовать с детьми, помолиться всей семьей — это нелегкое дело, особенно если совершать его ежедневно.

Посетил я одну семью по делу служения и должен был там переночевать. Вечером глава семьи взял Библию, открыл ее, где открылось, и начал читать. Читал долго и неинтересно! Его никто не слушал. Потом все встали на колени, и каждый должен был помолиться. После детей длинно молилась мать, потом я помолился, и уже после всех молился глава семьи — тоже длинно. В это время кто-то из детей уснул, а самый младший путешествовал по комнате на коленях. Его никто не останавливал — по-видимому, делать это при госте было неудобно.

Естественно, от такой молитвы дети будут прятаться кто куда и под разными предлогами избегать этого вечернего часа. Оставаясь незаинтересованными, они не только будут стараться избегать семейной молитвы, но и от веры могут отвратиться. Это серьезно и ответственно.

Был я как-то раз в другой семье. Родители — благочестивые, жертвенные христиане. В беседе выяснилось, что они не молятся всей семьей, на молитву приходят только двое младших детей, а старшие молятся отдельно. Отец был обижен на детей, и мне пришлось беседовать с ними. Старшие дети искренне признались, что с детства не любят вечерний час молитвы: отец читает очень долго, все подряд, и они просто устают от его чтения. Одно время отец решил разнообразить общение перед молитвой и начал читать какую-то книгу. Читал по несколько глав, и детям тоже было неинтересно, они стали прятаться от отца.

Почему так бывает? Потому что долг отца — сначала самому помолиться, побыть в общении с Богом. И так помолиться, чтобы ему никто не помешал, как и Аврааму.

Как-то приехал я в один город часа в три ночи. Нашел нужную мне улицу, подошел к дому. В окнах было темно, все спали. Я решил не будить друзей, подождать, пока они проснутся.

Ночь была теплая, и я прохаживался по улице из конца в конец. Думал, что часов в семь, когда рассветет, постучу. Однако часов в пять в одном из окон загорелся свет. Я решил, что через пару минут он погаснет и пока не стоит стучать. Но свет не погас. Я подошел к окну. Оно было не зашторено, и я увидел, что в комнате за столом сидит хозяин дома и читает Библию. В пять утра! Мне было очень приятно увидеть такую картину.

Зачастую у нас бывает совсем не так. Отец просыпается чуть ли не в одно время со всеми, садится читать, а малыши уже лезут к нему на колени, на шею. Чтения не получается и уединенной молитвы тоже. Если же отец читал и молился до того, как встали жена и дети, то он успел обдумать тему общей молитвы, получил назидание для себя и может чем-то поделиться с ближними.

Сидеть у входа в шатер — значит видеть в своей жизни Бога, встречаться с Ним, бежать навстречу Ему и поклоняться. И тогда все будет хорошо. Практика же многих семей часто не такова. Можно встретить такое, что ребенок сам встает, одевается, как-то завтракает и идет в школу. А родители спят и не знают, помолился ли их ребенок, как он оделся, чем он позавтракал. Это ненормальное явление, это катастрофа!

Далее в истории Авраама мы читаем: «И принесут немного воды, и омоют ноги ваши; и отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши; потом пойдите в путь свой; так как вы идете мимо раба вашего. Они сказали:

сделай так, как говоришь. И поспешил Авраам в шатер к Сарре, и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. И взял масла, и молока, и теленка приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели» (Быт. 18, 4-8).

Что Авраам пообещал путникам? Он сказал: «Принесут немного воды и омоют ноги ваши, и принесут хлеба и вы подкрепите сердца ваши». И больше ничего не обещал. Заметим: немного воды и хлеба. А что принес Авраам? Намного больше. Он принес мясо, молоко, только что испеченный хлеб.

Авраам пообещал мало, а дал много. В нашей жизни бывает наоборот — обещаем много, а даем мало. Когда доходит до дела, мы будто забываем свои обещания. У Авраама было совсем не так.

Обратим внимание на то, что и как дает Авраам. Он поспешил к Сарре. Слово «поспешил» не раз встречается в процитированном отрывке из книги Бытие. Попросив Сарру замесить хлеб, Авраам побежал к стаду. Он дал отроку нежного и хорошего теленка, и тот поспешил приготовить его. Все делается очень быстро.

Сегодня нам тоже надо спешить жертвовать Богу, потому что можно опоздать.

Несколько лет назад мы перед началом детского лагеря собирали продукты у верующих. Это было время экономических трудностей, но у нас не возникало проблем даже с мясом: народ Божий много жертвовал.

Уже перед закрытием лагеря, где-то за неделю, мне звонят и просят забрать корову — они хотят пожертвовать ее Богу. В тот же день звонят из другого города и предлагают поросенка. Я отвечаю, что у нас все есть, всего хватает, больше ничего не нужно. А они умоляют: «Возьмите, очень хотим доброе дело сделать во имя Бога!» Но было уже поздно. Кто-то успел, сделал пожертвование вовремя, а кто-то хотел, да не успел, промедлил. Так было и в дни Моисея: одни спешили и несли для скинии все, что могли. А другие не спешили, всё думали: надо или не надо, стоит или не стоит. Они советовались, рассуждали, потом все-таки решили пожертвовать. А Моисей сказал: «Хватит, уже не надо». Можно предположить, что этим людям было неприятно такое услышать.

Авраам не медлил. Вначале он побежал, чтобы поклониться,

потом поспешил приготовить угощение, то есть пожертвовать свое Богу. Здесь хороший урок для нас, чтобы мы не медлили.

Авраам велел Сарре поскорее замесить три саты лучшей муки. Ясно, что Богу надо отдавать лучшее. Была ли у Сарры мука второго или третьего сорта? По-видимому, была. Иначе какой смысл отмечать: замеси из лучшей муки? Если у нас всего один мешок муки, то не надо разбираться, какая она — лучшая или худшая.

Разве Сарра сама не могла догадаться, что нужно взять лучшей муки? Библия называет жену немощным сосудом. На самом деле, она не может быть такой сильной, как муж. В духовных вопросах жена также слабее, поэтому она и предназначена быть помощницей. Думаю, если бы Авраам не сказал Сарре взять лучшей муки, то она испекла бы из второсортной. Авраам знал слабости жены.

Неплохо, если муж контролирует семейные пожертвования. Нам надо научиться жертвовать от начатков всех плодов, а не только из кошелька. Сегодня на это мало обращают внимание. Кто выращивает картошку, яблоки, занимается пчеловодством, тому надо научиться часть от всего отдавать Богу.

В одной церкви объявили, чтобы желающие принесли картошку на праздник Жатвы. Один брат принес мелкую-мелкую. Служитель спрашивает у него:

—Зачем ты эту картошку принес?

А он отвечает:

—Знаешь, мы для поросенка отбирали ее, а когда объявили, что на праздник надо, решили отдать.

—Зачем же такую мелкую? — удивляется служитель.

А он, ничуть не смущаясь, говорит:

—Так тут молодежь, они любую почистят!

Есть, оказывается, и такой подход: отдать что похуже, чтобы не пропало. Это не библейский принцип.

Авраам не только от Сарры требует лучшего. Он сам бежит к стаду и выбирает лучшего теленка. Он мог бы послать и отрока: «Ты молодой, беги скорее, возьми теленка и приготовь». Нет, Авраам хочет сам обо всем позаботиться, ведь именно он ответствен за жертву. Он сам выбрал теленка нежного и хорошего. Взял не овцу, не козленка, а теленка — чтобы мяса было в изобилии. И масла, и молока взял.

Нельзя думать, что только жена должна на стол подавать. Авраам — достойный пример для мужа. Он подал путникам пищу, а сам стал и смотрит. По-видимому, приятно ему было от

того, что он сделал.

Когда мы делаем что-то хорошее во имя Господа, нам всегда становится приятно от этого, наше сердце наполняется радостью. Жена на то и помощница, чтобы помогать мужу ориентироваться в вопросах жертвенности, равно и муж должен подсказывать жене, если она в чем-то поколеблется. Мы должны помогать друг другу, чтобы лучшее отдавать Господу, потому что иногда внутри нас начинается торговля. Бывает, обстоятельства так овладевают человеком, что ему уже некогда и нечего дать Богу. Христиане в последнее время стали настолько суетными, что, как говорится, и в небо посмотреть некогда. И все-таки нам надо отставлять все свое и служить Господу.

Вспоминается случай, как в годы гонений на христиан нам нужно было перевезти духовную литературу. Путь предстоял длинный — свыше двух тысяч километров. Машин тогда у верующих почти не было. У нас в церкви было всего два автомобиля. Пошел я в одну семью, чтобы попросить машину. Муж и жена недавно обратились к Богу.

—Ваша машина нужна где-то на неделю,— сказал я без особых объяснений.

—Я тоже нужен? — спросил муж.

—Да, ты и твоя машина.

—А когда?

Они не спрашивали, зачем и куда ехать, а только: когда надо?

—Завтра в пять утра,— сказал я и заметил, как потух огонек в глазах мужа.

Он задумался.

—Ты не можешь поехать? — спросил я.

Брат сказал, что целый год они ожидали очереди на получение кирпича и именно завтра — их очередь. Если эту возможность упустить, то придется начинать все сначала. А у них стройка. Пока брат объяснял мне это, жена не сводила с него глаз. Как только он замолчал, она сказала:

Ничего, поезжай, поезжай, Господь все усмотрит.

Он еще колебался какое-то время, варианты разные обдумывал, а она спокойно, ласково повторяла:

Поезжай, раз надо, Бог все усмотрит.

И брат поехал, и все хорошо получилось. Как это прекрасно, что жена оказалась на самом деле помощницей своему мужу!

Для служения в винограднике Божьем всегда есть место, лишь бы в нашем сердце было желание искренно и верно слу-

жить Ему. А Господь никогда в долгу не останется.

В прошлые годы, когда еще не было молитвенных домов, мы собирались по домам. В нашей общине была очередь из желающих пожертвовать свое жилище для проведения богослужений. Одну неделю в одном доме проходили богослужения, другую — в другом, третью — в третьем. Таких домов у нас было семь или восемь. Однажды после воскресного собрания я по обыкновению сказал:

—Следующее собрание будет...

Не успел я назвать друзей, чья очередь была следующей, как встает один брат и говорит:

—У нас.

Я удивленно остановил его:

—Подожди, у вас же места мало!

У них на самом деле дом был небольшой — четыре комнаты вместе с кухней и прихожей.

—Есть место,— не отступал брат. — Пусть будет у нас собрание.

Мне неудобно было перед всей церковью вести переговоры по этому вопросу, и я согласился. Таким образом собрание было назначено в их доме.

В понедельник я поехал посмотреть, поместится ли церковь в зале у нашего брата — он был из недавно уверовавших. Подъезжаю на велосипеде к дому, слышу грохот — бум! бум! бум! Захожу — в доме пыль столбом стоит, хозяин кувалдой ломает перегородку.

—Стой! Что ты делаешь? — крикнул я.

Он остановился, подошел ко мне.

—Готовлю помещение для собрания,— просто сказал он, улыбаясь.

Брат убрал перегородку между прихожей и залом. Он быстро сделал ремонт, и к собранию помещение было готово. Вместо перегородки они повесили штору, и там, за шторой, находилась их спальня. Четверо детей спали в другой комнате.

Прошло воскресное собрание. Вечером надо было объявить, у кого будет проходить следующее богослужение. Этот же брат встает и снова предлагает:

—Пусть будет у нас.

—Через неделю — то же самое. Церковь собиралась у них около шести лет. В то время у них было самое удобное место для собраний.

Когда церковь выросла настолько, что уже не могла по-

мещаться в старом домике, мы построили молитвенный дом. Как-то брат, у которого мы так долго собирались, сказал мне:

—Мы с женой так жалеем, что теперь собрания не у нас проходят...

Я говорю:

—Так надо было просить, чтобы в вашем дворе строили дом, почему же ты молчал?

А он отвечает:

—А мы будем молиться, Господь слышит желания боящихся Его.

Я тогда сказал:

—По-моему, уже поздно молиться, дом молитвы уже построили...

Прошли годы. Церковь пополнилась новыми членами. Дом молитвы несколько раз расширяли, а потом решили построить другой, чтобы в городе было два молитвенных дома. Назначили братское совещание для окончательного решения этого вопроса. Я намеревался предложить купить участок для строительства, так как другой возможности не видел. Неожиданно поднялся брат, у которого мы много лет собирались, и говорит:

—Стройте у меня.

Ты же совсем в другом конце города живешь! — заметил я.

А он улыбается:

—Нет, я уже на новом месте...

Что же он сделал? Пока мы обдумывали и планировали, где и как построить дом молитвы, он продал свое жилище и купил другое в том районе, о котором у нас шла речь. Он купил ветхий домишко, но на хорошем участке. Мы построили молитвенный дом, в котором до сих пор собирается народ Божий. А хозяин дома стал пресвитером церкви. В его жизни исполнилось слово Писания: «Хорошо служившие приготовляют себе высшую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса» (1 Тим.13). Так делает Господь.

Третье, на что следует обратить внимание,— это место жены в доме.

«И сказали ему: где Сарра, жена твоя? Он отвечал: здесь, в шатре» (Быт. 18, 9).

У Авраама спрашивают, где его жена. Значит, он ответствен за это. У Авраама все хорошо поставлено — он знает, где его жена.

Мне не раз приходилось сталкиваться с такой ситуацией, когда муж не знает, где его жена. С утра исчезла, и неизвес-

тно, где пропадает. Муж должен знать, где находится его жена. Авраам отвечает, не задумываясь: «Здесь, рядом, Сарра в шатре». Место жены — в шатре.

Что значит быть в шатре? Порядок в доме, уют, чистота, приготовленная пища, чистая одежда — все это свидетельство того, что жена находится в шатре. Это, правда, только одна сторона. Мне приходится бывать в разных домах и многое видеть. Если в доме беспорядок, сразу ясно: жена не справляется. Никто не подумает: муж не успевает. Нет, жена не справляется со своими обязанностями. Хотя в принципе это муж не научил жену подметать или за порядком следить. Если бы он был у входа в шатер, то он мог бы ей в этом помочь. И все же спрос за чистоту и уют в доме — с жены.

Христиане должны быть образцом и в отношении чистоты. Жена должна быть не только целомудренной, но и чистой, попечительной о доме. Об этом сказано в Послании к Титу. Жена должна быть чистой — это относится и к телу, и к одежде. «Крепость и красота — одежда ее»,— так говорит Писание. Жена-христианка должна стараться быть красивой для мужа.

Как-то приезжаю в одну семью в одиннадцать часов дня — встречает меня хозяйка дома. Она еще не расчесанная, естественно, без косынки, из-под грязного халата без нижних пуговиц выглядывает ночная рубашка. Здесь нет ни крепости, ни красоты. Если пуговиц не хватает, то там уже и целомудрия не хватает и всего остального.

Быть в шатре — значит следить и за собой, и за домочадцами. В наших церквях есть семьи, за которые стыдно не только перед Богом, но и перед людьми. Детей больше десяти, а в доме страшный беспорядок. По городу ходят слухи нехорошие, и не без основания. Дети рождаются часто, а это значит, что врачи и медсестры посещают семью часто. И что они видят? Грязь, тараканы, разбросанные вещи, чумазые дети… Естественно, об этом начинают говорить.

Кто-то скажет: «На самом деле, как все успеть, если в семье тринадцать детей?» — Надо приучать их к труду. Знаю семью, в которую молодежь один раз в год со скребками ходит порядок наводить и при этом жалуется: да им на неделю порядка не хватает — через три дня то же самое и на газовой плите, и на полу, и везде! А девочки в этой семье уже большие, сами в молодежи. И им почему-то не стыдно.

Детей надо приучать к работе по дому, пока они маленькие. Пятилетний ребенок уже может хорошо подмести. Девочки

в этом возрасте вполне могут пеленать малышей. Они и молоко подогреют под горячей водой, и соску подадут малышу, подметут в доме и во дворе. Но далеко не во всех семьях к этому приучают. А потом слышатся оправдания: «Много детей, не успеваю…»

Как-то были мы в длительной поездке с одним служителем и сильно устали. Зима. Дороги скользкие. Я был за рулем, засыпать начал. Проезжали как раз через один городок, где жили наши старые друзья. Решили заехать к ним, чаю попить и сразу же ехать дальше. Было три часа ночи. Подъехали. Большие железные ворота на замке. Стучать бесполезно: все спят. Мы перелезли через забор. Выпавший накануне снег покрыл все, что было во дворе. Хозяин работал водителем КрАЗа, и во дворе можно было встретить все, начиная от разных шестеренок до покрышек и колес. Мы пробирались к дому, словно саперы по минному полю.

Хозяева проснулись по первому стуку и с большой радостью впустили нас в дом. Все было просто и сердечно. Тут же зашумел чайник на плите. Первое, что я заметил, разувшись,— носки прилипают к полу.

Коротко пообщавшись, мы попили чаю и попрощались с добродушными хозяевами. На выходе из дома я заметил, что у брата, который был со мной, пиджак испачкан. Оказывается, сверху стол вытерли, а по краям — не вытерли, и на новом пиджаке появились нежелательные пятна… Мы и смеялись потом, и печалились…

Чистота и порядок в доме — это дело жены. Быть в шатре — ее задача и обязанность.

Священное Писание подчеркивает, что разговор Авраама с гостями Сарра слушала у входа в шатер, позади Авраама. Сарра занимала свое место — хотя и у входа в шатер, но за Авраамом. Полет ли жена грядки, стирает ли, готовит пищу — она должна быть в шатре, а это значит — позади мужа.

Беседовал я с одной сестрой из молодежи. Ей брат сделал предложение, а она не соглашалась. На мой вопрос она ответила просто:

—Я хочу быть за мужем.

А ей сделал предложение тот, с кем так не получится. Сестра говорит:

—Он будет за мной, а не я за ним. Мне хочется, чтобы муж руководил, а я за его спиной справлялась со своими обязанностями.

Поехали мы однажды в небольшой городок с намерени-

ем рукоположить там руководящего общиной. Приехали прямо в семью брата. Встретила нас его жена. Она радостно нас поприветствовала, пригласила в дом и тут же начала расспрашивать:

Расскажите, братья, как живет наше братство, как здоровье у Геннадия Константиновича?

Служитель, ответственный за рукоположение, остановил ее:

—Подожди, сестра, не торопись. Кто у вас в семье глава?

А она тут же без смущения отвечает:

—Я.

И действительно, в том, что она глава, не трудно было убедиться. Конечно, никакого рукоположения там не состоялось. Позднее эта семья уехала в Америку, и на сегодняшний день эти супруги в разводе. Они развелись в возрасте шестидесяти пяти лет, воспитав десятерых детей. Это очень серьезно — какое место занимает в семье жена. В шатре ли проходит ее жизнь?

«И сказал один из них: Я опять буду у тебя в это же время в следующем году, и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади его. Авраам же и Сарра были стары и в летах преклонных, и обыкновенное у женщин у Сарры прекратилось. Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? и господин мой стар. И сказал Господь Аврааму: отчего это рассмеялась Сарра, сказав: „неужели я действительно могу родить, когда я состарилась»? Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и будет у Сарры сын. Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась. Ибо она испугалась. Но Он сказал: нет, ты рассмеялась» (Быт. 18, 10-15).

Сарра внутренне рассмеялась, и Господь спросил у Авраама, почему она смеется. Господь не задал этот вопрос Сарре, Он спросил у Авраама. Муж в ответе за жену и когда она смеется, и когда плачет. У него надо спрашивать, почему она плачет или почему она смеется. Может быть, у нее уже веры нет.

Может, ее терзают сомнения. Господь не случайно спрашивает об этом у Авраама.

В отношении деторождения из приведенного выше текста ясно видно, что будет ребенок или не будет — не от Авраама зависит. Господь говорит: «Будет сын у Сарры». Это противоречит логике, этого не должно быть! Но Господь говорит конкретно и прямо: «Я приду, и у Сарры будет сын». И не надо смеяться. Это действительно дело Господа. А если это Его дело, то Он делает все весьма хорошо. И если рождается тринадцатый

ребенок в семье, это весьма хорошо. Если Господь сделал так, что у меня родилось только два ребенка, это тоже весьма хорошо. Если так сделал Господь, а не муж. Если же это делает муж, тогда и получается: «Да ничего, пойдет», или: «Не очень хорошо», или: «Плохо». Тогда и проблемы всякого рода появляются.

Один служитель рассказал мне о своих друзьях — об одной молодой семье, которую он сочитывал. Получалось так, что он каждый год их посещал. Они прожили четыре года, четырех детей родили. Прошел еще год, и служитель вновь посетил их. Порадовались они встрече, поужинали, и служитель спрашивает:

—Ну, кто у вас пятый родился?

Никто... Четверо детишек у нас,— отвечают супруги, и, как бы в оправдание, муж добавляет: — Здоровье ослабло у жены, мы решили... В общем, нет пока.

Побеседовали они, помолились Богу, супруги раскаялись в своей самостоятельности, и служитель уехал.

Через год у них родились двойняшки. Служитель, поздравляя их, заметил:

—Это свидетельство, что Господь вас простил. Одного Он дал за прошлый год, а другого — за этот.

Наше здоровье — в Божьих руках. Уклоняясь от деторождения, мы не приобретем силу — не на тех путях она обретается. А Бог всегда и все делает весьма хорошо, хотя мы это далеко не всегда понимаем. С нашей стороны должен быть верный подход, правильное отношение — чтобы Бог руководил жизнью, чтобы Он был всегда впереди. Если я говорю: «Господи, не пройди мимо раба твоего», когда мне нужны деньги или здоровье, то это хорошо, правильно. А в вопросе деторождения? Не появляется ли у кого-то из нас желание: «Господи, пройди мимо, я здесь сам справлюсь»? Такое мышление неверно.

«И встали те мужи и оттуда отправились к Содому; Авраам же пошел с ними, проводить их. И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама, что хочу делать! От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли, ибо Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем» (Быт. 18, 16-19).

Бог избрал Авраама, чтобы он научил своих детей ходить путем Господним. Это огромная задача отцов. Бог говорит: «Я избрал для того...» Справился ли Авраам с этой задачей? Справился. Это видно из записанного в Послании к Евреям. Ав-

тор говорит: «Верою Авраам повиновался призванию…», затем: «Верою Исаак…», ниже: «Верою Иаков…», еще ниже: «Верою Иосиф…», «Верою Моисей…» и так далее.

Какое чудо! Кому из отцов не хотелось бы, чтобы его сыновья с верой прошли свой жизненный путь?! Чтобы они верой стремились к небесному и говорили о себе, что они странники на земле и пришельцы. Как этого достичь? Личным примером. Самим надо так жить.

Авраам жил верой. Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей учились у своих родителей, у своих отцов. Они научились жить верой.

Дети учатся у родителей и хорошему, и плохому. Как-то попросили меня побеседовать с одной семьей — муж, жена и двое детей. Они сами попросили, и пресвитер тоже об этом попросил. Проблема была в том, что супруги часто ссорились. Пока мы разговаривали, дети в сторонке играли. Неожиданно дети начали ссориться. Один повалил другого, сел на него верхом и начал бить кулаками по лицу. Я такой жуткой картины еще не видел. Детям не было еще и пяти лет. Я видел, как дерутся взрослые, подростки, но чтобы так дрались маленькие дети… Это я видел впервые. Я сразу сказал родителям:

Посмотрите, это ваша фотография!

Однажды приехал ко мне один уважаемый служитель. Мы сидели с ним в зале, наслаждались общением. В такое время, естественно, всем родителям хочется, чтобы их дети были похожи на Ангелов. Мне тоже хотелось этого. Однако один из моих сыновей оказался не таким. На глазах у всех он сделал большую шкоду. Настолько большую, что его надо было наказывать.

При гостях я обычно не делаю этого. Поэтому я поставил его в угол и сказал:

Ты сделал преступление, будешь стоять в углу, пока не покаешься.

Прошло около часа. Сын стоит в углу, уже начинает дремать стоя, а прощения не просит. Я говорю ему:

Сынок, сначала ты должен покаяться, попросить прощения, а потом спать будешь.

Он молчит.

Будешь каяться? — спрашиваю его.

Отвечает:

Буду.

И молчит.

Ну, не хочешь просить прощения, стой дальше,— сказал я и вернулся к гостю.

Через какое-то время я снова подошел к сыну, поговорил, но бесполезно — он соглашался, что должен просить прощения, и не делал этого! Скоро полночь, а я не знаю, что делать с сыном,— или объявить амнистию, или оставить в углу, где он вот-вот уснет.

Я пошел в свою спальню, встал на колени и сказал:

Господи, это я виноват. Ты знаешь, как мне трудно просить прощения. Прости меня, из-за меня и мой сын не может попросить прощения.

Я даже прослезился, так очевиден стал мой грех. Я умолял Господа, чтобы Он простил меня и помог моему сыну раскаяться.

Когда я вновь подошел к сыну, он сразу сказал:

Папа, прости меня, я больше не буду так делать.

Мы вместе помолились, и он пошел спать. А я вернулся к своему гостю и поделился с ним своим переживанием.

Мы должны научиться ходить путем Господним, творя правду и суд. Это наш путь. И на этом пути каждый должен занимать свое место. «Господи, не пройди мимо шатра раба Твоего»!

Н. С. Антонюк

Закон толпы

Отчего в христианских семьях вырастают неблагополучные дети? Бывает, даже в одной семье одни дети служат Богу, а другие ведут нехристианский образ жизни, хотя воспитание одинаковое. Ответить на этот вопрос не просто, но некоторые причины следует рассмотреть.

«И сказали жители того города Елисею: вот, положение этого города хорошо, как видит господин мой; но вода нехороша, и земля бесплодна» (4 Цар. 2, 19).

Илия только что вознесся на огненной колеснице, и Елисей впервые возвращается без своего господина. Жители Иерихона неплохо отзываются о своем городе, но жалуются пророку на воду и бесплодную землю.

Трудно понять, что хорошего видели жители Иерихона, живя без воды. Постирать, попить, сварить еду, напоить скотину — все это жизненно важно, а за водой надо куда-то сходить, и, возможно, не близко. Так жить непросто. Но вот в городе поя-

вился пророк Божий — проси чего хочешь. И жители попросили и получили великий подарок — живую, пресную воду. Теперь не надо далеко ходить за водой, теперь все, что посадишь на огороде, вырастет, принесет плод. Народ получил благословение.

Все ли теперь хорошо у жителей Иерихона? В отношении материальных запросов — да. Но вскоре их постигнет беда гораздо страшнее — они потеряют сорок два ребенка.

По улицам Иерихона бегало немало детворы. Дети могли носиться и резвиться даже за пределами города.

Однажды за городом дети увидели мужчину — пророка Божьего. Они должны были знать, что это тот человек, благодаря которому у них появилась хорошая вода. Но они об этом, по-видимому, не вспомнили. В толпе нашелся смельчак, способный насмехаться — не просто над старшим, а над пророком Божьим! «Плешивый!» — выкрикнул он, и дети загудели: «Иди, плешивый! Иди, плешивый!..»

Нельзя сказать, что все дети в этой толпе были плохо воспитаны. Но есть такое понятие — закон толпы. Именно он сработал здесь. Стоит одному озорнику выкрикнуть реплику, и наш хорошо воспитанный ребенок, находящийся в этой толпе, тоже будет кричать. Даже если он никогда еще не произносил такого слова, но ради толпы, ради друзей он будет кричать. А мы, глядя со стороны, будем удивляться, на что способен наш сын или наша дочь.

Однажды, подстрекаемая лишь немногими людьми, толпа в безумии кричала: «Распни Его! Отдай нам Варавву!» Хотя Варавва никому не нужен был. Работал закон толпы.

Бегают ли наши дети в толпе уличных ребятишек? С кем они общаются, чему учатся? Не оправдываем ли мы свое попустительство: «Пусть побегают, хоть под ногами не крутятся, лишь бы далеко не убегали...»? Но кто задумывается — чему научатся и что усвоят наши дети, находясь в этой толпе?

В Иерихоне у жителей большая радость — они получили вожделенное, о чем можно было только мечтать. Их бесплодная земля стала урожайной, за водой через гору ходить не надо. Думали ли они в то время о своих детях? Конечно думали. Чем кормить, как мыть — все ради детей. Только почему-то они материальное поставили выше духовного. Могли ведь иерихонцы попросить пророка: «Елисей, благослови наших детей! Мы хотим, чтобы они Богу служили, старших чтили. Мы теряем контроль над ними. Они днями носятся по улицам, слово наше для них неавторитетно, у нас плохо получается воспитывать

их».

О, если бы Елисей помолился Богу за этих детей! Но родители в то время думали об огородах и воде, не желая больше с таким трудом добывать живительную влагу. Им хотелось, чтобы дети хорошо выглядели, вовремя витамины получали, чтобы у них аппетит был хороший и они не болели. Все это действительно нужно. Но это лишь внешняя сторона жизни. А в это время закон толпы разлагает детей. Они и домой приходят под влиянием этого закона и продолжают ему подчиняться.

Приведу пример. В наших домах немало кассет и дисков с записями христианских песен. Музыка и пение слышится порой с утра до вечера, но все заняты своими делами и никто не слушает то, что звучит. К сожалению, петь в наших семьях перестали. Редко встречаются семьи, где имя Господа прославляется в пении. Это плохо. Каждый христианин должен петь Господу, и не один гимн в день!

Один мальчик на просьбу дедушки выключить магнитофон — ведь пение никто не слушает! — ответил: «Пусть играет, пусть у нас будет, как в ресторане!» Неужели он был уже в ресторане и знает, что там всегда звучит музыка и ее никто не слушает?! Закон толпы сработал в мышлении не только этого мальчика.

Если у родителей на первом месте огород, земное благополучие и обеспеченность детей, то в таком случае дети не вырастут духовными. Они будут подражать родителям. Дети во всем подражают им, а подрастая, оказываются под влиянием сформированных взглядов на жизнь.

Пятилетний малыш выпросился у мамы поиграть на улице. Семья жила в высотном доме. Мама разрешила:

Только недолго, поиграй в песке и приходи домой.

Мальчик взял свое ведерко, лопатку, машинку и направился к двери. У порога он положил свой инвентарь на пол, сложил ручки и коротко помолился:

Господи, благослови меня погулять, чтобы я не потерялся, чтобы меня злая собака не укусила. Аминь.

Потом он быстро обулся, схватил свои игрушки и исчез за дверью.

Это ты научила его? — спросил у матери гостивший в семье служитель.

Нет, я не учила,— ответила она. — Наш папа никогда никуда не выходит из квартиры не помолившись. Дети видят это и подражают.

Это добрый залог. Доверять себя Господу — лучший удел че-

ловека, и хорошо, если он научится этому в детстве.

У Ноя было три сына, и все они вошли в ковчег спасения. Даже Хам спасся. Почему? Господь сказал Ною: «Войди ты и все семейство твое в ковчег, ибо тебя увидел Я праведным предо Мною...» (Быт. 7, 1). Ной был праведным, по этой причине и дети его спаслись. Бог увидел его праведным. Другие, думая о будущем своих детей, строили особняки, сажали виноградники. А что оставил своим детям Ной? Занятый строительством ковчега, он просто не успевал думать о жилище для детей. Соседи могли говорить Симу: «Вот, нам отец построил трехэтажный особняк, а вам что? Трехэтажный ковчег?» И могли смеяться.

Но особняки все пропали. А когда ковчег остановился на горе Арарат и Ной со своим семейством сошел на землю — наследством сыновей стала просторная, благословенная земля. Разве этого мало?

Что посеет человек, то и пожнет — это закон. Если мы будем заботиться только о том, чтобы в нашем земном «иерихоне» росла капуста и морковь, чтобы не было проблемы с водой, а пренебрежем заботой о том, какими путями ходят наши дети, где и с кем проводят время, в каком окружении, то мы поможем нашим детям погибнуть. Сорок два гроба в Иерихоне — сигнал тревоги. Что посеет человек, то и пожнет.

По сей день мне вспоминается молодежное собрание, проходившее в 1955 году. Нас посетил старец, возвращавшийся домой из ссылки. По просьбе молодежи он говорил слово, а в заключение сказал:

Я расскажу вам, какие у вас будут дети.

Нет, у него не было особого откровения, просто он верил каждому слову, записанному в Библии. Он говорил дерзновенно, и это слово запомнилось мне на всю жизнь.

Если вы честны, святы,— говорил старец,— если у вас в сердце то, что и на устах, если вы богобоязненны, исполнены любовью к Богу, если у вас есть потребность пребывать в Боге, то я хочу сказать вам радостную весть: дети будут лучше вас! Если же вы фальшивы, если вы как гробы окрашенные — снаружи все прилично, вы хорошие, исполнительные, а внутри мерзостные, похотливые, нечестные,—если ваше христианство показное и Бог вам не нужен, а нужно только общество верующих, то дети будут гораздо хуже вас. Библия говорит нам: «Не обманывайтесь, Бог поругаем не бывает, что посеет человек, то и пожнет».

Это был самый ответственный день в моей юности. Я впервые встретил человека, который так прямо и откровенно мог

сказать о моем будущем, о посевах и жатве. Я молился тогда: «Господи, прости меня за пустые слова, за несерьезные поступки, помоги благоговеть перед Тобой. Выкорчуй, Боже, все мои недобрые посевы… я так сожалею, что был слишком легкомыслен». Это было мое повторное покаяние. Я просил у Господа помощи сеять только доброе, на благо моих детей, хотя о женитьбе тогда еще речи не было, я вступил в брак спустя шесть лет.

Что мы сеем в юности, то и пожнем не только в старости. Жать придется сначала в детях (у кого они будут). Поздно было иерихонцам плакать, когда сорок два гробика налицо. Поздно было приглашать Елисея: «Ты сделал здоровой нашу воду, теперь у нас беда с детьми, помоги!» Об этом надо было думать раньше.

А Елисей уже пошел на гору Кармил, потом в Самарию. Неизвестно, был ли он еще хоть раз в Иерихоне.

Для того чтобы наши дети были лучше нас, необходимо, чтобы Господь сказал: «Тебя увидел Я праведным в роде сем». Но если наше христианство формально, если мы не заботимся о том, чтобы иметь страх Божий и благоговение, то жатва будет плачевной.

И сегодня есть семьи, в которых — словно гробики в доме стоят — есть дети, которых надо хоронить. Но Бог силен творить чудеса. Он может воскресить наших сыновней и дочерей, если мы исправим пути свои и будем взывать к Нему о милости.

М. И. Хорев

Забота, возложенная на Бога
Рассказ

«Что-то уж очень долго нет Анатолия! Говорил, что постарается не задерживаться, а прошло целых три недели. Не случилось ли что с ним? Деньги, оставленные им, уже кончились. Дети привыкли на завтрак есть только хлеб с маслом и сегодня доели последнее масло. Может быть, скоро приедет, и тогда все будет по-другому… Хорошо, что Анатолий трудится. Служение, доверенное Богом, ему по душе, он совершает его с радостью и с полной отдачей… Но как трудно оставаться одной с шестью детьми! Особенно старший доставляет столько проблем…» — вздыхала Мария, кормя годовалую дочь.

Когда девочка уснула, Мария пошла в детскую. Там веселилась беззаботная детвора: мальчики строили башню из кубиков,

а пятилетняя Лида убаюкивала своих «непослушных дочек». Двенадцатилетний Ваня читал книгу.

Дети, оставляйте свои занятия. Сейчас почитаем Библию, помолимся и пойдем отдыхать.

Дети стали убирать игрушки, а Ваня так и продолжал читать книгу. Пришлось маме еще раз повторить свое приказание, после чего все сели на диван.

После дружного пения Мария открыла Библию и прочитала:

«Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас».

Что такое «возложите»? — спросил пятилетний Даник.

Значит «положите». Понял? — высокомерно посмотрел на него Ваня.

На кого положить?

На Бога, на кого же еще?

Мама попросила Ваню успокоиться.

А как это положить заботы на Бога? — снова спросил Даник.

Павлик, как ты понимаешь? — поинтересовалась мама.

Мальчик ходил уже в старшую группу воскресной школы, поэтому библейские изречения понимал лучше, чем Даник.

Бог Сам заботится о Своих детях, поэтому нам нужно все свои нужды доверять Ему,— уверенно произнес Павлик.

Правильно,— кивнула мама. — Дети, вы знаете, что у нас есть нужда?

Какая? — спросил восьмилетний Филипп.

У нас кончились деньги, а папы почему-то нет до сих пор. Завтра на завтрак не будет сливочного масла.

Ну и обойдемся! Подумаешь! — ухмыльнулся Ваня.

Конечно, можем обойтись,— согласилась мама, печально посмотрев сыну в глаза.

Давайте положим нашу заботу на Бога! — с сияющим лицом воскликнул Филипп.

Точно! Помолимся сейчас и попросим у Бога масла. Он же наш Отец! — серьезно поддержал его Павлик.

Прямо с неба вам на стол упадет масло! Ждите, может, дождетесь! Ха-ха-ха! — рассмеялся Ваня.

Перестань сейчас же! — остановила его мама. — Давайте, дети, споем еще одну песню, а потом помолимся. Какую споем?

«Если лилию Бог любит»,— предложил Павлик и назвал номер гимна в песеннике.

Да, давайте, очень подходящий гимн! — заметила мама и

открыла сборник.

Раздалось дружное пение, после чего все опустились на колени и просили Небесного Отца восполнить их нужду. Не попросил об этом только Ваня, демонстративно выразив свое недоверие.

Когда в доме все стихло, Мария вошла в спальню и дала волю слезам. Ее сильно беспокоило поведение старшего сына, да и в себе она не находила того доверия Богу, которое проявлялось в детях.

«Учу детей верить, а сама? Как просто они воспринимают то, что с таким трудом дается нам, взрослым! А ведь надо, как они, не полагаться на свой разум, который диктует, что такие просьбы неразумны до смешного. Ваня тоже вышел из детского возраста и так критично настроен... Таким поведением он может убить в детях ростки веры. А я? Не похожа ли я на Ваню, хотя, в отличие от него, глубоко скрываю то, что находится у меня внутри. Ведь я тоже неверующая, хотя и не считаю себя такой!..»

Мария встрепенулась от собственных выводов, пронзивших душу острой стрелой.

Боже, будь милостив ко мне! — взмолилась плачущая мать. — Прости меня за неверие! Прости, что не умею так просто, по-детски, доверять Тебе! Что мне ожидать от сына, когда я сама такая? Господи! Дай и мне детскую веру! Не постыди упования детей! Смири Ваню и покажи ему Свое могущество. Ты знаешь, что мы можем обойтись без масла, но ради... ради славы Своей, чтобы и я, и мои крошки утвердились в вере, пошли просимое! Я так хочу, чтобы они все стали верующими, преданными Тебе! Прояви Свое отцовство в нашей повседневной жизни. Возлагаю свою заботу на Тебя, мой Небесный Отец!..

Долго еще в спальне горел свет. Мария изливала перед Богом свое сердце, потом читала Библию и снова молилась. Наконец, утешенная Господом, она легла в постель и крепко уснула.

У детей были каникулы, поэтому утром на завтрак собралась вся семья. Мария нарезала хлеб, разлила по чашкам чай и поставила посередине стола пустую масленку.

Ну что, где ваше масло? — ухмыльнулся Ваня. — Ждите, сейчас упадет прямо с неба в масленку!

Мария с жалостью и теплотой во взгляде посмотрела на сына и пригласила всех к молитве. Вдруг раздался звонок в дверь.

Папа! Папа приехал! — бросились дети в прихожую.

У Марии затрепетало сердце: «Наконец-то, дождались!» Но, открыв дверь, она испытала легкое разочарование: на пороге стоял не муж, а дьякон церкви.

Доброе утро! Можно зайти? — улыбался он. — Папа ваш еще не приехал?

Нет, папы еще нет,— развела руками Мария. — Мы думали, что это он приехал. Пойдемте к столу, мы как раз собрались завтракать.

Нет-нет, спасибо! Я тороплюсь. Решил по пути занести вам гостинчик да узнать, как дела. Вот вам мед к завтраку. И еще... Проходил мимо магазина, смотрю — продают сливочное масло. Решил купить, может, у вас кончилось...

Мария обомлела, не веря слышанному. Неужели? Со слезами на глазах она сказала:

Знаете, мы вчера вечером просили у Бога масла... Отец Небесный так скор на слышание! Спасибо вам!

Растроганный дьякон поблагодарил Бога и ушел. Мать с детьми вернулась на кухню. Из детских уст полились благодарные молитвы.

Когда помолилась мама и все сели за стол, Ваня остался стоять. Опустив голову, он переминался с ноги на ногу, не решаясь заговорить.

Ваня, ты хочешь что-то сказать? — заметила его волнение Мария.

Да. Простите меня, что я смеялся над вами. Я и не думал, что Бог может так удивительно отвечать на молитвы.

Собирать, защищать и учить детей

Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!

Матф. 23, 37

Эти трогательные слова нашего Господа вызывают одновременно и печаль, и удивление. Очень печально, что доброе желание Господа Иисуса было отвергнуто людьми. В другом месте Писания отмечается, что Иисус, смотря

на Иерусалим, заплакал о нем и сказал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» Какое сердечное расположение у Господа и какое своенравие у жителей Иерусалима!

Картина, которую представляет Себе Господь, думая о собрании иерусалимлян, вызывает умиление: птенцы под крыльями птицы. Кому не знакома эта картина? Цыплятам под крыльями квочки хорошо — тепло и безопасно. Так Господь хочет укрыть Свой народ, но встречает с его стороны упорное нежелание.

«Сколько раз хотел Я...» — говорит любящий Покровитель, но в ответ звучит неизменное: «Не хотим, чтобы Он царствовал над нами...»

Не похожа ли на квочку с цыплятами христианская семья идущая на богослужение? Родители идут рядом, у папы на руках малыш, а вокруг — стайка малых и постарше детишек. Красиво и умиляюще!

Также приятно видеть семью, собранную вместе для молитвы и чтения Библии. Есть семьи, в которых такие собрания стали обычаем, и это просто замечательно! Для родителей это и радостное время, и удобный момент, чтобы оказывать на детей доброе влияние. Предпоследнему в семье все еще трудно примириться с тем, что теперь самое мягкое и теплое место — на коленях у мамы — принадлежит маленькому братишке или сестренке. Ему объясняют, что маленькому надо уступать, а остальные дети слушают это. Двое мальчиков толкают друг друга, стараясь сесть возле папы. Их доброжелательно примиряют, усадив одного справа от отца, другого — слева. А если случится что-то более серьезное, то тут же учат просить прощения и прощать. Все это происходит естественно, по свежему следу с хорошим исходом, потому что сейчас будут петь и молиться любящему Богу.

Дети, которые в детстве научились уважать старших, любить младших, уступать другим и примиряться с обидчиками, входят в жизнь приготовленными, с христианским характером. Как трудно христианину, который не научился всему этому в любящей семье, среди своих, под наблюдением любящих родителей!

Мы хотим оказывать духовное влияние на детей, но при этом невозможно обойтись без ласки, то есть без физического влияния, без теплых, дружеских отношений. Воспитывая детей, родители должны быть центром, от которого исходит тепло, который манит и притягивает к себе. Мать и отец должны быть нужными и любимыми, без кого дети просто не мо-

гут жить. Правильное воспитание не осуществимо на практике, если родители только требуют, дисциплинируют и внушают детям, что они должны делать. Без нежности, ласки, то есть без внешнего выражения любви, воспитание невозможно.

Особенно заметна нужда детей в ласке в приютах и детских домах. Дети буквально в очередь становятся к тому, кто их ласкает и обнимает. Они ищут этого. Обычно персоналу детских домов запрещается ласкать детей. Не потому, что это плохо для детей, а потому, что они потом проходу не дадут.

Учитывая потребность ребенка в ласке, не нужно скупиться на нее, тем более, что она оказывает доброе влияние на ребенка в процессе воспитания. У ласковых родителей будет дружная семья с выраженным чувством единства. Достигать духовного воспитания гораздо легче в атмосфере тепла и нежности.

Воспитывая детей, родителям приходится их наказывать. Это неприятная необходимость, но прибегать к ней нужно, имея добрую цель — помочь ребенку отказаться от плохого поведения. Он должен усвоить, что недоброе дело чревато плохими последствиями. Наказание принесет добрый плод, если ребенок хорошо знает, что родители добры и любят его.

Иногда родители жалуются, что дети не хотят собираться для чтения Библии и молитвы. В таком случае родители непременно должны проверить, хотят ли они этого сами и как сильно хотят. Какие методы применяют они для того, чтобы привлечь и заинтересовать детей?

В одной семье отец, возвратившись с семейного общения, проходившего в их церкви, заявил: «Так, дети, с сегодняшнего дня у нас будет час молитвы. Мы с мамой решили, что будем все вместе читать Библию и молиться». При таком подходе ребенок с самого начала может воспринять молитвенный час как дисциплинарное мероприятие, которое по возможности надо избегать.

К данному вопросу можно подойти совершенно по-другому. Тот же отец может сказать: «Дети, мы с вами хотим жить с Господом на небесах, поэтому нам надо хорошо знать законы Царства Небесного и волю нашего Бога. Мы будем собираться по вечерам и вместе читать Библию, вместе рассуждать о том, что хочет от нас Господь и как нам нужно жить, чтобы Он ввел нас в Свое Царство, мы будем вместе молиться».

Если у родителей есть заинтересованность собирать семью для общения с Богом и друг с другом, то их настроение передастся и детям. Со стороны отца это не должно быть необходи-

мой уступкой желанию семьи. Ему самому больше всех нужно быть заинтересованным в таком общении, потому что оно поможет ему выполнить его призвание воспитать детей в учении и наставлении Господнем (Еф. 6, 4).

Отцу необходимо заранее обдумывать, что передать семье, причем таким образом, чтобы это было не гнетущим внушением, а охотно принимаемым наставлением, чтобы дети понимали, что их учат доброму и полезному.

Крылья птицы не только согревают птенцов, но и защищают их. Задача родителей — оберегать, защищать своих детей.

Иисус говорил Отцу Небесному: «Тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб» (Иоан. 17, 12). Господь Иисус выполнил Свою миссию. Он говорит, что соблюдал Своих учеников, когда был в мире. Другими словами, Его постоянным занятием было ограждать, охранять учеников, вступаться за них. Фарисеи спорят: почему ученики Иоанна постятся, а ученики Христа не постятся. Иисус вступается за учеников и объясняет, почему это так. Иисус Христос подает пример, как родители должны относиться к детям, чтобы их собирать, оберегать и учить.

О чем больше переживают родители — о том, что их ребенка может побить соседский мальчик, или о том, что в школе его могут научить чему-то плохому, вовлечь в оккультные связи? Жалко, конечно, когда ребенка кто-то бьет или обижает, и нельзя оставаться безразличным в этом вопросе. Но если даже соседские дети и обидят, то большой беды в этом не будет. Может быть, это даже лучше, чем крепкая дружба с ними. Но оберегать детей от духовного влияния улицы и школы — гораздо важнее.

Господь Иисус просил Отца Небесного: «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Иоан. 17, 15). Просьба о том, чтобы Господь оберегал детей не только от несчастных случаев, но и от влияния зла — вот первостепенная нужда, которая должна стать темой молитвы каждого родителя.

В мире есть силы, цель которых — подчинить христианских детей своему влиянию и вселить в их души настоящее зло. Так в общеобразовательных школах стали повсеместно вводить урок валеологии, программа которого напрямую связана с оккультизмом. Вначале детей обучали вполне безобидным вещам — как ухаживать за своим телом, как чистить зубы, объясняли, для чего это нужно. А потом стали обучать,

как пользоваться гороскопом, гадать, как уберечься от сглаза. На этих уроках детей учили летать в космос, обучали йоге и тому подобному. Примечательно, что эти уроки вводились во многих странах, хотя программа обучения не одна и та же. Чья-то невидимая рука посягает на души всех детей, в том числе и на христианских. Происходит всеобщая демонизация общества, и родителям необходимо вступаться за своих детей, прикрывать их заботой, словно крыльями, взывать к Богу о защите.

Дети в любом случае будут соприкасаться с миром и соприкасаются с ним. За ними уследить невозможно. Дети могут видеть что-то непристойное, нецеломудренное, любопытство может потянуть их в кинотеатр или к телевизору у соседей.

Изолировать детей невозможно, но уберечь их от зла возможно и нужно. Необходимо не только оберегать души детей, но и создавать в них внутренний защитный барьер.

В те годы, когда христиан судили за религиозное воспитание детей и в газетах печатались статьи на эту тему, можно было услышать и прочитать такое выражение атеистов: «Верующие создают вокруг своих детей какой-то барьер, их дети изолированы. Необходимо пробить этот барьер, чтобы достигнуть детей». Безбожники это заметили, а христиане часто не обращают на это серьезного внимания! О, если бы все родители могли создать такой защитный барьер, поставить в детской душе этого внутреннего стража, который удерживал бы от греха! Тогда дети боялись бы вступать в связь с поднебесными духами злобы.

Иосифа продали в Египет, вследствие чего он лишился родительской опеки, но силы зла не одолели его. Из родительского дома он вынес бесценное сокровище — страх Божий. Ни нечестивое окружение, ни прямое покушение на его нравственную чистоту не смогли увлечь молодого Иосифа и не сломили его богобоязненный дух.

Вложить в душу ребенка страх Божий не под силу человеку, и родителям необходимо просить об этом всемогущего Бога. Но со своей стороны отец и мать должны делать все: обучать, предупреждать, наказывать, наставлять, чтобы страх Божий возрастал. Страху Божьему можно научить, и это необходимо делать. «Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас» (Пс. 33, 12).

Господь сказал, что сохранил Своих учеников от гибели. Как выглядело и в чем заключалось это сохранение? У учеников со-

хранилось тяготение к добру, к Господу, хотя они и терпели всякого рода трудности и неудачи. Они должны были, например, пережить бурю и даже дойти до отчаяния: «Наставник, погибаем!» Иисус усмирил бурю и утешил учеников.

Христос дал ученикам почувствовать их несостоятельность: они не могли изгнать беса и были смущены этим. Господь не избавлял их от переживаний. Самое большое потрясение они испытали, когда увидели Его на кресте. «А мы надеялись было...» — сколько боли и разочарования слышно в этих словах! Иисус оберегал учеников не от душевных переживаний, а от духовного падения.

Господь трижды задавал Петру один и тот же вопрос: «Любишь ли ты Меня?» Это и есть то главное, что нужно и чего искал и по-прежнему ищет в нас Бог. Усвоили ли ученики то, чему учил их Иисус, поддались ли они Его воспитанию — открывается в ответе на главный вопрос: «Любишь ли ты Меня?»

Христос не спрашивал: «Петр, ты научился изгонять бесов? Тогда паси Моих овец». Нет, не это главное. Господа интересует любовь, искренняя привязанность, а всему остальному можно обучиться потом.

Первостепенная задача родителей — вложить в сердце ребенка любовь ко всему Божественному, любовь к чистоте и истине, любовь к Самому Богу. Вот что самое главное. Если же кто-то посягает на душу ребенка, желая разрушить, искоренить доброе, то долг родителей — вступиться за детей и оградить их от злого влияния.

Дети вправе ожидать от своих родителей защиты и заступничества. Слабые и неопытные, они должны быть защищены зрелыми, духовно утвержденными и укорененными в Божьей любви родителями, которые ищут у Господа разрешения своих проблем и черпают в Нем силу и мудрость.

И. П. Плетт

Папа, давай еще поститься!

Свидетельство

Случилось так, что моя мама сильно заболела и ее положили в больницу. Она сильно страдала, и я переживал, как бы от невыносимых головных болей она

не лишилась рассудка. В прошлом мама много претерпела от атеистов, ее даже намеревались лишить материнских прав за то, что она воспитывала детей в страхе Божьем. И вот ее постигла серьезная болезнь.

Мы ничем не могли помочь нашей маме, но хорошо знали, что Господь все может. И мы молились Ему. Потом мне пришла на сердце мысль об усиленной молитве.

«Может, побыть в посте всей семьей? — подумал я. — Ведь дети тоже видят, что бабушка сильно страдает».

Старшей дочери тогда было семь лет, сыну — пять, а младшей — два с половиной года.

Утром, собрав семью на молитву, я спросил у детей:

Вы бабушку любите?

Да, любим! — хором ответили они.

А согласились бы вы чем-нибудь пожертвовать ради того, чтобы бабушке стало легче? — продолжил я.

Дети насторожились. Они не понимали, что имеет в виду папа.

Ну, например, согласились бы вы целый день ничего не есть, то есть поститься, и молиться Богу о том, чтобы Он исцелил бабушку?

Конечно! — оживились дети.

Тогда давайте сегодня все вместе совершим пост,— предложил я. — Вам будет трудно ничего не есть, но Бог услышит наши молитвы и пошлет бабушке облегчение.

В этот день я решил побыть с детьми. Я следил за тем, чтобы они не ссорились и у них складывалось правильное понятие о посте. Мы читали вместе, молились, пели, потом я немного поиграл с ними. День прошел мирно.

Младшая дочь несколько раз подходила к обеденному столу, заглядывая, нет ли там чего-нибудь съедобного.

Ты кушать хочешь? — спросил я ее.

Да.

Я тебе могу дать, мне не жалко. Но ты же хочешь, чтобы бабушка не болела?

Хочу.

Поэтому надо потерпеть, пойдем еще помолимся Иисусу, попросим, чтобы Он послал бабушке здоровье.

Девочка охотно соглашалась.

Мы не ели до четырех часов дня. Потом помолились в заключение поста и вместе пообедали.

Вечером, перед молитвой на ночь, я спросил:

Дети, как вы поняли, что такое пост?

Это много молиться и ничего не есть,— ответил сын.

Я обрадовался: дети правильно поняли!

А через какое-то время они сами попросили:

Папа, давай еще поститься!

Зачем?

Чтобы вместе читать и молиться!

Тогда я понял, что дети хотят общаться с родителями больше, что для них недостаточно каждодневного короткого чтения и молитвы. Они согласны даже на трудности, лишь бы родители уделяли им больше внимания. Это стало для меня ценным уроком.

Когда мы приступаем к Богу с искренним сердцем, Он высоко оценивает это. И дети тоже это понимают.

Бог ответил на нашу молитву. На следующий день моей маме стало легче. Мы с детьми посетили ее в больнице и сами в этом убедились. Правда, полное исцеление не наступило, но головные боли исчезли. А у детей окрепло и увеличилось доверие Господу.

Воспитывайте детей!

...Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем.

Еф. 6, 4

Священное Писание конкретно говорит родителям, что нельзя делать и что необходимо делать. Раздражать детей нельзя, а воспитывать их нужно.

Бог «постановил устав в Иакове и положил закон в Израиле, который заповедал отцам нашим возвещать детям их, чтобы знал грядущий род, дети, которые родятся, и чтобы они в свое время возвещали своим детям,— возлагать надежду свою на Бога, и не забывать дел Божиих, и хранить заповеди Его» (Пс. 77, 5-7). На родителей возложена большая задача — научить детей надеяться на Бога. Исполняя это поручение, родителям приходится прибегать к разным методам воспитания. Один из них — дисциплинирование детей.

«Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Притч. 13, 24). «Глупость привя-

залась к сердцу юноши, но исправительная розга удалит ее от него» (Притч. 22, 15).

Наказание детей — библейское понятие. Писание недвусмысленно говорит о необходимости наказания. К сожалению, в наших семьях практическая сторона воспитания отстает от тех познаний, которые мы уже приобрели.

Сегодня проблема отцовства — одна из самых больших проблем в обществе. Эта проблема возникает и в среде верующих, то есть в церкви. Сегодня люди больше склонны к удовольствиям и развлечениям, чем к практической ответственности. Мужчины не хотят отвечать за своих жен и детей.

Какова же цель воспитания? Не зная ее, мы не будем знать и того, что нам нужно делать и для чего. Цель воспитания можно сформулировать очень коротко — святость ребенка. Мы должны воспитывать его в наставлении Господнем. Наша цель — не счастье ребенка, а его святость. Это высокая цель. Святой, естественно, будет и счастливым. Если же мы поставим своей целью земное счастье нашего ребенка, то мы заблудимся и сделаем свое дитя самым несчастным.

Воспитание начинается еще до рождения ребенка. Духовный микроклимат семьи, отношения между мужем и женой — все это влияет на ребенка, который пока еще ничего не видит и не слышит. Переживания и страдания матери переносятся на ребенка. Своей невнимательностью и недостатком любви отец закладывает фундамент для будущих несчастий своих детей, для их неполноценного развития. Невнимательность к жене — это украденная у еще не родившегося ребенка любовь, украденное душевное тепло. На будущее детей в первую очередь влияют взаимоотношения родителей.

Апостол Павел говорит, что дети освящаются верующими родителями. Человеческая мудрость гласит: «Яблоко от яблони недалеко падает», и это доказано практикой.

Правильное хождение перед Богом помогает восстанавливать разрушенное в характере наших близких, и особенно в характере и жизни наших детей. Об этом говорил пророк Исаия: «...будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения» (Ис. 58, 12).

Видимая сторона успешного воспитания заключается в любви. Она должна устанавливаться и утверждаться вначале между мужем и женой, а затем между родителями и детьми.

Отец должен понимать, что Бог хочет от него и его семьи. Посвященный Богу отец будет не только правильно учить, но

и жить соответственно. Несомненно, родительский пример дети не только увидят, но и повторят.

В большинстве случаев дети просто не могут поступать по-другому. В их глазах блекнут все удовольствия этого мира, потому что в мире нет любви, а любовь есть высшая потребность человека. Можно сколько угодно ограждать детей запретами — они все равно нарушат их, если не увидят в родительском доме неподдельной заботы об их теле и душе, если не почувствуют искренней любви. Если же домашняя атмосфера будет пронизана любовью, детей всегда будет тянуть в дом, к родителям, к братьям и сестрам. Они будут прислушиваться к тому, что говорят родители, и присматриваться к тому, что и как они делают.

Когда Давид понял, что приблизилось время его отшествия, что он не осуществит свой замысел построить дом Богу, тогда он призвал Соломона и сказал ему все, что говорил о нем Бог. Давид поделился с сыном откровением, полученным от Бога. Никто не может заменить отца, знающего волю Божью.

Что значит воспитывать в учении и наставлении Господнем? Во-первых, это значит проявлять по отношению к детям безусловную любовь, которая утверждается в семье и всегда является основой правильных человеческих отношений. Знание об этой любви мы получили через Иисуса Христа. Бог возложил на Сына Своего наказание за наши грехи, поэтому Он теперь не по всей строгости спрашивает с нас за провины. Да, любящий Отец наказывает нас, любимых детей, но не взыскивает за то, за что умер наш Спаситель. Мы должны всегда помнить об этом. И когда понимаем, что нужно наказать ребенка, мы должны помнить о собственной греховности и о том, что мы сами прощены.

Однажды мой сын поссорился с соседским мальчиком. Я не слышал этой ссоры, а видел только ее конец. Мой сын бросил в мальчика сырое яйцо и попал в только что выкрашенные ворота. Я видел, как сын прошмыгнул мимо меня и поспешил спрятаться. Следом прибежал разъяренный сосед — буйный человек.

—Где он? — закричал сосед на весь двор, шаря глазами по углам.

Я взял ведро с водой и тряпку и вымыл ворота. Соседу это не понравилось.

—Пусть моет малец, это же он нашкодил! — возмущался он.

—Позволь мне это сделать,— миролюбиво попросил я. —

С ним я сам разберусь. Он виноват и должен получить по заслугам.

Я вымыл ворота, и сын меня понял. Да, я наказал его, но он знал, что отец, наказывая, любит его.

С другим сыном у меня произошел тяжелый случай. Как-то раз вечером у нас получился нелегкий разговор. Казалось, мы перестали понимать друг друга. Он был подростком, и у него был переходный возраст, как мы говорим. Наутро жена говорит мне:

Часа в три ночи у него в комнате свет горел. Я зашла, а он сидит на кровати и плачет. «Отец меня не любит»,— говорит. Что ты ему сказал?

Слова могут ранить сильнее, чем физический удар. Я попросил прощения у сына, и наше взаимопонимание нормализовалось.

Ребенок должен знать, что отец, наказывая, любит его. Он никогда не должен терять уверенности, что родители ценят его и любят, несмотря ни на какие проступки. А дети часто совершают проступки.

Однажды мне пришлось разговаривать с отцом большого семейства. Трудный разговор был. Его дети росли очень непослушными, и сам он доставлял церкви проблемы. Мне пришлось сказать ему напрямую, что причина такого положения вещей кроется в его гордости. Он сильно возмутился, считая себя скромным и смиренным. Это мнение он подтверждал тем, что никогда не заставлял детей делать то, чего они не хотели. Если он сказал им, например, прополоть огород, а они не слушались, то он полол сам. Но именно в этом и заключается человеческая гордость.

Смирение — это благоговение перед Господом и послушание слову Божьему, а не угождение своим чувствам и переживаниям. Очень правильно, когда отец, дисциплинируя детей, добивается их послушания с первого раза. Родители должны говорить только один раз, а не два и не три раза. И дети должны знать, что непослушание влечет за собой серьезные последствия. Любящий отец будет требовать послушания с первого раза.

Один отец как-то раз прогуливался со своей семьей. Младший сын сидел в коляске, а старший побежал вперед. Там были кусты, а за ними — трасса. Мальчик бежал и не видел, что по дороге мчится машина. Отец же хорошо это видел и потому крикнул сыну:

—Стой! — но тот не послушался. — Остановись! — снова за-

кричал отец, и в этот момент автомобиль с шумом пронесся мимо.

К счастью, мальчик не успел выскочить на дорогу. У родителей, естественно, чуть сердце не оборвалось. Дома отец, уже успокоившись, позвал к себе сына и сказал:

—Я виноват перед тобой, сынок, что не научил тебя понимать мое слово с первого раза. Я виноват и перед Богом, и перед тобой. Но я хочу быть хорошим отцом и хочу исправить свое упущение. Теперь знай: если ты не будешь слушать меня с первого раза, я буду наказывать тебя.

Это был разумный отец. При таком обращении дети научатся понимать и слушаться родителей. Даже если это им сразу не понравится и будут возникать определенные трудности, все же придет время, когда дети это высоко оценят и поймут, что отец желал им блага.

Пятилетний мальчик охотно исполнял поручение мамы — носил продукты одинокому соседу. Дедушка заболел, сам готовить не мог, и мама мальчика заботилась о нем. Дедушка был неверующим и однажды попросил мальчика включить телевизор. Тот охотно исполнил просьбу и, задержавшись у дедушки, посмотрел кино. Узнав об этом, отец предупредил мальчика, что так делать нельзя. А мальчику хотелось — интересно было.

В следующий раз отец предупредил:

—Если еще раз посмотришь, я накажу тебя.

Не прошло и двух дней, как мальчик нарушил запрет. Отец наказал его, а потом еще и в угол поставил с напутствием:

—Постой, подумай, какой грех ты делаешь.

Спустя какое-то время мальчик снова убежал к соседу посмотреть телевизор. В этот раз отец наказал его строже. В результате мальчик признался своему родному дедушке:

—Папа меня враз отучил, сейчас вообще неохота смотреть телевизор!

Последовательность в вопросе воспитания должна соблюдаться неукоснительно. Не жестокость должна быть, а родительская последовательность, пунктуальность. Нельзя бросать слова на ветер.

Наказывать ребенка бывает очень тяжело. Особенно когда мать, жалея дитя, говорит:

Зачем ты так? Надо было простить...

А у отца разве сердца нет? Есть. И приходится ему порой уединяться, потому что больно. Но наказывать детей все равно нужно, иначе их будущее будет испорчено.

Ни в коем случае нельзя истязать детей. Всякое наказание должно сопровождаться проявлением любви. И наказывать ребенка надо только после определенного и конкретного объяснения, за что он должен быть наказан. Объясняя ему, что можно делать, а чего нельзя, необходимо подчеркивать и его ответственность за соблюдение порядка. Дети достаточно смышленые, чтобы понимать родителей, и достаточно поражены грехом, чтобы испытывать — исполнит отец свое обещание или не исполнит. И если отец не исполняет своего обещания, тогда ребенок продолжает безнаказанно делать свое.

Один отец говорит четырехлетнему сыну перед тем, как пойти на собрание:

—Ты знаешь, как надо вести себя в церкви?

—Знаю. Надо хорошо сидеть.

—Правильно. Теперь давай мы с тобой договоримся: если будешь плохо сидеть, я тебя накажу. Договорились?

—Договорились.

—После собрания, придя домой, отец спросил:

—Как ты сидел на собрании, сын?

—Плохо,— опустил голову малыш.

—И что мы будем делать?

—Наказывать меня...

Но прежде чем отец взял ремень, мальчик попросил:

—Папа, не бей меня ремнем!

—А чем же тебя бить?

Он показал на вешалку, а там галстук висел:

—Галстуком...

Маленький мальчик все хорошо понимает и до конца будет испытывать последовательность и терпение своих родителей.

Если ребенок провинился, то бесполезно спрашивать его: «Почему ты это сделал?» Мы, взрослые, знаем, что грешить нельзя, и все равно грешим. Правильнее будет спросить: «Что ты сделал не так, как следовало?» Таким образом тревожится совесть ребенка. Он знает, что именно сделал не так. Даже если он просто не послушался родителей, он знает, что должен был послушаться.

Наказывая ребенка, нельзя его унижать, ставить в неловкое положение. Необходимо сломить его волю, но не сокрушить его дух. Ребенок должен вырасти человеком с правильной самооценкой и научиться правильно воспринимать себя и других. Растоптать его достоинство — значит нанести непоправимый ущерб его душе, его психике.

Наказывать ребенка нельзя в гневе. Гнев часто бывает без-

рассудный и может переходить в ярость.

Наказание должно вызывать обильные слезы. Воля ребенка должна быть сломлена, он не должен упорствовать и добиваться своего. Он должен почувствовать, что провинился и что наказание может быть суровым.

После наказания ребенку необходимо дать возможность раскаяться. В большинстве случаев это выглядит достаточно просто. Нужно посадить ребенка к себе на колени, если он еще маленький, или рядом с собой и дать ему возможность выплакаться. Ребенок поймет, что отец его любит, хотя и наказывает.

Отец — глава и хозяин в семье. Слушаться его обязаны не только маленькие дети, но и повзрослевшие. Отец вправе сказать непокорному сыну или дочери: «В моем доме, пока ты ешь мой хлеб, пока я тебя одеваю и забочусь о тебе, ты будешь делать то, что у нас принято. Не потому, что я этого хочу, а потому, что этого требует мой Бог». Читать мораль, постоянно повышать голос — бесполезно, дети этого не поймут. А быть последовательным крайне необходимо.

Ребенок понимает родительскую любовь и ласку с первых дней жизни. Он понимает, как относится к нему мать и как — отец. Плох тот отец, который не берет ребенка на руки, который не находит времени побыть с ним. Физический контакт с ребенком играет немаловажную роль в его воспитании. Это вовсе не сентиментальность — поцеловать ребенка перед сном, погладить его по голове.

Дети отлично знают, как относятся к ним родители. Любовь и строгость прекрасно сочетаются. И это сочетание должно быть правилом дисциплинирования детей, правилом наших взаимоотношений, правилом семейной жизни.

Все мы ошибаемся и будем ошибаться, какими бы разумными ни были и каким бы большим ни был наш жизненный опыт. И нередко мы ошибаемся очень сильно. Поэтому признать свою ошибку, попросить прощения не унизительно. Отец должен признавать свои ошибки перед Богом и перед женой и также должен уметь делать это перед сыновьями и дочерями. Дети поймут это, и их послушание возрастет.

Научив детей слушаться родителей, мы облегчим для них путь послушания Богу. Научившись слышать голос родителей, они услышат и голос Божий, который позовет их на более возвышенные пути. Таким образом будет заложено вернейшее основание для счастливого будущего наших детей.

П. П. Изаак

Целомудрие в семье

Можно узнать даже отрока по занятиям его, чисто ли и правильно ли будет поведение его.

Притч. 20, 11

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа.

1 Фес. 5, 23

Детям необходимо привить чувство скромности и стыдливости. Стремление к этому вложено в них Богом, но родители обязаны укреплять в них эти чувства и защищать детей от любого пагубного влияния.

Если дети потеряют скромность и целомудрие, то восстановить их полностью уже не удастся. При этом ребенок лишается очень важного средства защиты, которое он, по Божьему предусмотрению, должен иметь в детстве, отрочестве и юности. Если родители старались укреплять естественную скромность детей, то рядом с любой нечистотой они будут чувствовать себя неуютно и стесненно.

Помните также, что нечистота, бесстыдство и выставление напоказ голого тела препятствуют духовному разумению. Многие молодые люди и даже взрослые, считающие, что их более свободное отношение к скромности (как в семье, так и в обществе) им не вредит, не понимают, какой ущерб оно все-таки наносит их духовному разумению.

«...Храни себя чистым»,— призывает нас Слово Божье, так как это способствует близкому общению с Господом. Поэтому уже при раннем воспитании приложим все усилия к тому, чтобы укрепить защиту, данную Богом нашим детям.

Многие люди, которые не понимают этих основополагающих принципов, пытаются решить только поверхностные проблемы, которые возникли из-за упущений в воспитании детей. По незнанию или же пренебрегая определенными знаниями, родители допускают в семье неподобающее обнажение тела, а это в зна-

чительной мере питает похоть плоти в их детях.

Внутренняя природа ребенка греховна и является причиной его испорченности, но правильная забота родителей о защите, которую Бог предоставляет каждому ребенку, в значительной мере препятствует его страстям и похотям развиваться во время взросления.

Родительский надзор и наставление

Пламя страстей в детях и подростках часто загорается от любопытства, которое нередко возникает и растет вследствие нездорового влияния и разговоров. Когда дети стремятся удовлетворить свое любопытство, в них возбуждаются похоти плоти, которые быстро перерастают в неподвластные желания. Многие молодые люди признаются, что свои первые нечистые поступки они совершали в детстве из любопытства. Таким образом, как нездоровое любопытство, так и нездоровое влияние весьма опасны для наших детей.

Дети нуждаются в присмотре родителей. Если они находятся без надзора в своем доме или в другой семье, то часто не могут устоять перед желанием удовлетворить свое любопытство. До определенного времени наши дети не в состоянии понять все связанные с этим опасности и без родительского присмотра и дисциплины не способны сдерживать свое любопытство. Считается, что девяносто девять процентов мальчиков и немало девочек погрязли в грехах личного скрытого нецеломудрия. Беседуя с молодежью, я убедился, что это касается и многих детей, растущих в консервативных христианских семьях. Причиной этого часто являются неприлично обнаженные части тела, недостаток родительского присмотра и отсутствие правильного наставления.

Многие родители думают, что их дети не имеют подобных затруднений и не страдают от этих проблем, так как ничего не говорят о них. Но дети молчат о своих проблемах в основном потому, что родители не беседуют с ними об этом. Если родители уклоняются от таких трудных тем, то дети считают их «закрытыми», а неведение в отношении нравственной чистоты приводит их к серьезной духовной борьбе, которая продолжается не только в юношеские годы, но иногда и в зрелом возрасте. Бывает, что родители ничего так и не узнают о внутренней борьбе своих детей.

Многие молодые люди признаются, что постоянно терпят

духовные поражения в области целомудрия. На вопрос, почему они не беседовали с родителями и не просили у них совета, чаще всего следует ответ: «У нас не было принято говорить с родителями на эти темы».

Поведение в спальне

Большую ошибку допускают родители и воспитатели, когда позволяют мальчикам и девочкам одеваться и раздеваться в присутствии друг друга. Естественно, малыши скоро забывают то, что видят, но они очень быстро приходят в тот возраст, когда начинают с интересом разглядывать определенные части тела. Поэтому девочек и мальчиков необходимо заранее приучить переодеваться в разных комнатах. Помните: любопытство — одно из главных орудий, используемых дьяволом для того, чтобы осквернить детей.

Не допускайте, чтобы мальчики и девочки, достигшие возраста, в котором они начинают интересоваться друг другом, спали в одной комнате. Интерес к противоположному полу может проявляться уже в трех- или четырехлетием возрасте, если не раньше. Во сне дети часто принимают неприличные позы, поэтому необходимо, чтобы мальчики и девочки спали в разных комнатах. Не позволяйте детям лежать в обнимку или прижиматься друг к другу. Греховные привычки часто начинаются именно с такого поведения. Родители должны следить за привычками своих детей, чтобы не допустить развития нецеломудрия.

Многие родители считают, что нет ничего страшного в том, что они вечером ходят полураздетыми или едва прикрыв свое тело, ведь они находятся у себя дома! Однако нам необходимо помнить, что мы в семье не одни.

Родители, не забывайте закрывать дверь в свою спальню! Не допускайте, чтобы дети, достигшие возраста, в котором у них пробуждается любопытство, спали с родителями, а также присутствовали при их переодевании. То, что дети иногда невзначай видят в спальнях своих родителей, для них может быть настоящим потрясением. Мне не раз приходилось слышать об этом от многих молодых людей. Закрытые двери, шторы и жалюзи необходимы, чтобы защитить детей от того, что им не нужно видеть.

Поведение в ванной и туалете

Разве есть необходимость в том, чтобы два мальчика или три девочки ходили вместе в туалет? Конечно нет. Если несколько девочек идут в туалет, то можно представить себе, что там может произойти! Это относится и к членам семьи, и к гостям. Нельзя также позволять детям ходить в туалет просто где-нибудь во дворе. Такая привычка лишает ребенка чувства естественного стыда и способствует развитию излишней свободы.

А хорошо ли, когда старшие дети помогают младшим сходить в туалет? Конечно, в этом бывает необходимость, но следует ввести ограничения и соблюдать их. Катастрофой может закончиться для детей ситуация, когда десятилетний мальчик помогает сходить в туалет годовалой или двухлетней девочке. Вполне вероятно, это вызовет нежелательный интерес, который может привести мальчика к таким занятиям, о которых родители никогда и не узнают, но которые станут для него проблемой на многие годы. Через время он, возможно, начнет упрекать себя и таким образом, постоянно обвиняя себя, будет терпеть духовное поражение, так как год за годом будет бороться со своей проблемой нецеломудрия или же втайне постоянно обвинять своих родителей в том, что они в детстве возложили на него такую непристойную обязанность.

Многие родители позволяют разнополым детям купаться вместе, что может породить проблемы, о которых родители даже не подозревают. Нужно, чтобы дети купались в ванной отдельно, а также под наблюдением взрослых, пока не научатся купаться сами. Когда купание в ванной превращается в игру, появляется возможность для пробуждения нездоровых интересов и чрезмерного любопытства. Родители должны следить за тем, чтобы дети не задерживались долго в ванной.

Пеленание ребенка тоже вызывает любопытство у детей (особенно у тех, которые приходят в гости). Поэтому хорошо, если мать, прежде чем перепеленать ребенка, отошлет детей поиграть. Если же не сделать этого естественно и без принуждения, то у детей может пробудиться нездоровое любопытство. Присутствие младенца в семье предоставляет возможность правильного полового воспитания других детей, но родители должны мудро определить, что именно в таком воспитании является правильным.

Целомудрие в одежде

Недостаточно покрытое тело часто вызывает у детей любопытство. Бывает, что тело девочки хорошо прикрыто, когда она стоит, но когда она сядет или наклонится, то короткая или узкая юбка более выставляет напоказ тело, чем прикрывает. Христианская одежда должна быть приличной и практичной. Юбка должна свободно и полностью прикрывать колени, когда девочка сидит. Никак нельзя назвать скромным мальчика или девочку, чьи руки и ноги слишком открыты. Когда платье девочки высоко поднимается во время игры или каких-либо занятий, то ее нижнего белья далеко не достаточно, чтобы покрыть тело. Не забывайте, что нецеломудренная одежда — это орудие дьявола, который использует ее в своих целях.

Если наши девочки не будут придерживаться норм целомудренного поведения, то они будут не только искушать юношей, но и вызывать похоть у безбожных мужчин. Возможно, такие мужчины и будут сдерживать свои похоти, если рядом с девочками будут находиться их родители. Но где гарантия, что возникшая похоть не побудит этих мужчин нанести ущерб другим девочкам и таким образом совершить тягчайший грех?!

Отношения между родителями и детьми

Поведение родителей в присутствии детей может либо созидать, либо разрушать чувство приличия у детей. Несомненно, дети должны знать, что родители всем сердцем любят друг друга, но показывать это лучше не поцелуями и объятиями. Развязное поведение родителей в присутствии детей может привести к плохим последствиям.

Между отцом и взрослеющей дочерью тоже должны складываться целомудренные отношения. Если дочь нуждается в особом внимании, то приласкать ее — обязанность матери.

Подобно этому и отношения матери с сыном должны оставаться святыми и созидать духовную жизнь сына. Излишне нежные чувства и поведение могут ослабить мужественность, характер и нравственную крепость молодого человека.

Игры детей без присмотра

Мальчики и девочки, долго играющие вместе без присмотра родителей, подвергаются опасности в вопросах нравственной чистоты. Если дети долго играют в сарае, в лесу, на чердаке или даже в спальне, то это должно вызывать у родителей беспокойство.

Немало молодых людей признаются, что в детстве старались удовлетворять свое любопытство именно в таких ситуациях. Во многих верующих семьях в спальнях происходит между детьми такое, о чем родители даже не догадываются. Подобное случается, когда мальчики и девочки вместе выполняют какие-либо работы в отсутствие родителей или кого-то из взрослых. Бывает, что дети из разных семей остаются одни в воскресенье после обеда, в то время как их родители общаются или отдыхают. Дети, оставаясь без присмотра, получают возможность заниматься нечистыми делами.

Не будем утверждать, что наши дети не испытывают искушений такого рода или не имеют возможности заниматься такими делами. Часто родители недостаточно внимательны к детям и в вопросах целомудрия излишне доверяют им. Об этом говорит множество печальных фактов.

Что слышат наши дети

Есть родители, которые совершенно безответственно говорят в присутствии детей на недопустимые темы. В общем они мало беседуют со своими детьми и упускают возможности дать им необходимые сведения о естественных функциях человека, но они слишком откровенно говорят в присутствии детей о размножении животных, о рождении младенцев.

Необходимо строго запрещать детям разговаривать о половой жизни, а также о рождении людей и животных. Если у них возникают такие вопросы, то обсуждать их нужно только с родителями. Если же родители никогда не беседуют с детьми на подобные темы, то не следует ожидать вопросов со стороны детей. Они будут говорить с теми, с кем им легче общаться.

Если мы, родители, будем открыто говорить с детьми на темы, касающиеся полового воспитания, если мы объясним им, что

является нечистым и недопустимым, то они непременно поймут нас и впоследствии смогут дать правильную оценку тому, что увидят и услышат. И как они открыто говорят с нами о том, что кто-то курит, выпивает или обманывает (ведь мы объяснили им, что это грех!), так просто они будут делиться с нами своими тревогами и переживаниями по поводу сохранения целомудрия. Если же они никогда не слышали от нас наставлений на эти темы, то и не станут обсуждать их с нами.

Точно так обстоит дело и с вопросами нравственной нечистоты. Если мы не поговорим с ними на эту тему, то они будут обсуждать ее с другими детьми и получат ложные сведения, что приведет к неверным оценкам, мыслям и в результате — к греховным поступкам и привычкам, от которых избавиться будет очень трудно.

Дети получают слишком много информации, слыша разговоры взрослых. Особенно это относится к четырех- и пятилетним детям. Поэтому во время игр они делают то, что совершенно недопустимо. Заметив это, родители должны признать, что бывают слишком откровенны в разговорах при детях, и приложить все старание к тому, чтобы исправиться.

Как рассказать детям о половой жизни

О том, как размножаются люди, ребенок должен узнать до того, как пойдет в школу. Рассказать о Божьем плане продолжения человеческого рода на земле и о том, как люди приходят в мир,- задача отца и матери. ~~Дети живущие в селе, знают как размножаются животные, и родители могут воспользоваться этим, чтобы рассказать о зарождении человека.~~* Не нужно объяснять подробно. Главное — защитить мысли и чувства ребенка, который встретится в школе с детьми, не наученными сохранять целомудрие. Эти дети расскажут нашему ребенку то, что может ему серьезно повредить, если он не будет наставлен как должно.

Ребенок, задающий родителям вопрос, должен получить такой ответ, который удовлетворил бы его любопытство, чтобы он не делал неуместных замечаний в присутствии других людей и не искал ответа на свои вопросы на стороне. При этом необя-

* *редактирование Рыжука В.Ф. (при возможности подобрать более подходящий пример.)*

зательно объяснять все до мельчайших подробностей. Дети легко удовлетворяются объяснениями в общих чертах.

Нет необходимости говорить детям больше того, о чем они спрашивают. Когда у детей возникают вопросы, многие родители ошибочно полагают, что теперь ребенок заинтересовался этой темой и наступило время объяснить ему все. Это большая ошибка. Ребенок в том или ином возрасте может усвоить лишь определенный объем информации, и родители должны иметь мудрость, чтобы знать — сколько же ее должно быть.

Трудности переходного возраста

В переходном возрасте направлять детей необходимо очень осторожно. В их организме происходит много физиологических изменений, и они не знают еще, как им следует воспринимать свои новые чувства, ощущения и стремления. Дети часто чувствуют себя виноватыми, не понимая, что с ними происходит. Это такое время, когда требуется дополнительное наставление. Если родители упускают время и не наставляют своих детей в этом непростом периоде их жизни, не оказывают им ощутимой помощи, то они начинают противостоять своим родителям. Если дети постоянно претыкаются и им никто не помогает, то они могут разочароваться. В результате они могут отвергнуть все родительские наставления. Следует помнить, что ребенок сам не может рассказать о своих чувствах, так как это достаточно щекотливые вопросы, поэтому родители должны брать инициативу на себя.

Один мудрый, богобоязненный отец сказал, что родители всегда должны знать, где находится их тринадцатилетний сын и чем он занимается. Не потому, что сын слишком плох, а в силу скрытой в нем естественной склонности к злу. Не подозревая о наличии в нем этой склонности, он не знает, как бороться с приходящими искушениями.

Почему необходимо соблюдать чистоту до брака

Сегодня многие молодые люди смущены тем, что никто — ни родители, ни служители, ни церковь — не дает им конкретных, обоснованных указаний относительно поведения

до брака. Почему им нельзя прикасаться друг к другу? Почему нельзя держать невесту за руку или целоваться с ней, тем более после помолвки? Как мало тех, кто понимает, что после этого они будут чувствовать себя связанными физическим обоюдным влечением, от которого не смогут освободиться и с которым едва ли смогут справиться до брака.

Естественно, это проблема не молодых людей, а их родителей, которые не справились со своей задачей и не наставили своих детей, не ограничили их вовремя.

Юные христиане — как юноши, так и девушки,— желающие исполнять волю Божью, хотят, чтобы ими руководили и их наставляли заботливые и понимающие родители и пастыри церкви. Не будем их разочаровывать!

Подготовка к браку

Многих молодых людей смущает то, что они не получают открытого наставления и помощи в том, что их ожидает в первые дни после свадьбы. Как жаль, что дети, имеющие хороших родителей-христиан, встречаются с такими затруднениями в своей жизни!

Юноши и девушки, думая об ответственности за чистую, гармоничную семейную жизнь и не находя покоя в своих сомнениях, ищут в книгах что-то такое, что привело бы их к свету. Часто такие книги, даже якобы христианские, освещают брачные отношения в чувственном свете, отрицательно воздействуя на духовную жизнь, потому что содержат в себе нездравые мысли и неправильные советы. Вызывает беспокойство то, что некоторые такие книги супружеские пары передают из рук в руки, чтобы восполнить недостаток полноценного наставления.

Вступающим в брак мы, на основании Священного Писания, обычно даем много наставлений относительно святости и чистоты во всех областях, кроме интимной. Большая ответственность и задача родителей — с самого начала правильно наставить молодого мужа и жену, как им следует вести себя в интимной жизни.

В первые дни брачной жизни часто возникают такие проблемы, которые супруги не могут решить в течение многих лет, поскольку не понимают, что правильно, а что неправильно в их отношениях.

Мать-христианка, любящая свою дочь и заинтересованная в ее духовном благополучии, должна вовремя наставить ее, чтобы она знала, что ожидает ее в браке. Точно так и отец должен наставить своего сына. Необходимые указания устранят опасения молодых людей и помогут им понять, в чем заключается Божий план и Его воля в отношении брака, как выглядят правильные супружеские отношения, помогут молодым супругам сохранить и укрепить доверие и почтение к родителям и старшим братьям.

Пусть же Сам Бог дарует каждому из нас смелость и мудрость в воспитании наших детей!

П. М. Ландис

Будем служить Господу

А я и дом мой будем служить Господу.
И. Нав. 24, 15

Иисус Навин осмелился с непоколебимой уверенностью заявить: вы как хотите, а мы будем служить Богу. Что это было — хвастовство, пустая самоуверенность, а может быть, расчет на случайность? Возможно ли и сегодня от всего сердца повторять эти слова и исполнять их? Что нужно для того, чтобы весь дом, вся семья служила Господу?

Во-первых, необходимо принять твердое решение служить Господу. Это решение должно лечь в основу создания христианской семьи. Желание служить Господу будет определять и род занятий, и место жительства; оно наложит свой положительный отпечаток на всю семью и даст правильное направление жизни каждого ее члена. В противном случае в духовной жизни семьи будут неудачи.

Одно время в нашей церкви было две многодетных семьи. В одной — десять детей, в другой — девять. Отцы этих семейств были хорошими христианами: один — служитель, другой — проповедник. Брат, у которого было десять детей, воспитывал их строго, наставлял в страхе Божьем, нередко прибегал и к физическому наказанию. Все его дети стали членами церкви, трое из них — служители. Отец прожил девяносто лет и перешел к Господу. На похоронах один из сыновей свидетельс-

твовал, что их родство — дети, снохи, зятья, внуки, правнуки — насчитывает сто пятьдесят семь человек. Все внуки, за немногим исключением, верующие, и правнуки уже приобщаются к церкви. Это большое благословение.

Другой брат, отец девятерых детей, был другого мнения относительно воспитания детей. «Не надо применять насилие,— говорил он,— нужно дать им свободу, а вырастут — сами выберут путь». Все девять выросли, но ни один не остался в церкви. На похороны отца тоже съехались дети, на дорогих иномарках, знатные люди в городе, но ни один из них не принадлежал Господу.

Если родители приняли в сердце решение служить Богу всем домом, то Господь будет вразумлять их, будет подсказывать им, как воспитывать детей, как направлять их в правильное русло. Возможно, родители не всегда смогут бывать на семейных собраниях, не всегда смогут дать обильное наставление детям, но твердое решение служить Богу всей семьей приведет их к верному источнику. Господь Сам будет направлять — когда и что делать, Сам будет исправлять ошибки и восполнять недостающее в воспитании детей.

Нас у мамы было восемь. Отец — неверующий. Мама воспитывала нас для Господа одна. Ее воспитание нельзя назвать иначе как подвигом. Все ее дети принадлежат Господу. Ему слава! А она немало ошибок допускала в воспитании. Порой у нее не хватало терпения, порой она наказывала всех подряд — и виноватых, и невиноватых. Она нередко нарушала правила христианской педагогики (она просто не знала их!). При желании можно найти много упущений в том, как она воспитывала нас. При всем этом у нее был неверующий муж — и скорбь, и ноша тяжелая.

Недостатки в воспитании детей восполняли ее молитвы и посты. Бывало, и в двенадцать часов, и в три часа ночи слышались ее молитвы к Богу. По несколько суток она проводила в посте, когда видела, что детей влечет мир. Бог исправлял упущения, направлял ее понимание, так как в сердце у нее было огромное желание служить Господу вместе с детьми. Когда такого решения нет, все выглядит по-другому: сколько ни наставляй этих детей, сколько ни учи, все равно их тянет то в одну, то в другую сторону, все равно есть перекосы.

Что помогло родителям Моисея сохранить ему жизнь? Что их на это подвигло? Написано: вера. Родители видели, что дитя прекрасно. В книге Исход мы читаем, что он был очень красив

(2, 2), в Деяниях Апостолов сказано: «был прекрасен пред Богом» (7, 20), а в Послании к Евреям написано: «скрываем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно» (11, 23).

Неужели Моисей на самом деле был красивее всех еврейских мальчиков? И вообще, бывают ли некрасивыми трехмесячные дети? Какая мать не скажет, что ее дитя — самое красивое? Скорее всего, в Моисее не было ничего необычного и сверхкрасивого. Просто родители смотрели на него глазами Бога. Написано, что он был прекрасен перед Богом. Если смотреть на ребенка Божьими глазами, то он будет прекрасен и отдать его на верную гибель будет преступлением. Бог помог родителям Моисея пойти на невероятный подвиг.

Бесспорно, маленький Моисей был обречен на смерть. Попытка сохранить ему жизнь выглядела слишком наивно: корзинка, спрятанная в тростнике у самого берега реки, не могла гарантировать безопасность.

Вскоре на берегу появилась дочь фараона — малыш попал прямо в руки врагов! Но Бог творит невероятное, когда в сердце родителей есть живая вера и твердое решение сохранить ребенку жизнь.

Сегодня наших детей окружает та же атмосфера. Они обречены на духовную смерть. Но если родители приняли решение служить живому Богу, Господь поможет им и сохранит семью.

Уверенность Иисуса Навина говорит о здоровой духовной атмосфере в его семье. Когда он обратился к народу с призывом избрать, кому служить, народ ответил: «Мы будем служить Господу». Иисус Навин на это возразил: «Нет, вы не сможете Ему служить». Он указал на вескую причину, по которой их намерение не могло стать реальностью: народ поклонялся идолам. «Отвергните чужих богов, которые у вас, и обратите сердце свое к Господу» (И. Нав. 24, 23).

Присутствие идолов — серьезное препятствие на пути служения святому Богу. По-видимому, в доме Иисуса Навина не было идолов, и потому он мог так дерзновенно заявить, что он и его дети будут служить Господу. Он позаботился о том, чтобы оградить свою семью от духовного влияния мира.

Если родители допустили идолов в свой дом, то он не будет принадлежать Богу и служить Ему. Дети быстро прилепляются к идолам, которые становятся фамильными божками. Сегодня известны случаи, когда многодетные матери приобретают телевизор. В оправдание они говорят, что за детьми трудно

уследить, поэтому, чем пропадать на улице, пусть лучше они дома у телевизора сидят. Одно зло заменили другим. Эта страшная нянька ни за что не наклонит сердце ребенка к святости и служению Богу.

В другой семье — другой идол. Пятилетний малыш молится: «Господи, помоги папе заработать миллион и открыть свое предприятие». Ребенок со слов родителей усвоил, что отцу нужно много денег.

Бывает, мама имеет в сердце любовь к моде. Это тоже идол. И хотя сама она не осмеливается модно одеваться — в церкви не разрешают, муж не одобряет,— тем не менее, позволяет дочери или (того хуже!) сама покупает ей модную одежду, побуждает делать модную прическу. Можно почти безошибочно сказать: в детях проявляется то, что у родителей лежит на сердце.

Иисус Навин позаботился о том, чтобы его дом был уделом Господа, и со своей стороны сделал для этого все. Иисус Навин знал, что дети послушают его, потому что сам ходил в страхе Божьем. Он был вполне предан Господу и имел в своей семье авторитет. У Лота, например, такого авторитета не было, потому что он сам не спешил покидать Содом. Зятьев своих он побуждал к выходу, а сам медлил. Лот не подтверждал свои слова делом, потому и казалось, что он шутит.

Иисус Навин не ошибся, наперед заявив о служении своего дома. Во все дни жизни Иисуса Израиль служил Господу. Это не один дом, это целый народ. Слово, сказанное Иисусом, не было бахвальством. Оно было проявлением того дерзновения, которое основывается на любви к Богу и на твердом решении служить Ему одному.

Слово имеет власть и вес только тогда, когда дети видят, что жизнь родителей соответствует их словам.

Давайте покажем детям, что служение Господу — это не бремя, это лучшая доля! Это не сплошное «нельзя», а свобода духа и прекрасный жребий, приносящий радость и наслаждение. Тогда дети тоже будут увлечены Господом, а мы дерзнем сказать: «Будем и мы всем домом служить Господу!»

С. Ф. Герасименко

Срочное поручение
Свидетельство

Это было в годы гонений на Церковь Христову. Многие братья и даже сестры томились в тюрьмах и лагерях, и церковь не только прилежно молилась о них, но и помогала им, чем могла.

Наша церковь написала ходатайство о гонимых, а также сообщение об очередных притеснениях в нашей местности, и эти бумаги надо было срочно доставить в Москву, в Совет родственников узников. Сделать это поручили нашей семье. Мы всегда охотно участвовали во всяком деле, совершаемом во имя нашего Господа.

Исполнить поручение мы доверили одной из наших дочерей. Она обрадовалась, но тут же спохватилась:

Мама, попроси сапоги у соседки, мои же совсем порвались! В чем я поеду?

Ехать надо было срочно, в тот же вечер, и купить сапоги мы не могли, да и денег не было.

Нет, просить не буду,— подумав, сказала я. — Дело Божье можно делать и в лаптях. Надевай вязаные носки, галоши и поезжай.

Дочь вначале смутилась. Ну кто сейчас ходит в галошах, да еще в Москву в них едет?! Правда, мы жили на юге, и в нашей местности галоши были привычной обувью, даже для молодых в зимнее время.

Дети были приучены к послушанию с малых лет. Мы всегда старались не делать поспешных выводов, не давать поспешных согласий и не запрещать чего-либо необдуманно.

Дочь согласилась поехать в галошах. Вечерним рейсом она улетела в Москву, отвезла бумаги по известному адресу и сразу возвратилась домой. Сколько радости было у нее оттого, что она пересилила себя, не отказалась даже в таком неприглядном виде исполнить поручение! Дочь смогла правильно оценить ситуацию, смирилась с обстоятельствами, и это обернулось для нее большой радостью и удовлетворением.

Условия создания христианской семьи

И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится.

Лук. 17, 26-30

В дни Ноя люди женились и выходили замуж, а в дни Лота наблюдалась иная картина. Почему-то Писание не отмечает, что в дни Лота люди женились. Жизнь в Содоме была беззаконной — это хорошо видно из библейского повествования. Морально-нравственное разложение общества выразилось в упразднении института семьи.

Нельзя сказать, что в Содоме не рождались дети. Скорее всего, жизнь продолжалась, на свет появлялись дети, но семья как социальная единица стала исчезать.

Семья является последним творением великого Создателя. Образовав Вселенную, Бог создал человека и привел к нему жену. Но проходит время, и Библия описывает трагедию: «И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6, 12). Растление заключалось в извращении изначального пути. Бог определил для человека путь, а человек не согласился этим путем пойти: нет, мне это не нравится, я буду жить по-своему. В этой богопротивной самостоятельности и заключается растление.

«И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть» (Быт. 2, 21-24).

Браки созидаются по-разному. Порой этим больше заняты

родители. Маме понравился какой-то юноша, и она все силы прикладывает к тому, чтобы он женился на ее дочери. Проходят годы, в семье рождаются дети, затем появляются трудности. В итоге муж оставляет семью, его отлучают от церкви, и жена остается одна с малыми детьми. В откровенном разговоре выясняется, что инициатором брака была мама, а дочь покорилась матери, в результате чего и случилась такая трагедия.

Первое условие создания семьи — уверенность желающего вступить в брак в том, что его выбором управляет Господь.

Очень плохо, когда помощницу сыну приводят родители, а не Бог. Родители могут лишь в посте взывать к Богу, чтобы Он усмотрел жену для их сына, и ни в коем случае не должны решать этот вопрос по-своему. Бывает так: он способный — ищут ему такую же невесту, богатый — присматривают богатую. Решать этот серьезный вопрос своими силами — значит причинить будущей семье большой урон.

Бывает, супруги живут хорошо до тех пор, пока муж находится дома и все его время посвящено семье. Если же он начинает уделять время какому-либо служению в церкви, появляются проблемы. Жена, имея другие понятия, начинает жаловаться, что они живут хуже других, что мужу надо поменять работу или где-то подрабатывать.

Один брат как-то спросил у служителя:

Как достичь полного взаимопонимания с женой, чтобы она была еще и другом, и союзником в служении Богу?

Служитель задал ему встречный вопрос:

А ты кого себе выбирал вначале — красавицу-жену или союзника и помощницу?

Да, я смотрел на внешность,— признался брат,— и избрал то, что полюбилось, я не искал духовного человека.

Тогда тебе надо каяться и просить у Бога милости. Возможно, Господь выправит твои кривизны и совершит в вашей семье одно из Своих чудес, и тогда твоя половина действительно будет в помощь тебе.

Удивительно, но в той семье на самом деле произошли большие перемены. Бог силен изменить и обстоятельства, и наши сердца, если мы желаем служить Ему верно.

Однажды Аврааму тоже пришлось решать такой вопрос. Он послал слугу, поручив ему найти жену сыну господина. Елиезер отправился в дальнюю страну и, чтобы все было по воле Божьей, поставил определенные условия. Когда поставленные условия начали сбываться, слуга остановился в изумлении и «в молча-

нии, желая уразуметь, благословил ли Господь путь его или нет».

Решение брачного вопроса непременно должно сопровождаться глубоким пониманием того, как смотрит на это Бог.

Елиезер пришел в дом Лавана и подробно объяснил цель своего прихода. «И отвечали Лаван и Вафуил, и сказали: от Господа пришло это дело; мы не можем сказать тебе вопреки ни худого, ни доброго; вот, Ревекка пред тобою; возьми ее и пойди; пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь» (Быт. 24, 50-51). Родственники невесты тоже уверились в том, что это дело пришло от Господа. В таком случае легче провожать дочь из дома.

Второе условие создания здоровой семьи — готовность будущих супругов оставить отца и мать. «…И прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть» (Еф. 5, 31). Это дело не из простых.

В одной семье случилась беда: жена стала сильно ревновать мужа. Муж — хороший проповедник, примерный семьянин, а жена ведет себя недостойно, создает в семье большие трудности. Когда служители стали вникать в жизнь семьи, чтобы оказать помощь, выяснилось следующее.

Жена искренне призналась, что ничего не может сделать с собой,— она просто не доверяет мужу, ей кажется, что он ей изменяет. Муж чистосердечно утверждал, что никогда не изменял жене, что он чист от этого ужасного греха и даже повода для ревности не подавал. На вопрос, по любви ли они вступали в брак, жена ответила, что и она его, и он ее любили. Здесь было все в порядке. С чего же начался разлад в семейных отношениях? Жена поведала печальную историю.

После бракосочетания супруги поселились в родительском доме мужа, то есть у свекрови. Сын прожил с матерью тридцать лет. Жили они дружно, в полном взаимопонимании. Сын был послушен матери, и она его любила. Когда же сын привел в дом жену, семьи как таковой не получилось. Муж по-прежнему все вопросы решал с матерью — вместе они планировали бюджет семьи, вместе обдумывали, что и как перестроить в доме, как воспитывать детей. А жена оставалась лишь живой принадлежностью кухни, ванной и спальни. Так уже в самом начале в семье образовалась трещина: муж не оставил мать, и жена не стала одно с мужем. Сегодня эта мать отлучена от церкви и находится в тяжелом духовном состоянии. А началось падение с нарушения библейского принципа: «оставит» и «прилепится».

Третье условие создания христианской семьи — готовность будущего мужа быть главой в семье. «Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава — Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1 Кор. 11, 3).

Главенство мужа в семье начинается с его повиновения Богу. «Всякому мужу глава — Христос». Если муж не признаёт над собой главенство Бога, если в семье не видно, что он — духовный человек, не видно, как он молится, как он читает Библию, если он и семью к этому не побуждает, то ему не будут покоряться ни жена, ни дети.

Если муж непокорен Богу, то и семья его не избежит проблем. Некоторые мужья хотят занимать лишь позицию безоговорочного господства над женой, стараются любой ценой подчинить ее себе, порой даже прибегают к рукоприкладству. Такое явление в церкви наказывается. Поднимающий руку на жену совершает грех. Бийцы не наследуют Царства Божьего.

Мужу, главой которого является Христос, охотно покоряется жена. Поэтому его задача — занять положение радостного и осознанного повиновения Богу.

Бог создал Еву, чтобы она была помощницей Адаму. Это ее прямое назначение. У Адама было достаточно мудрости, чтобы дать имена всем птицам и животным, но среди них не нашлась подобного человеку. Инициатором создания семьи был Бог. Он сказал, что человеку не хорошо быть одному. Вот главная причина создания жены — чтобы человеку было хорошо! Поэтому Бог создал Адаму помощницу. Это следующее условие создания христианской семьи — готовность христианки быть помощницей

В браке награда от Бога — дети. «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева» (Пс. 126, 3). Детей дает Бог, это не просто результат супружеских отношений. Сегодня многие завидуют многодетным христианским семьям, которые вырастили детей: какая связь поколений! Но так было не всегда. Когда дети были маленькие, сколько насмешек и унижений пришлось пережить матерям! Но любовь к Богу и покорность Ему все переносит.

Итак, чтобы семья была здоровой, устроенной соответственно Божьему замыслу, необходимо правильно подходить к ее созданию, а затем устраивать ее, руководствуясь Божьими принципами.

Во-первых, в выборе помощницы необходимо водительство Божье. По Божьему замыслу, муж выбирает жену, а не жена —

мужа. Во-вторых, человек должен оставить отца и мать и прилепиться к жене своей (равно и жена — к мужу!), чтобы двое стали одной плотью. В-третьих, задача мужа — повседневное послушание Богу, признание Его главенства над собой. Только в таком положении он будет способен управлять своей семьей и устраивать ее по воле Божьей. В-четвертых, задача жены — быть помощницей мужу и жить так, чтобы мужу было хорошо. А награда благословенного брака — дети. Одаряя ими, Бог дает также все необходимое, чтобы родители воспитали их в страхе Божьем.

Да сохранит нас Господь от того, чтобы мы уподобились людям, жившим в дни Лота, которые извратили свои пути. Если мы будем оставаться на путях Господних, то Он позаботится об устроении наших семей.

А. А. Чмых

Какими будут наши дети

И сказал царь Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, и смышленых, и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку Халдейскому.

Дан. 1, 3-4

Кому из христиан не хочется, чтобы их дети были служителями, чтобы они служили Богу и Церкви Его? К сожалению, история знает немало примеров, когда дети верующих родителей становились хулиганами и вели непристойный образ жизни, навлекая поношение на христиан. Обычно в молодости люди говорят: «Я буду лучше воспитывать своих детей, мои дети не будут такими, как ваши». Молодые видят ошибки других в воспитании детей, и им кажется, что у них все будет по-другому. Однако тем, у кого подрастают дети, нередко приходится огорчаться, оттого что они не такие, какими их хо-

телось бы видеть.

Царь Навуходоносор велел найти отроков, которые служили бы в царских чертогах. Они должны были соответствовать определенным требованиям.

Во-первых, отроки должны были происходить из царского или княжеского рода. Пленников было очень много, поэтому выполнить повеление царя было нелегко: люди не носили знаков отличия, у подростков не было ни табличек, ни погон. Здесь на первый план выступали внешние данные.

Внешность зачастую выдает происхождение человека. В прошлом нетрудно было отличить дворянина от простолюдина, как и сегодня начальника от рабочего. А дети похожи на своих родителей. Стиль воспитания, окружающая среда накладывают отпечаток на внешность ребенка.

Вспомним один эпизод из жизни Гедеона. В сражении, принесшем Гедеону победу над врагами, были пойманы два вражеских царя. Прежде чем совершить над ними суд, Гедеон спросил, какого вида были люди, которых они истребили на Фаворе. Цари ответили: «Они были такие, как ты, каждый имел вид сынов царских» (Суд. 8, 18). Гедеон не был из царских сыновей, и пойманные не знали, что убитые ими были его братьями. В чем же заключается вид царских сыновей?

«Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом; в испещренной одежде ведется она к Царю; за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее, приводятся с весельем и ликованьем, входят в чертог Царя» (Пс. 44, 14-16). Слава дщери Царя — внутри. Одежда ее шита золотом. Внешность человека часто выдает, кто он.

Наши дети — из рода царского и княжеского. Естественно, имеется в виду не физическое происхождение. Все рожденные свыше — дети великого Царя, царственное священство, народ святой, род избранный.

Внешний вид наших детей говорит об их происхождении. Отличаются ли они от неверующих детей?

Родителям хочется одевать своих детей красиво, и нередко даже маленькие мальчики и девочки приходят на собрание, словно куклы. Кто-то восхищается ими, кто-то завидует, а кто-то печалится.

Спросим себя: похожи ли наши дети на христиан? Выходя из дома или глядя в зеркало, задаем ли мы себе вопрос: говорит ли мой внешний вид о том, что я — христианин? А дети наши похожи ли на верующих, на детей царского рода?

Во-вторых, царь потребовал, чтобы отроки были без телесного недостатка. Это говорит об отношении родителей к здоровью детей.

Из Писания мы знаем одного человека по имени Мемфивосфей. Он был хромой на обе ноги, потому что его в детстве уронила нянька. Родители ответственны за здоровье своих детей и должны беречь их, чтобы они не падали, не калечились, не болели.

О добродетельной жене в Книге Притчей написано: «Не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ее одета в двойные одежды» (31, 21). Мама и ночью будет шить и вязать, чтобы одежда у детей была красивая, теплая, чтобы дети не мерзли.

Есть места, где детей в школу возит школьный автобус. Дети выходят на остановку и ожидают его. В одном таком городке осенью, когда на улице около десяти градусов тепла, на остановке можно увидеть девочку в летнем платьице с коротким рукавом и в сандалиях на босую ногу. Стоит и дрожит. А сверху еще и дождик моросит. Почему же девочка так одета? Оказывается, ее мама никогда не провожает дочь в школу, она еще спит в это время.

Дети обычно плохо понимают, как следует одеваться, им непременно нужна помощь родителей. Если ребенок, например, ночью раскрылся, то он не проснется, чтобы снова накрыться, хотя и замерзнет. Родители ответственны и за поведение детей, и за то, как они одеты.

Одна маленькая девочка залезла на дерево и упала с него. От удара об землю у нее оторвалась печень. А папа и мама находились рядом и видели, что дети лазят по деревьям, но не остановили их. Некоторым кажется, что дети проворны, пусть, мол, развиваются. Развиваться — хорошо, но когда дети падают так, что калечат себя, когда обвариваются кипятком, падают с лестницы и ломают себе руки и ноги — это плохо.

Ребенок может страдать еще и до своего рождения. Если мать, вынашивая дитя, не бережет себя, то какое здоровье будет у ребенка? Если она поднимает тяжести, выполняет непосильную работу, легко одевается в холодное время года — дитя страдает. Может, мать и не чувствует или не сознает до конца, какие процессы протекают в ее организме, но ее поведение и внешняя среда, в которой она находится, сильно влияют на еще не родившегося ребенка.

Ссоры между супругами, как и недостаток витаминов, отри-

цательно сказываются на детях — они рождаются хилыми, нервными, слабыми. Какими будут дети — во многом зависит от родителей.

Когда наши дети взрослеют, у них нередко обнаруживаются такие заболевания, как плоскостопие, сколиоз и другие. Это, конечно, встречается не только у верующих. Нынешнее поколение молодых людей вообще больное. Многие винят в этом радиацию, экологию. Правда, есть болезни, которые постигают нас не по нашей вине. Но в большинстве случаев именно родители отвечают за здоровье своих детей.

Если у ребенка кривой позвоночник, значит, родители не наблюдали за тем, как он в кроватке лежал, как сидел, как уроки делал за столом. У некоторых детей голова не круглая, а сплющенная какая-то. Прихожу в одну семью, а у них ребенок с такой головой лежит. Говорю: «Его же надо чаще поворачивать в кроватке, чтобы не в одном положении лежал!» А родителям и невдомек — хотя бы спросили, почему у ребенка такая голова. А другие ребенка купают. Я сунул руку в ванну, а вода чуть теплая. Дитя дрожит и кричит. Мать говорит: «У всех дети любят купаться, а наш не любит». Так кто же полюбит в холодной воде купаться?!

Дело родителей — наблюдать за здоровьем детей, вовремя приучать их к какой-либо работе или к физическим упражнениям, чтобы они были стройными, красивыми, вовремя подлечивать их, приглашать служителей, чтобы совершили молитву с помазанием.

Все дети болеют. Вряд ли сегодня найдется семья, в которой дети или хотя бы один ребенок никогда не болел. Однако тех, кто приглашает служителя совершить над ребенком молитву с помазанием, очень мало. Родители скорее напичкают ребенка лекарствами, чем позовут служителя. Да, иногда лекарство действительно нужно, но в большинстве случаев оно лишь отравляет детей, и впоследствии появляются еще большие проблемы со здоровьем. Надежный способ лечения — пригласить служителя, который помолится великому Богу, и ребенок, как и взрослый, получит исцеление по воле Господа.

Даниил, Седрах, Мисах и Авденаго были не только внешне похожи на царских сыновей. У них и телесных недостатков не было, и в этом можно увидеть заботу родителей. Написано, что они были красивы видом, то есть стройные, хорошо сложённые. Это Божье благословение.

Когда жена вынашивает ребенка, муж должен заботиться

о том, чтобы она не волновалась, не переживала, физически не перегружалась, хорошо питалась.

Бывает, что поздней осенью и даже зимой молодежь не надевает головных уборов. Это тоже упущение родителей, особенно отцов. К сожалению, отцы слабее реагируют на внешний вид детей, чем матери. И это плохо.

Кто из родителей не знает, что маленькие дети нередко пытаются засунуть палец в розетку? Отец обязан принять все меры предосторожности, чтобы обезопасить жизнь и здоровье ребенка. У нас же в домах чего только не увидишь! Можно даже увидеть необесточенные оголенные провода! Как-то раз зашел я в один дом, а у них лежит на полу удлинитель — на одном конце вилка, на другом — розетка. Розетка разбита донельзя. Ребенок вилку воткнул в сеть, а розетку в рот сунул… А потом язык во рту не помещался от ожогов. Хорошо еще, что жив остался! Куда смотрит отец, который держит в доме такой удлинитель?

В одной семье на газовой плите стояла кастрюля с кипятком. Дети открыли духовку и вдвоем залезли на дверцу. Газовая плита рухнула, и двадцать литров кипятка опрокинулось на детей. Один ребенок умер, а другой много месяцев провел в больнице. Мать обязана следить за тем, чем занимаются ее дети. Меры предосторожности тоже надо знать — ножи, вилки, ножницы надо убирать подальше, повыше. Это очень серьезно и важно. В жизни детей важно не только духовное воспитание, но и самое обычное воспитание дома, в быту.

Следующее требование царя Навуходоносора касалось умственного развития подростков: «…понятливых для всякой науки, и разумеющих науки, и смышленых, и годных служить в чертогах царских…»

В среде верующих можно услышать такое: «Зачем учиться? Это все мирское, плотское. Чтобы дети в мир не уходили, пусть лучше будут безграмотными, пусть дворы метут».

Если наши дети — двоечники, то это позор, это поношение на имя Бога. Бывает, учительница сплошные двойки в дневнике ставит, замечания пишет, а родители не реагируют. Один отец говорит мне: «Все равно мой сын будет коров пасти, зачем ему учиться?!» А мальчик не глупый. Почему же он должен такую профессию приобретать? Он же может научиться чему-то более полезному! Однако отец так видит будущее своего сына. А учителя в тревоге и недоумении.

Очень хорошо и вполне нормально, если ребенок научится читать еще до того, как пойдет в школу. Этому можно научи-

ться уже в пять лет. В этом возрасте дети усваивают азбуку легче, чем в восемь лет. Писать тоже лучше научить ребенка еще до школы. Учебный процесс будет проходить гораздо легче, если ребенок научился чему-то до того, как пойти в школу.

Одного мальчика, учащегося четвертого класса, пришлось проверять — отстающий он или нет. Собралась специальная комиссия, спрашивают его: «Кошка — это дикое животное или домашнее». А он не знает. Простое сложение и вычитание тоже непосильно для него. Наши дети должны быть смышлеными, годными для науки. Следить за их правильным развитием и содействовать ему — это задача родителей.

Детям непременно надо уделять внимание. И если ребенок учится плохо, то родителям необходимо садиться рядом с ним и объяснять, как, например, решить задачу. Нельзя кричать на ребенка, когда у него что-то не получается. Бывает, мать такой крик поднимет, что ребенок теряется и не может понять даже то, что вчера понимал. А мать может и оскорблять его, и унижать, и даже по голове бить. Это вообще недопустимо.

Учеба после окончания школы — тоже нормальное явление. Дети должны освоить какую-либо профессию, получить определенную специальность. И когда приходит время создавать семью, молодой человек уже может заработать на жизнь, так как у него есть специальность. В противном случае (и такое случается!) у повзрослевшего сына уже свои дети появились, а он все еще находится на иждивении родителей, потому что никакой профессии не освоил, не научился зарабатывать деньги.

Будущее детей зависит от родителей. Поэтому надо чаще заглядывать в дневник, в тетради и помогать ребенку, прививать ему любовь к науке.

Как-то был я в одном детском лагере, проводил беседу. Дети десяти-двенадцати лет. Им сказали, что у них в гостях служитель и можно задавать вопросы. Записок было немало, но две из них я сохранил. Они обнаруживали жуткую безграмотность. Девочка пишет: «Мы сиводне пайдем в паход?» В каждом слове ошибка, и не одна. Еще одна записка: «Васколька лет можна жиница?» Мальчик не сделал ошибку только в слове «лет». То, что в этом возрасте в голову лезут глупые мысли, понять можно, но понять такую безграмотность очень трудно. У верующих такого не должно быть.

Примечательно, что неверующие больше беспокоятся о воспитании и обучении своих детей, чем верующие. Правда, я считаю, что вопрос образования должен стоять на втором

месте, после духовных вопросов. Но совершенно пренебрегать им — неправильно. Дети вырастают и оказываются неспособными ни документы оформить, ни даже показания счетчика снять правильно и заплатить за электричество.

Однажды в кругу служителей мы заговорили о том, что надо поехать в Волгоград. Один молодой брат спрашивает:

Это на Украине?

А другой даже очки снял, смотрит на него в недоумении:

Слушай, у тебя какая оценка по географии была?

Сегодня дети не знают названий столиц, Антарктиду ищут где-то на Севере. Поэтому на вопрос образования необходимо обращать особое внимание.

Юноши из Книги Даниила должны были соответствовать определенным требованиям и быть «годными служить в чертогах царских». Как можно было определить их пригодность? Можно проверить знания человека, оценить его внешний вид. А как определить пригодность служить? Сюда относится культура, а также способность служить ближним.

Какова культура наших детей? Стучит ли ребенок в дверь, желая зайти в спальню родителей? Говорит ли он «доброе утро» своим домашним? Благодарит ли за пищу?

Как-то раз в детском лагере мы с одним братом стояли утром у самой тропинки, по которой дети шли умываться. Было время подъема, и дети с полотенцами и зубными щетками бежали мимо нас к речке. Я говорю брату:

Почти весь лагерь, четыреста человек прошли мимо нас, и только двое или трое сказали «доброе утро!». Все проходят и даже не смотрят в нашу сторону. Мы, словно два дерева, здесь стоим…

Постучаться, сказать «доброе утро», «спокойной ночи» — это также воспитание.

После обеда или завтрака, когда мать накормила детей, говорят ли они «спасибо»? Это зависит от отца. Если он благодарит жену, дети тоже будут благодарить. Естественно, дети многому учатся у родителей. Если родители умеют просить прощения друг у друга, благодарить за еду, если после вечерней молитвы они приветствуют друг друга и детей, то всему этому научатся и дети, причем естественно, просто, на всю жизнь.

Детей всему надо учить. Утром, встретившись с сыном или дочерью, отец и мать должны сказать ему или ей «доброе утро». Да, вначале старший говорит, а потом, когда ребенок научится, он первый будет здороваться с родителями. Детей нужно на-

учить уступать место старшим в городском транспорте, дома, в молитвенном доме. Все школьники должны это знать и так поступать. Взрослый может сказать шестилетнему: «Сиди, я постою», это его право, но ребенок должен знать, что его обязанность — уступить место старшему.

От воспитания в семье зависит будущая жизнь сегодняшних детей в обществе — как они будут относиться к соседям, сотрудникам, ровесникам и пожилым людям.

Родители обязаны научить детей служить ближним, трудиться на благо ближних. Например, детей следует научить накрывать на стол. Уметь это делать должна не только мать: мальчики, как и девочки, вполне могут справляться с этой нетрудной задачей. Матери иногда извиняются: «У меня десять детей, не успеваю...» Почему же не успеть с десятью детьми?! Это же, наоборот, облегчение во многих вопросах! Десять детей — значит, есть кому пол помыть, со стола убрать, стол накрыть. Но если мать все делает сама, то какими вырастут ее дети?

Если дети не научились служить родителям, если они не моют полы, потому что это всегда делает мама, не моют посуду, не стирают, не готовят по той же причине, то у них мама — слуга и в будущем выросшие дети ничего не будут уметь. Они постороннему человеку стул не подадут, своей жене пальто не подержат, сапоги ей не застегнут в трудный момент, так как не видели, что так делает папа, так как не научились этому в детстве.

Иисус Христос приходил на землю, чтобы послужить. Он оставил нам пример, как нужно любовью служить друг другу, и мы должны научить этому своих детей.

Некоторые родители вредят своим детям тем, что угашают их пыл. На праздниках Жатвы, на бракосочетаниях дети, особенно девочки, всегда хотят помогать старшим. И есть такие родители, которые останавливают: «Хватит, пусть другие посуду моют. Тебе что, больше всех надо?» Не останавливайте, пусть дети служат! От работы они не умрут, а опыт и сноровку приобретут. Если они оказываются под определенной нагрузкой, это хорошо. Им будет легче потом, когда они вырастут. Если же их сейчас оградить от посильного труда, то в будущем им будет трудно, они не будут служить ни в церкви, ни дома, они вырастут бездельниками. И если такие родители будут мечтать о том, чтобы их дети стали служителями, их мечты не осуществятся. Лодырям на кафедре нет места. Пусть они сначала научатся картошку чистить, мусор выносить, полы подметать.

Когда какой-нибудь старушке в церкви надо огород вскопать, а дети, как и взрослые, опускают голову, чтобы их пресвитер не увидел и не послал,— это стыд. И если в этом случае только мои дети пойдут — пусть, пусть они больше поработают, Бог их за это вознаградит и из них получатся хорошие люди, годные «служить в царских чертогах».

Многие родители хотят, чтобы их дети стали проповедниками, благовестниками, тружениками в церкви, потому им нужно вовремя научить детей работать в доме молитвы, на огородах у наших старцев. Потом и в «царские чертоги» они смогут попасть, то есть стать служителями в доме Божьем.

Родители непременно обязаны научить своих детей страху Божьему. «Даниил положил в сердце своем не оскверняться яствами со стола царского». Обратим еще раз внимание на то, что Даниил и его друзья были совсем молодыми. Если бы такое решение принял пресвитер или член церкви, это было бы понятно, по-другому они и не должны поступать. Но то, что юноши, за которыми никто не наблюдал, смогли принять такое решение, было настоящим подвигом. Они не стали оправдываться тем, что находятся в плену, что их здесь никто не увидит, что они нарушат царское повеление или же умрут с голоду. Они решили не оскверняться. Страх Божий был в их жизни на первом месте.

Однажды Иосиф оказался один в доме Потифара. Если бы он тогда уступил уговорам жены царедворца, то, возможно, его жизнь была бы лучше устроена в этом доме. Но он боялся Бога. Его научили этому родители, научили еще в детстве.

Даниил не только принял решение, но и сохранял свою позицию до конца. Когда ему сказали, что он может навлечь на приставленного к ним вельможу гнев царя, если тот увидит, что он и его товарищи худощавее других, Даниил не отступил. У него была твердая вера в то, что его позиция правильна перед Богом. Он попросил в пищу овощи и воду для питья.

Три года отроки питались овощами. Потом царь позвал их к себе. В разговоре с ними выяснилось, что подобных им в царстве нет. И тогда они стали служить при царе. «И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его». Они в десять раз были умнее не ровесников, с которыми вместе учились, а тех мудрецов, которые уже служили при царе.

Дальнейшая жизнь этих молодых людей тоже была беском-

промиссной. Сначала они отказались питаться яствами с царского стола, потом на их пути встал золотой истукан, потом был львиный ров. Во всех искушениях они проявили верность Богу и Его слову. Хотя можно было найти какие-то варианты, чтобы и истукану не кланяться, и наказания избежать. Они могли не появляться на площади, где собралось множество народа, поклоняющегося истукану, ведь никто не делал там перекличку. Но юноши не стали таиться — они пошли на площадь именно с той целью, чтобы не поклониться. Даниил мог помолиться лежа, накрывшись одеялом. Но он стал на колени у открытого окна, как делал это всегда. Вот она, верность, бескомпромиссность, посвященная Богу жизнь.

Какими будут наши дети? Возможно, они еще совсем маленькие, и родители не думают, какими они будут и что с ними будет, когда они вырастут. Но кем они будут и как будут жить — зависит от того, как сегодня относятся к ним родители.

Отец и мать обязаны воспитать своих детей пригодными для служения в церкви, обязаны сделать все, чтобы их дети выросли христианами, служителями и чтобы в будущем, даже перед лицом смертельной опасности, они оказались бескомпромиссными, верными Богу до смерти.

Н. С. Антонюк

Папа и мама
Рассказ

Федор уже несколько дней не вставал с постели. Он чувствовал себя плохо, да и диагноз, поставленный врачом, был неутешительным — воспаление бронхов. Удрученный, Федор даже себе не хотел признаться в том, что причиной этого было его пристрастие к спиртному и что он нередко валялся пьяным на сырой земле.

В доме было тихо. Жена стирала, а дети — Яша и Маша — играли в соседней комнате.

Вдруг послышался ясный голосок Яши:

Маша, давай поиграем в папу и маму!

Федор прислушался.

Я буду папа, а ты — мама,— продолжал Яша. — Я буду приходить домой пьяный, как папа!

Нет! — испуганно отказалась Маша. — Ты будешь меня

бить, а я буду тогда плакать...

Нет, ты будешь молиться, как мама! — поправил ее Яша.

Федора обдало жаром. Он хотел встать с кровати, унять детей, но не мог. Хотел накричать на них, но голос не повиновался, да и подходящих слов не находилось.

Яша, иди сюда! — наконец позвал он сына. — Поиграйте в другую игру.

Мальчик покорно кивнул и вернулся в соседнюю комнату.

Яша,— через время позвал отец. — Что делает мама, когда меня долго нет с работы?

Плачет и молится.

А почему она плачет?

Потому что... потому что... ты...

Федор нетерпеливо провел рукой по лбу.

Говори же скорее! — воскликнул он.

Потому что ты приходишь пьяный и бьешь ее.

А за кого мама молится?

За тебя. Она просит Бога, чтобы Он сохранил тебя, чтобы ты скорее пришел и не бил ее. И еще... чтобы ты научился молиться...

И чтобы Яша не был пьяницей, когда вырастет,— тихо добавила Маша, слушая их разговор.

Федор закрыл глаза, его дыхание стало прерывистым. Теперь его удручала уже не болезнь, а чувство вины перед Богом и перед женой. Какой же все-таки он негодный! Федор с трудом сполз с кровати и опустился на колени. Рыдания потрясли его воспаленную грудь.

Яша и Маша застыли в недоумении. Отец просил у Бога прощения и милости!

Поднявшись с колен, Федор с необычной теплотой в голосе попросил:

Яша, позови маму!

Жена робко вошла в комнату.

Мария, прости меня за все! — обнял он оторопевшую супругу. — Бог услышал твои молитвы. Он разбил мое жестокое сердце и покорил Своей любовью!

Естественно, жена все простила мужу. Она давно уже простила ему и так ждала этого часа! Они вместе с детьми благодарили Бога за дарованное счастье — и земное, и небесное.

Посвящение детей Богу

Пусть сделают священные одежды Аарону, брату твоему, и сынам его, чтобы он был священником Мне. ...И облеки в них Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, и помажь их, и наполни руки их, и посвяти их, и они будут священниками Мне.

Исх. 28: 4, 41

Обычно все родители-христиане несут своих малышей в церковь, чтобы там над ними совершили молитву. Какую цель преследуют отец и мать, когда просят служителя возложить на их младенца руки? Одни хотят, чтобы Бог благословил дитя и оно выросло здоровым, разумным. Другие не ограничиваются этим желанием, а хотят еще, чтобы, подрастая, ребенок полюбил Господа и всецело отдался в Его распоряжение. Именно это и называется посвящением.

Посвящение — это отделение чего-то своего Богу или отдача себя в Божье распоряжение. Посвятить Богу — значит предназначить для служения Ему.

Бывает, приходят на собрание неверующие и просят, чтобы помолились над их ребенком. Им не важно, будет он служить Господу или нет, главное — чтобы у него было благословение и успех, чтобы он был здоровым, счастливым и богатым. Это понимание неверующих. У христиан же земное благополучие уходит на задний план, а первостепенным является желание отдать ребенка в Божье распоряжение, предоставить его воле Господа.

Посвящение — это не просто молитва, не просто высказанное вслух желание. Посвященный Богу человек несет определенную ответственность, имеет на себе какой-то особый отпечаток, отличительный знак, если можно так выразиться.

Библия отмечает, что посвященные Богу люди отличались от всех остальных одеждой и вообще внешним видом, как, например, назорей. Посвященные Богу не имели права прикасаться к чему-либо нечистому.

Мы прекрасно понимаем, что сегодня никто из нас не дает обета назорейства, такой заповеди нет. Но посвященный Богу человек непременно должен иметь какие-то особые, отличи-

тельные черты. Говоря о посвящении, необходимо обращать внимание и на внешнюю сторону, и на внутреннее состояние, и на воспитание. Если же мы ничем не отличаемся от людей этого мира, то речи о посвящении Богу быть не может.

Если родители решили отдать своего ребенка в руки Господа, то они должны позаботиться о том, чтобы у него был образ, достойный Бога. Его одежда должна отличаться от мирской.

Вспомним, как посвятила своего сына Анна. Она сказала: «Я отдаю его Господу на все дни жизни его, служить Господу» (1 Цар. 1, 28). Далее Писание сообщает, что Анна заботилась об одежде посвященного Богу сына: «Отрок же Самуил служил пред Господом, надевая льняной ефод. Верхнюю одежду малую делала ему мать его и приносила ему ежегодно, когда приходила с мужем своим для принесения положенной жертвы» (1 Цар. 2, 18-19).

Об одежде Самуила, хотя он и был посвящен Господу, заботилась его мать. Если мы отдали своих детей в руки Божьи, то с нас не снимается ответственность за их внешний вид. Нельзя думать, что после посвящения Бог благословит детей, как бы они ни одевались. Одежда детей должна быть скромной, и об этом нужно заботиться родителям.

Не секрет, что родители, любя детей, наряжают их, словно кукол, делают из них настоящее зрелище. Дети к этому привыкают, а потом, когда они становятся подростками, молодежью, когда начинают одеваться сами, бывает очень трудно внушить им, что их одежда должна быть целомудренной, скромной. Некоторые родители хотят, чтобы их дети в момент крещения вдруг изменились, стали совершенно другими людьми, тогда как сами уже сделали все возможное, чтобы они ничем не отличались от своих сверстников в этом мире.

Вопрос посвящения — это не просто просьба к Богу о благословении. Это отдача в Божье распоряжение и неусыпная забота о том, чтобы и внешне, и внутренне ребенок выглядел достойно Бога.

Священное Писание отмечает, что и посвящаемые, и посвящавшие понимали, на что они идут. Чтобы Господь их благословлял, они должны были отличаться от всех остальных.

О назореях Писание сообщает, что они должны были отличаться не только одеждой, но и прической. Увидев назорея, люди сразу понимали, кто он. Должна ли сегодня прическа посвященных Богу отличаться от прически не посвященных Ему? Должна. В мире мода быстро меняется. Мальчики ходят

то лысые, то длинноволосые. Девочки ходят то с длинными распущенными волосами, то с коротко стрижеными, то еще как-нибудь, чтобы только обратить на себя внимание. И лишь посвященные Богу во все времена имели скромный вид — приличную одежду и прическу.

Нам не следует впадать в крайность. Одежда и прическа воспитывают детей. Придавая ребенку определенный внешний вид, родители прививают ему определенные вкусы. Так ведь не бывает, чтобы ребенок вышел на улицу, увидел у кого-то прическу и сделал себе такую же. Нет. Мы должны заботиться о том, чтобы наши дети с раннего возраста научились понимать, что хорошо, а что плохо.

Посвященные Богу люди не должны есть что попало. Сегодня весьма распространенная болезнь — жевать жевательную резинку. Наши дети должны и здесь отличаться — не им жевать это изделие! На деле же далеко не у всех получается удержать своих детей от искушения и привить им это отличие. Пощупайте снизу скамейки в молитвенном доме! Вы обязательно найдете там использованную жевательную резинку! Они налеплены везде и всюду! И делают это наши дети!

Я далек от мысли, что все родители покупают эти резинки детям. Нет. У них есть свои деньги, и они сами покупают, жуют и других угощают. Родители, посвятившие своих детей Богу, обязаны и в этом вопросе воспитывать их, учить, контролировать.

Мы должны наблюдать за тем, чем питаются наши дети, и вовремя подсказывать им, что хорошо, а что плохо, греховно. Сколько существует таких моментов в вопросе питания, когда родители не приучают своих детей жить просто и скромно! Некоторые стараются выискивать самое лучшее, что есть в мире, чтобы как-то отличить (не в положительном смысле!) своего ребенка. А он потом приходит на собрание и хвалится: «Я уже ананас ел в этом году! А ты что, вообще не ел никогда?!» Посвященные Богу должны иметь скромный нрав и уметь за все благодарить Господа. Учиться этому нужно в детстве.

Когда дети подрастают, у них появляются проблемы, и тогда они должны самостоятельно определять, что можно делать, а чего нельзя, что хорошо, а что плохо. Современные молодые люди в мире очень рано начинают выпивать и курить. И если мы своих детей не научим воздерживаться и терпеть, они захотят попробовать все — вначале жевательную резинку, потом вино, потом сигарету и так далее. Приученные к воздержанию дети способны вовремя понять, в чем заключается грех, и избе-

жать его.

Мы должны оберегать своих детей от осквернения и научить их убегать от него.

Дети могут оскверняться на улице, и если мы видим, что они вращаются в порочных кругах, то должны удержать их от такого общения. Дети могут оскверняться и у себя в доме, если родители вносят в свое жилище источник осквернения. Это может быть телевидение, нехристианская музыка, компьютерные игры и прочее. Слово Божье учит, что посвященные Господу должны воздерживаться от осквернения и не прикасаться ни к чему мертвому, греховному. Случайных прикосновений и так предостаточно.

Задача посвященных Господу — приносить жертвы и благодарственные приношения в дом Господень. «И сказал царь Езекия и князья левитам, чтоб они славили Господа словами Давида и Асафа прозорливца, и они славили с радостью, и преклонялись, и поклонялись. И продолжал Езекия, и сказал: теперь вы посвятили себя Господу; приступайте и приносите жертвы и благодарственные приношения в дом Господень» (2 Пар. 29, 30-31).

Здесь конкретно сказано, чем должны заниматься посвященные Богу. Наши дети должны быть научены благодарить и славословить Бога посредством молитв, пения и декламаций.

Посвященный Богу должен находиться в доме Божьем, а не где то на улице.

Бог повелел Моисею посвятить и облечь в священные одежды Аарона и его сыновей (Исх. 28, 41). В жизни бывает так, что родители хотят, чтобы дети были лучше их. Они готовы посвятить детей на служение Богу, считая, что им самим служить Богу некогда. Это не библейский подход. По Писанию, и родители, и дети призваны служить Богу и отдаваться в Его распоряжение. Дети подражают родителям, и если отец и мать служат Богу, то по их следам пойдут и дети. Если мы хотим, чтобы наши дети служили Господу, чтобы они были посвящены Ему, нам самим нужно быть посвященными и служащими.

Для того чтобы ребенок мог служить Богу, его нужно вначале научить, подготовить, и это происходит дома, в семье. Не бывает так, чтобы дети или взрослые пришли в дом Божий и сразу стали играть на музыкальных инструментах, или петь, или проповедовать без надлежащей подготовки дома, то есть не учившись.

Образ жизни посвященного Богу человека — это служение

Богу, которое совершается и дома, и в церкви. Если же родители считают, что их задача — накормить и одеть детей, чтобы они выглядели не хуже других, чтобы никто пальцем на них не показывал, а вопрос воспитания и служения Богу — это вопрос тех, кто занимается в церкви с детьми, то это грубейшее нарушение Божественного порядка в семье. Такие родители наносят огромный ущерб своей семье, даже если они и приносили своих детей в церковь и посвящали их Богу.

Посвятившие себя и своих детей Богу создают в семье климат, располагающий к прославлению Бога. Совместное чтение Библии, пение, молитвы благотворно влияют на детей и воспитывают в них добрые чувства. Семейное участие в богослужениях приобщает детей к служению Богу, вызывает в них стремление к служению, и это стремление часто сохраняется на всю жизнь.

Посвящение детей Богу — это не просто благородный порыв, не просто добрый обычай, это исполнение воли Божьей и большой труд отца и матери. Благослови нас, Боже, исполнить свое назначение и совершить вверенное нам служение для Твоей славы!

А. И. Бублик

Отец в сыне

Рассказ

Папочка, когда я вырасту, буду таким, как ты!.. — возбужденно тараторил шестилетний Юстин, усевшись на край туалетного столика.

Мальчик сосредоточенно наблюдал, как брился отец. Бритье очаровывало Юстина, ведь оно было таким взрослым занятием!

«Бритва похожа на мои сани, когда они скользят по сугробам,— думал он. — Мне так хочется побыстрее стать взрослым, чтобы тоже бриться. А может, попробовать сейчас?»

Юстин взял зубную щетку, нанес ею на лицо немного крема и внимательно посмотрел на себя в зеркало. Потом, размахнувшись, несколько раз мазнул щеткой по щеке, как это делал папа.

Ты уже молодец, сынок! — подмигнул ему отец.

Юстин перестал «бриться». Он стал внимательно изучать лица, отражавшиеся в зеркале.

Папа, я похож на тебя?

Конечно, Юстин, сыновья обычно похожи на своих отцов. Посмотри, у тебя такой же нос, как у меня, и такого же цвета глаза.

Немного подумав, Юстин задал очередной вопрос:

А ты похож на дедушку?

Задумавшись, отец молча ополоснул раковину.

Сынок,— он опустился на одно колено и обнял Юстина,— дедушка и бабушка усыновили меня. Я никогда не видел своего родного отца, поэтому не знаю, похож ли я на него. Но знаешь, кого бы мне хотелось напоминать тебе, Юстин?

Поджав губы, Юстин отрицательно покачал головой.

Я хочу быть похожим на своего Небесного Отца. Помнишь, мы читали в Библии, каким добросердечным был Иисус? Я тоже хочу быть таким, потому что Он — мой Отец, а я — Его дитя.

Ты всегда добр ко мне, папочка! — В порыве чувств Юстин крепко обнял отца.

Наступила ночь, и Юстин крепко уснул. Отец на цыпочках подошел к дверям его комнаты, в которую мог бы зайти и с закрытыми глазами. Он всегда приходил, чтобы молча пожелать сыну спокойной ночи и помолиться о нем. Отец встал на колени возле кроватки Юстина, с восхищением глядя на его невинное детское лицо.

«Ты всегда добр ко мне, папочка,— вспомнились ему слова мальчика. — Всегда добр...» Прикоснувшись к теплому лбу Юстина, он убрал с него волосы.

«Боже мой, неужели прошло уже шесть лет с тех пор, как я стал отцом? Это было как будто вчера. Мой мальчик так быстро растет. Помоги мне, Господи, быть настоящим отцом. Я знаю, что он все еще грустит по матери. Боже, я не в силах заменить ее, но прошу Тебя, сделай так, чтобы он не чувствовал одиночества...»

Отец поднялся с колен и на цыпочках вернулся в гостиную. Прошел уже год, как от рака умерла его жена. Ему не хотелось возвратить из прошлого дни, наполненные ее страданиями. Однако, чувствуя себя ужасно одиноким, он нуждался в общении с ней.

Он взял старенькую Библию и, механически перелистывая страницы, остановился на шестой главе Второго послания к Коринфянам: «Ибо вы — храм Бога живого, как сказал Бог: „вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом... И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами

и дщерями, говорит Господь Вседержитель»».

Юность его была трудной. Казалось, вся его жизнь была полна нерешенных проблем.

«Был ли я виноват в том, что родители отказались от меня? Почему Бог дал мне другую семью? Кто мой настоящий отец? Как узнать Божью волю для своей жизни?» Ответы приходили не сразу. Постепенно он стал осознавать, что Иисус Христос был для него скалой, дверью, виноградной лозой, основанием его веры, хлебом, водой жизни, Спасителем. Но более всего Господь был для него совершенным Отцом, с Которым не мог сравниться ни один земной отец! «И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами». Прочитав эти стихи впервые, он запомнил их навсегда. И сейчас они были для него утешением. Иисус Христос вселился в него, чтобы стать его Спутником!

«Я потерял спутницу жизни, но Ты, Боже, вселился в меня! Ты — мой Спутник. Ты для меня — жизнь и смысл жизни!»

Прошло семь, восемь, девять лет... В глазах постепенно взрослеющего Юстина папа мог сделать все — он был его героем, его опорой. Он знал все! Невозможно найти червей для рыбалки? Папа сразу скажет, где их накопать. Не решается задача по математике? Папа всегда подскажет решение!

Однажды Юстин, выпрыгнув из школьного автобуса, вбежал в дом, чтобы переодеться.

Ура! Уроки закончились, и я теперь буду помогать тебе, папа! — радостно крикнул он, врываясь в автослесарную мастерскую.

Запах машинного масла, которым был пропитан воздух мастерской, был для него давно привычным.

Папа, что мне делать? — нетерпеливо спросил Юстин.

Отец, стоя на коленях на цементном полу, сосредоточенно насаживал цепь. «Возвращая к жизни» сломанные автомобили, он мог сделать все: от ремонта тормозных колодок до ремонта поршней.

Принеси мне уплотняющую жидкость для прокладок,— попросил отец, распрямляясь во весь рост. — Как прошли занятия?

Все хорошо! — ответил Юстин, возвращаясь с банкой. — Может, я сам это сделаю, папа? — спросил он, склоняясь над двигателем.

Из кармана его брюк торчала промасленная ветошь, а на рубашке зажимом была прикреплена отвертка серебристого

цвета.

«Он даже ветошь носит, как я,— поразился отец. — Когда же сын стал моей миниатюрной копией? Я вижу себя в нем очень ясно!»

Безупречно пропитав прокладки, Юстин взглянул на отца, стараясь понять, правильно ли он сделал.

Никогда не узнаешь, на что ты способен, пока не сделаешь это сам! — сказал Юстин, не скрывая удовольствия.

Так обычно любил говорить отец, когда заказчик приходил с какой-нибудь сложной работой.

Спасибо, Юстин! — взволнованно прошептал отец.

«О Господь, я совсем забыл о его впечатлительности и своем влиянии на него! Сделай так, Боже, чтобы он через мою жизнь увидел Тебя. Помоги мне говорить так, как говорил бы Ты... реагировать на ситуацию так, как реагировал бы Ты. Благодарю Тебя за то, что Ты живешь во мне...»

Что мне еще сделать? — спросил Юстин. — Можно пойти порыться в куче железок?

Отец кивнул.

Бах! Бух! Дзинь! — Юстин разгребал кучу металлолома. Эта часть мастерской, где скапливался всякий хлам, была мечтой каждого мальчишки. Всякие сокровища просто просились, чтобы их нашли. Юстин заметил продолговатую стальную болванку.

Что это такое?! — воскликнул он, внимательно разглядывая покрытый слоем грязи почти квадратный предмет, заостренный с одной стороны.

Папа, пап, ты слышишь? — даже по топоту ног, когда он бежал к работающему отцу, можно было понять, что его переполняла радость. — Посмотри, что я нашел!

Отложив в сторону инструменты, отец вопросительно поднял брови и посмотрел на предмет, привлекший внимание Юстина.

Это? Ну да. Я уже забыл, что она у меня есть. — Он со всех сторон осмотрел тяжелую железную вещь. — Помню, как двадцать лет назад... — пробормотал он.

Юстин сгорал от любопытства.

Ты хочешь сказать, что эта вещь была здесь, когда ты был еще мальчиком?

— Вообще-то, это наковальня. Во времена твоего дедушки кузнецы ковали на ней подковы и многое другое.

Я читал об этом в учебнике по истории! — сверкнул гла-

зами Юстин. — А ты что делал с ней? — не унимался он.

Погруженный в неприятные воспоминания прошлых лет, отец стоял молча.

«Имел ли я право на эту наковальню? Стоило ли ее брать? Хотя, с другой стороны, ее выбросили, а я просто поднял...»

Наконец он заговорил:

Мне было примерно двенадцать лет, когда я случайно нашел ее на арендованной нами ферме. Я приспособился выпрямлять на ней гвозди, а также делал многое другое. Когда мы переезжали, я прихватил ее с собой.

Я тоже буду это делать,— решительно сказал Юстин и унес ее в свой угол.

«Опять то же самое... — подумал отец. — Он подражает мне во всем. Ему хочется делать то, что делал я. Господи, помоги мне воспитать его!»

Отец принялся за работу, однако назойливые мысли не давали ему покоя. Старая наковальня встревожила память.

Незаметно пролетели годы.

«Как быстро Юстину исполнилось пятнадцать! — размышлял отец октябрьским вечером, накрывая на стол. Он вдруг почувствовал себя совсем старым. — Мой Небесный Отец, все ли я сделал для моего мальчика? Он скоро станет взрослым. Я знаю, что он чувствует необходимость в покаянии, мы говорили с ним об этом. Но ему трудно сделать решительный шаг. Поговори с ним, Отец. Я отдаю его в Твои руки».

Прибор для гравировки по металлу?! Как раз то, что мне хотелось, папа! — радостно воскликнул Юстин, увидев подарок, лежащий возле его тарелки.

Открыв коробку, он развернул инструкцию.

Папа, давай испробуем его перед тем, как сесть за стол! Пойдем в мастерскую, там лучше всего сделать гравировку, правда?

Я старался купить тебе подарок, которым и сам не прочь иногда воспользоваться,— засмеялся отец, подходя с Юстином к мастерской.

А почему бы и нет? Это же твой подарок! — улыбнулся в ответ сын.

Он поискал на рабочем столе кусок металла.

Вот этот, давай попробуем здесь!

Старая наковальня. Она давно стала незаменимой вещью в жизни Юстина. Однако отец, видя ее, каждый раз пытался прогнать связанные с ней воспоминания. Тяжело вздохнув, он поду-

мал, что все было бы проще, если бы Юстин не оставлял ее на виду. Хотя, в конце концов, разве это такая большая проблема?

Юстин включил прибор и старательно выгравировал на наковальне свои инициалы.

Папа, распишись рядом,— предложил он. — Пусть это будет лист мужских автографов!

Они стояли молча и, любуясь своей работой, чувствовали себя близкими друзьями.

Знаешь, Юстин,— наконец сказал отец. — Подобно тому как мы надолго выгравировали свои инициалы на металле, так мы навечно оставляем свой след в жизни. Именно поэтому важно жить праведно и честно. Главное, чтобы не было стыдно за прожитую жизнь.

Юстин неловко пожал плечами. Почему отец из всего извлекает какие-нибудь духовные истины? Сейчас он совершенно не готов выслушивать поучения.

Сынок, как ты смотришь на то, чтобы нам вернуться и поужинать? — спросил отец. — Через полтора часа начнется собрание.

Юстин нахмурился. Это было только третье собрание, а впереди — целая неделя, в течение которой служители будут призывать к покаянию.

В тот вечер их небольшой дом молитвы был переполнен. Проповедник говорил горячо и искренне:

Сегодня каждому из нас необходимо быть честным перед собой. Обращается ли к вам Бог? Призывает ли Он вас посвятить Ему жизнь? Готовы ли вы к встрече с Ним? Вспомните свою жизнь и дайте честный ответ! Возможно, на вашем жизненном пути было нечто такое, что вы хотели бы скрыть от Него. Будьте откровенны! От того, как вы поступите — примете истину или отвергнете,— зависит ваша судьба в вечности.

Честность. Юстин знал, что это такое. Отец часто говорил ему, что нужно иметь честное имя.

«А я старался. Разве этого недостаточно? — Юстин поменял позу. — Было бы неплохо, если бы скамейка не была такой жесткой».

А отец Юстина прямо-таки впитывал проповедь.

«Благодарю Тебя, Господи, за Твою вечную истину!» — думал он.

Да, честность была его образом жизни. Но что-то как будто притаилось в уголке его памяти... Наковальня! Отец почти застонал: «Господи! Я убедил себя, что она не нужна хозяину. Это

же мелочь. Я нашел ее в куче металлолома двадцать пять лет назад!»

Служитель заканчивал свою проповедь словами:

Сегодня стоит вопрос: будете ли вы честны перед Богом и испытаете радость, которую Он предлагает вам, или откажетесь взглянуть Истине в лицо и подождете, пока будет слишком поздно что-либо изменить?

Юстин попытался вытереть ставшие вдруг влажными ладони. Никто не должен знать, что совесть не дает ему покоя. Разве он не подражал отцу, стараясь всеми силами жить праведно? Отец никогда не одобрил бы такого оправдания, но, возможно, он откликнется на призыв в другой раз. Может, Бог пока не заметит его?.. И тут кто-то начал исповедоваться перед собранием. Знакомый голос! Папа! О чем он говорит?

Голос отца едва заметно дрожал:

Я... я всегда старался жить честно. Старался быть таким, как мой Отец на небесах. Но однажды сын обратил мое внимание на один предмет, стоящий между мной и Богом... Когда я был маленьким, родители часто меняли место жительства. На одной ферме, которую мы арендовали, я нашел старую наковальню. Она мне так понравилась, что я взял ее с собой, когда мы переезжали. Фактически я украл ее. — Он остановился, и его голос перешел почти в шепот. — По-другому это не назовешь. На протяжении многих лет я пытался убедить себя, что наковальня была никому не нужна, что ее выбросили. Но я ее украл! И она все еще находится в моей мастерской. Я виноват и прошу за это прощения...

Глаза Юстина наполнились слезами. Такой незначительный проступок, случившийся более двадцати лет назад... И, тем не менее, у отца хватило мужества исповедоваться в нем! А он? Сколько зла совершил он за пятнадцать лет и никогда не исповедовался... Он никогда не просил у Бога прощения.

Собрание тихо пело:

Открой свое сердце в молитве сегодня
И мир в Иисусе найти поспеши.
Как можешь бежать от любви ты Господней,
Когда Он касается нежно души?

Юстин вдруг почувствовал, как сокрушается его воля. Как может Небесный Отец так сильно любить его и звать к Себе?! Юстин ясно осознавал, что не сможет заплатить за такой дар, и при этом понимал, что взамен он может посвятить Богу свою жизнь... Крепко схватившись за спинку скамейки, он поднялся,

чтобы выйти вперед...

Пусть наш Господь Иисус благословит тебя! — пожелал ему служитель.

В его голосе звучали теплота и сердечность, когда он задал Юстину несколько вопросов после молитвы покаяния.

Когда Юстин нашел своего Небесного Отца, сердце земного отца ликовало.

Прошло пятнадцать лет...

Скри-и-п! Ящик старого шкафа гневно запротестовал, когда Юстин стал выдвигать его. Пахнуло затхлостью. Юстин, хмурясь, быстро просматривал незнакомые папки. Обычно он сюда не заглядывал. Это был отцовский шкаф.

Прошло уже несколько лет со дня смерти отца, и Юстин решил наконец разобраться с его бумагами. Он долго не хотел браться за это дело. Но сегодня, когда дождь тихо барабанил по крыше, Юстин решил больше не откладывать...

Он достал безымянную папку, в которой лежал одинокий конверт, подписанный рукой отца. На обратной стороне стоял красный штамп: «Возвратить отправителю. Адресат не найден».

Юстин не узнавал ни имени, ни адреса.

«Интересно, кому это папа пытался послать письмо?» — подумал он.

Открыв конверт, Юстин прочитал:

Дорогой сэр!

Мне хотелось бы поговорить с Вами лично. Правда, я не уверен, что Вы все еще проживаете по этому адресу. Но мне необходимо перед Вами исповедаться.

Много лет назад наша семья арендовала Вашу ферму, и, когда мы уезжали, я украл старую наковальню, лежавшую в куче металлолома в Вашем дворе. Я очень прошу простить меня за это! Бог простил меня, и я прошу Вас сделать то же самое. Пожалуйста, примите деньги в качестве платы за наковальню.

Искренне Ваш
Вильям Мартен

Юстин взглянул на стодолларовый чек, лежащий в конверте, потом перевел взгляд на капли дождя, стекающие по оконному стеклу, и к его горлу подступил комок: «О папа! В этом ты весь... со своим желанием заплатить по прошествии стольких

лет! Ты не был богат. После тебя не осталось ни золота, ни серебра. Но ты оставил самое богатое наследие, какое только можно было пожелать,— жизнь и любовь Небесного Отца, живущего в тебе».

Папочка! Ты слышишь, папа! Что ты делаешь? — послышался голос восьмилетнего сына, заглянувшего в комнату.

Юстин медленно сложил письмо. Он не сразу ответил сыну. Ему мешал комок в горле и воспоминания о седом мужчине с добрыми голубыми глазами. Как он любил истину!

Что это, папочка? — мальчик вопросительно посмотрел на отца.

Юстин указал на стул, стоящий рядом.

Садись. Я расскажу тебе одну историю...

Из журнала «Семя истины»

Анна — мать Самуила

История Анны, матери пророка Самуила, записана в первой главе Первой книги Царств. Эта история знакома всем христианам. Анна любима христианами более других женщин Ветхого Завета. Ее авторитет не случайность. Священное Писание, хотя и в сжатой форме, передает образ Анны, и изучение этого образа — хорошая пища для духа всякой матери-христианки.

Образу Анны, ее духовной жизни присущи две характерные черты — глубокая вера и осознание своего материнства.

Анна — одна из двух жен левита по имени Елкана. Она была бездетна и, как подлинная израильтянка, тяжело переживала свое бесплодие. Горе Анны усиливалось тем, что ее соперница, другая жена Елканы, побуждала ее к ропоту. Она не просто унижала Анну, не просто морально издевалась над ней, а, так сказать, поражала в самое сердце, причиняя нестерпимую боль.

В этих обстоятельствах Анна все же была любима мужем. Однако она была той женщиной, которая не удовлетворялась тем, что муж отдавал ей предпочтение. У нее было что-то более важное, более дорогое, что она ценила выше, и только тс одно могло ее успокоить.

Глубокое, личное горе сделало Анну человеком восприимчивым, способным понимать других. Она не ожесточилась в своем

горе и переживала не только свою боль. Анна смогла понять ***и*** осознать трагедию своего народа и послужила ему своей жизнью.

«И была она в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала, и дала обет, говоря: Господи Саваоф! если Ты призришь на скорбь рабы Твоей, и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы Твоей, и дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его, и бритва не коснется головы его...

И отвечал Илий, и сказал: иди с миром, и Бог Израилев исполнит прошение твое, чего ты просила у Него. Она же сказала: да найдет раба твоя милость в очах твоих! И пошла она в путь свой, и ела, и лицо ее не было уже печально, как прежде» (1 Цар. 1, 10-18).

Анна молилась Господу и горько плакала. Все христиане умеют молиться, каждый в меру своего духовного возраста. Самая простая молитва заключается в том, что человек, испытывая нужду, говорит о ней Богу. Молитва Анны по сути была гораздо выше простой молитвы. Уровень молитвенной жизни Анны определялся продолжительностью ее страданий.

В своей молитве Анна высказывала не обиду, не боль своей души, а глубокое понимание Божьей воли. В смирении и благодарном благоговении стоя перед Богом, она смогла понять волю Божью, понять, что Бог и ее приобщает к Своему делу. Анна не только излила свою душу перед Богом, но еще и отдала себя Богу, совершила молитву посвящения. Это есть истинная молитва, истинное служение, истинное поклонение.

Многие люди молятся Богу. И даже неверующие говорят: «Меня Бог слышит». А по каким признакам это можно узнать? Была беда у человека, было безвыходное положение, он молился и остался жив. И теперь считает, что Бог его услышал. Так часто говорят. Молитва Анны была произнесена не в таком направлении, она заботилась не только о себе. Анна выплакала свою боль перед Богом и перед людьми смогла остаться спокойной. Это существенный элемент духовной жизни.

В трудностях человек способен много говорить с людьми, тогда как укрепленный в Господе духовный человек беседует с Богом, и его молитва не монолог. Молитва духовного человека становится диалогом, когда человек говорит Богу, а Бог слышит и тоже говорит человеку. В таком общении, в такой молитве возможно получить истинное утешение.

Анна была удовлетворена тем, что рассказала Богу о своей

боли, о своих страданиях. С места молитвы она пошла без печали, она приняла пищу и вернулась домой вполне успокоенная. Можно думать, что в духе Анна уже получила ответ от Господа.

Произнося молитву о сыне, давая обет Богу, Анна уже знала волю Божью, Божий путь и Его ответ. Это свидетельство истинной духовности.

В своих молитвах мы часто просим что-то для себя, мы переживаем свою скорбь, свою боль и просим Бога, чтобы Он принял участие в нашем переживании и сделал нашу боль менее острой. Мы просим о том, чтобы переживания не так сильно раздирали наше сердце, ведь мы хотим отдыха, успокоенности, легкости, тогда как истинная молитва, подлинная духовность заключаются в другом.

Когда человек научился понимать путь Божий, тогда он понимает и видит важность этого пути. Он видит высоту, на которую Господь хочет поднять его, и считает привилегией быть вовлеченным в Божье дело. Ему уже не так больно и не так обидно за трудности пройденного пути, его сердце переполняет радость и благодарность Богу за Его милосердие.

Неизвестно, сколько времени Анна молилась, сколько лет ходила в Силом и как долго Феннана докучала ей, сколько лет она не могла понять, почему так обделена счастьем иметь ребенка. Но пришло время, и Анне все стало ясно. Она открыла свою душу перед Богом и успокоилась. Значит, Господь к чему-то вел ее, и этот путь стал для нее понятнее.

Господь не открывает Себя людям для того, чтобы вызвать у них мимолетное чувство восторга, Он не ищет в людях легковесной, какой-то эгоистичной веры. Бог открывает Себя для того, чтобы человек, увидев величие Бога, Его дела, мог с готовностью сказать: «Я хочу быть участником этого дела, я хочу быть Твоим и ради этого дела готов стать жертвой». Только при таком отношении к Господу возможно успокоиться, обрести совершенный мир. Анна стала таким человеком.

Анна молилась и горько плакала, но встав с молитвы, она ушла в совершенном покое. Для того чтобы увидеть духовную красоту водительства Божьего в ее жизни, необходимо учесть обстоятельства того времени.

Это было сложное время. Израиль вошел в Ханаан под предводительством Иисуса Навина, который разделил землю на участки, и народ стал жить в той земле. Книга Судей повествует, что израильтяне не отделились от иноземных племен, не изгнали их из своих пределов, а, напротив, начали смешиваться с ними.

За это Бог строго наказывал Свой народ. Израильтяне постоянно подвергались опасностям, их неоднократно грабили, они в течение многих лет жили на военном положении. Господь ставил в Израиле судей, которые стремились направить сердце народа к Богу, указать народу верный путь.

Ко времени описываемых событий отступление от Божьих заповедей достигло невиданной широты. Священник Илий предпочел Богу своих сыновей, которые отвращали народ от жертвоприношений, живя нечестиво. Если в доме священника, который должен быть образцом богопочитания, царило такое отступление, то можно представить себе, как жил простой народ. Библия свидетельствует, что каждый делал то, что ему казалось справедливым. Народ был неорганизован, отступил от Божьего пути, ходил собственными путями, жил, поступая по собственным путям, не повинуясь Богу.

После рождения Самуила, в период его пророческого служения, Израиль стал сильным народом, можно сказать — сильнейшим народом.

Благодаря служению Самуила в истории Израиля произошел настоящий переворот, произошел важный перелом в духовно-нравственном состоянии народа. Безусловно, рождение будущего пророка было приготовлено Богом, но путь этого приготовления лежал через приготовление души и сердца Анны.

Анна смогла подняться и достичь такой высоты духа, что сумела оценить историческую ситуацию, смогла понять нужду своего народа. Она каждый год ходила в Силом, видела отступление священников и все же сохранила здоровый дух и истинное поклонение Богу. Она выпросила у Бога то, что видела душа ее и что было необходимо не только ей, как женщине, но и всему Израилю.

Израилю нужен был Бог. Израилю нужен был человек, который своей жизнью и служением изменил бы отношение к Богу всего народа. Это был Божий народ, и, хотя он многократно нарушал клятву верности, Бог все же не отнимал от него Своей милости. Бог трудился над Израилем и к этому труду привлек Анну. В своих страданиях Анна поняла Бога, Его план и оказалась готовой быть орудием в Божьих руках.

Анна молится о сыне и, отдав Богу себя, отдает Ему также и сына. Она просто не видит для него ничего лучшего.

Бог видел нужду Своего народа и хотел ее восполнить. Как это часто бывает, для исполнения Своей воли Бог ищет человека, и Анна оказалась этим нужным Господу сосудом. Она ста-

ла тем сосудом, который понял волю Божью, план Божий, который плачет не о своем только горе, а о проблеме всего народа Божьего. Она доросла до того, чтобы сказать: «Да, Господи, все Твое — это так важно и нужно! Это и лично для меня важно и нужно, и я готова всю себя отдать для того, чтобы Твое дело исполнилось». Для Анны воля Божья, дело Божье заключалось в том, чтобы родить и воспитать сына для Господа.

Анна — это пример осознанного материнства. Она выпросила себе сына и назвала его Самуилом. Люди стремятся дать своим детям красиво звучащее имя, зачастую созвучное духу времени. И если такое происходит в семье христиан, то это свидетельствует об их духовной бедности. Анна назвала сына Самуилом, что значит «выпрошенный у Бога». Она вложила в имя своего сына то, что было дорого ей, что было содержанием ее жизни, что было выстрадано.

После рождения сына Анна какое-то время не посещала Силом. Сегодня это трудно понять, потому что мы в своем сознании не воспринимаем материнство настолько высоким долгом, чтобы ради него чем-то пожертвовать. Несомненно, Анна считала весьма важным посещение Силома. Это видно из того, как она относилась к священнику Илию. Это видно из того, что она для молитвы зашла в храм, в скинию. Это видно и из ее последующего пророчества.

Анна осталась дома для того, чтобы вскормить сына. Писание не отмечает этих подробностей, но хочется сказать, что к делу вскармливания ребенка Анна отнеслась со всей ответственностью, со священным трепетом.

Духовное состояние матери, ее духовный мир несомненно передается ребенку. Анна понимала это. На сердце у нее было желание отдать своего ребенка Господу, чтобы он был Его слугой во все дни жизни, несмотря на то, что левиты служили по закону с двадцати пяти до пятидесяти лет. Анна же сказала: на всю жизнь. Это говорит о том, что она понимала и то, на что шла, и то, для чего это было нужно.

Вскормив Самуила, Анна отводит его в Силом, совершает жертвоприношение и отдает сына Господу, оставляет его в храме. Потом Анна несколько лет, из года в год, шьет сыну священнические одежды. Это говорит о том, что у нее в жизни была высокая цель, которой она стремилась достичь. Этой целью было Божье дело и Сам Господь. Даже материнская привязанность к сыну уступила этому долгу. В практической жизни бывает так, что, став матерью или отцом, родители забывают обо

всем остальном. Ребенок становится иногда для них идолом, которому они готовы отдать все.

В душе Анны после стольких лет бесплодия не могло не зародиться чувство глубокой привязанности к ребенку. Получив в ответ на молитву долгожданного сына, она испытывала к нему самые сильные материнские чувства. Но у нее было и высокое сознание духовного долга, поэтому она не на словах, а на деле исполнила то, что обещала в молитве Господу.

Верность, которую проявил в своем служении Самуил, имеет под собой основу. Эта основа — правильное духовное состояние матери, в котором она находилась, ожидая ребенка, а потом вскармливая его. Первые годы воспитания, в которые ребенок находился дома, с матерью, заложили фундамент большой верности и послушания Богу.

Роль Самуила в жизни израильского народа сравнима с ролью Моисея. Моисей служил Богу и своему народу тоже в переломный период. Израиль находился в рабстве, в тяжелейшем угнетении. Моисей был призван Богом вывести народ из земли угнетения.

Самуил с детства стал служить Богу, и когда он был еще подростком, отроком, весь Израиль узнал, что Самуил — пророк Господень. Он стал пророком в то время, когда видения были редким явлением. Народ израильский находился в духовной слепоте, в отступлении. Самуил был вождем народа в то время, когда в ломке устоявшихся традиций необходимо было четкое понимание Божьего пути.

Церковь Христова в своей истории тоже пережила немало трудных периодов. Было время, когда государство совместно с православной церковью жестоко преследовало истинных детей Божьих. Потом наступали периоды более лояльного отношения властей. Были периоды, когда рушились общественные устои, менялся уклад общества. И такое время всегда бросало вызов церкви, которая в новых условиях должна была четко понимать, что хочет от нее Господь, чтобы ей не заблудиться и не отступить.

Израиль стал высокоорганизованным, сильным, могущественным государством. В нем правили такие цари, как Саул, Давид, Соломон. У истоков служения этих трех царей стоял Самуил. Он помазал Саула, затем Давида. Полагают, что пророк Нафан и прозорливец Гад, которые были при Давиде, учились у Самуила. Израильское царство было могущественным, но царь его направлялся волей и совестью пророка Самуила. Народу

Божьему было необходимо откровение свыше, и народ получал его через Самуила. Его влияние на людей трудно переоценить.

Песнь Анны, записанная во второй главе Первой книги Царств, достойна внимания. Анна воспевает не себя, не своего сына, поет не о глубоких и сильных чувствах, которые испытала, не о красоте сына и его достоинствах. Она поет песнь хвалы Богу, и в словах этой песни проявляется характер Божий. Анна говорит, что нет столь святого, как Господь. Святой — значит непричастный к злу, справедливый, верный. Понимание Бога, Его характера помогло Анне не роптать в трудностях. Она поняла, что Бог свят, значит, таковым Он является и по отношению к ней. На основании личного духовного опыта Анна заключила, что нет столь святого, как Бог.

В своей песне Анна говорит о путях Божьих, о том, что Бог умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит, делает нищим и обогащает. Другими словами, Анна поняла, что Бог через сокрушение человека достигает в нем Своей цели.

Бог избрал не сильное мира, а немощное. Ему нужно сердце сокрушенное, через которое Он мог бы прославиться. Господь осуществляет Свою волю в нашей жизни, когда мы с готовностью отдаемся Ему.

Анна видела цель Божьего дела, была вовлечена в это дело поэтому жизнь ее была такая целостная, целеустремленная. **Она** шла к этой цели, с Божьей помощью достигла ее и прославила Бога за этот путь, за эту участь. Поэтому ее духовное зрение ее разум был чист и ясен.

Таков образ Анны, жены, в чьей жизни проявилась великая милость Божья. Еще и сегодня жена-христианка может достигать подобных духовных высот, быть помощницей мужу в служении Богу. Она не пассивно идет вслед за мужем, ей понятна истинная, искренняя молитва, она живет в тесном общении с Богом.

Елкана любил Анну. Его привлекала в ней нетленная красота высокого духа, с которой не могут сравниться ни внешняя красота, ни видимые преимущества.

П. П. Изаак

Открытая дверь
Рассказ

Роберт отложил в сторону сварочный аппарат и приподнял с лица шлем.

«Осталось тридцать семь,— быстро сосчитал он.— Затем можно приступить к выполнению нормы, запланированной на понедельник».

Он окинул взглядом сварочный цех и заметил, что около каждого сварщика лежало по несколько труб.

«Похоже, мы сегодня работаем успешно»,— подумал он.

Постепенно все трубы, находившиеся за спиной Роберта, закончились. Теперь они были сварены в одну длинную трубу. Вокруг работали сварщики, в цехе было шумно, то и дело сверкали огни сварочных аппаратов. Работа шла своим чередом.

Когда прозвучал гудок на перерыв, Роберт отложил сварочный аппарат и с облегчением вздохнул. Он уже привык к ритму работы. Ему нравилось работать в этой мастерской, несмотря на то, что он, похоже, был единственным христианином среди семнадцати рабочих. Его рабочее место было чистым, и, что было не менее важным, здесь не разрешалось курить и произносить бранные слова.

Работающий рядом с Робертом Петр снял с себя передник и бросил его на верстак.

Тебе нравится работать по субботам? — спросил Петр по пути в столовую. — Не так, как в другие дни, правда?

Роберт кивнул.

Мы обязаны помочь директору закончить эту работу в срок.

Тут ничего не поделаешь,— вздохнул Петр,— заказчики беспокоятся о том, чтобы получить продукцию вовремя. Я, конечно, не против поработать в выходной, оплачиваемый в полтора раза больше. Это хороший заработок!

Я тоже так думаю,— ответил Роберт. — Когда еле-еле сводишь концы с концами, тогда дорога каждая копейка. Мы с женой…

Начальник идет! — прервал его Петр, увидев мистера Эндрюса, выходящего из офиса. — Интересно, что он нам скажет?

Роберт промолчал. Когда он посмотрел на мистера Эндрюса,

стоящего рядом с кофейником, его сердце забилось в тревожном предчувствии. Начальник редко обедал вместе с рабочими. Обычно, обедая с ними, он делал какие-то объявления. Насколько Роберту было известно, в субботу, когда они спешили закончить работу, могло быть лишь одно объявление.

Мистер Эндрюс попросил минуту внимания, и разговоры сразу прекратились.

Ребята,— обратился он,— вы знаете, что у нас осталось мало времени для того, чтобы подготовить рамы и в среду их перевезти.

Бригадир Грег утвердительно кивнул и, посмотрев на сидящих за столом, добавил:

Работа идет хорошо, но мы все же немного отстаем от намеченного плана, у нас осталось совсем мало времени.

Сроки нас поджимают, и нужно поработать еще один дополнительный день,— снова заговорил мистер Эндрюс. — Поэтому я хочу попросить вас поработать и завтра. — Он внимательно посмотрел каждому рабочему в глаза и добавил: — Я знаю, что некоторым из вас это будет не по душе, но вам придется смириться, если вы хотите остаться на этой работе.

Что вы имеете в виду? — спросил кто-то.

То, что сказал. Если я разорюсь из-за того, что вы поздно закончите эту работу, вы будете уволены. Но если вы не придете в воскресенье, чтобы помочь закончить заказ вовремя, вы будете уволены в любом случае.

Сдерживая волнение, Роберт спросил каким-то странно звучащим, незнакомым голосом:

Значит, тот, кто не придет завтра, то есть в воскресенье, может вообще больше не приходить?

Выражение лица мистера Эндрюса изменилось. Казалось, он почувствовал себя неловко.

Да, именно это я имел в виду,— ответил он. — И это относится ко всем. На этом и закончим наш разговор.

Наблюдая за тем, как мистер Эндрюс скрылся за дверью, Роберт чувствовал, как взволнованно колотится сердце. Он думал о том, что не сможет прийти на работу в воскресенье ни при каких условиях. Этот день он посвятил Господу, это было его святой обязанностью. С другой стороны, он представлял себе выражение лица Эммы, узнавшей, что у него больше нет работы. Конечно, она расстроится, но все же поймет его. А как же насчет их нужд? Роберт вздохнул и пошел со всеми рабочими в мастерскую.

Когда прозвучал гудок, оповещающий о конце рабочего дня, Роберт с тяжелым сердцем выключил сварочный аппарат. Хотя ему было страшно, тем не менее, он знал, что должен сделать то, что считал справедливым.

Мистер Эндрюс, конечно, все еще был в офисе. Встретившись с ним взглядом, Роберт понял, что он ждал его.

Слушаю. Что вы хотели?

Роберт сделал глубокий вдох.

Я... пришел сказать вам, что не смогу прийти завтра.

Понятно,— сказал мистер Эндрюс, утвердительно кивнув головой. — Вы осознаёте, что из-за этого больше не будете работать на «Форм-Райте»?

Да. Но я не могу не почтить моего Господа в воскресенье, так как это моя святая обязанность.

Не могли бы вы поклониться Богу здесь? — поинтересовался он. — Я не буду против, если вы потратите один час на свои молитвы.

Нет,— сказал Роберт. — В Библии сказано, что мы не должны оставлять собрания, то есть мы должны поклоняться Богу вместе с другими верующими.

Хорошо,— ответил мистер Эндрюс,— приходите в понедельник, чтобы забрать документы и получить зарплату.

Когда Роберт пришел домой, Эмма удивленно спросила:

Что случилось? Я не вижу радости на твоем лице.

Да, я очень расстроен,— печально ответил Роберт, взяв на руки маленькую Катрин. — С понедельника мне снова придется искать работу.

Что ты имеешь в виду? Ты же еще полгода не проработал на «Форм-Райте»! Что случилось?

Роберт сел на диван.

Давай сначала поужинаем, а потом я тебе все расскажу.

Как он и предполагал, Эмма была удивлена, услышав эту новость, но, тем не менее, она не расстроилась.

Все равно надо всегда поступать по Божьим принципам,— сказала она,— и Бог не оставит нас. — Она помолчала, мысли быстро проносились в ее голове. — Ничего, мы справимся,— заявила она с энтузиазмом. — У нас осталось много фасоли с прошлого года, и скоро начнутся огороды. Кроме того, Бог никогда не закрывает одну дверь, не открыв другую, лучшую.

Роберт улыбнулся.

Хотелось бы верить, что именно так оно и будет,— сказал он. — Но пока я вижу только стену, в которой нет никаких

дверей.

Прошло уже почти три недели, а Роберт никак не мог найти работу.

Где я только не был! — сказал он Эмме. — Похоже, рабочие сейчас нигде не нужны. Даже на пищевой фабрике все места заняты. Несколько человек сказали мне сегодня, что на некоторых производствах намечается сокращение.

Эмма сочувственно улыбнулась.

Бог откроет другую дверь,— напомнила она. — Тебе нужно только найти ее.

Найти ее! — повторил Роберт. — Это нелегкая задача. Я даже не знаю, где искать.

Ты найдешь ее,— мягко сказала Эмма. — Обед уже готов. Давай покушаем, пока не остыло. Кстати, сегодня звонил какой-то мужчина и просил, чтобы ты ему перезвонил. —

Она подала Роберту листочек с номером телефона.

«Мистер Лиманский»,— прочитал Роберт и положил лист в карман. — Кто этот человек и зачем он звонил?

Он не сказал,— ответила Эмма, наливая суп в тарелки,— он только попросил, чтобы ты ему обязательно перезвонил.

Кто это — Мистер Лиманский? Роберт никогда раньше не слышал этого имени, и ему было интересно узнать, зачем звонил этот незнакомец. Роберт набрал номер телефона, записанный на листочке.

Мебельный магазин Лиманского,— раздался в трубке женский голос.

Через минуту трубку взял сам мистер Лиманский.

Вам звонит Роберт Миллер. Вы хотели поговорить со мной?

Да, Роберт. Вы уже нашли работу?

Нет, еще не нашел,— Роберт чуть не выронил трубку от удивления.

После небольшой паузы Лиманский сказал:

Я никогда не делал этого раньше, но мне кажется, что поступлю правильно, если предложу вам должность бухгалтера в моей фирме. Мне нужен надежный человек. Что вы думаете по этому поводу?

Конечно, я бы хотел узнать побольше об этой работе,— ответил ему Роберт. — Но у меня есть одно условие: я не могу работать по воскресеньям.

Я знаю,— ответил Лиманский. И, прежде чем Роберт смог спросить, откуда у него такая информация, он продолжил: —

Я ищу бухгалтера. Мне нужен человек честный, которому можно доверить работу с документами, финансовый отчет. Я разговаривал с мистером Эндрюсом из «Форм-Райта», и он порекомендовал вас.

Меня? — удивился Роберт.

Да. Он сказал, что тот, кто не боится потерять работу, оставаясь верным своим принципам, будет тем человеком, который мне нужен. И я с ним согласен.

Роберт замолчал, обдумывая предложение Лиманского.

Вы думаете, я смогу выполнять работу бухгалтера? — спросил он затем.

По-моему, у вас есть кое-какой опыт в этом деле.

В документах, которые вы сдавали в «Форм-Райт», было написано, что вы учились на курсах бухгалтеров. Это правда?

Да,— сказал Роберт. — Но у меня мало опыта, потому могут возникнуть сложности.

Ничего страшного,— ответил Лиманский. — Во время работы вы сможете подучиться, я помогу в этом. Мне нужен честный человек, которому можно доверять. Я буду платить вам… — Он назвал оклад, от которого лицо Роберта озарилось улыбкой. — Вы сможете прийти завтра утром?

Да, я приду.

Когда Роберт положил трубку, к нему подошла Эмма, закончившая мыть посуду.

Интересно, что же он хотел?

Роберт прошелся по кухне и, остановившись около умывальника, сказал:

У меня есть новая работа. Я начну работать с завтрашнего утра. Знаешь, Эмма, мне будут платить больше, чем платили в «Форм-Райте»! У меня будет возможность получить продвижение по службе. Подумать только, мне даже не пришлось просить об этой работе!

Лицо Эммы засияло от радости.

Это то, о чем я тебе говорила! Бог действительно открыл дверь, и притом лучшую… Давай поблагодарим Его…

Из журнала «Семя истины»

Время разрушать и время строить

Всему свое время, и время всякой вещи под небом: ...время разрушать, и время строить.
Еккл. 3: 1, 3

На первый взгляд может показаться, что здесь какая-то ошибка, нужно переставить время местами — вначале строить, а потом, когда-то, может быть, и разрушать. Но нет! В Священном Писании ошибок нет. Есть время разрушать, и есть время строить.

Хочу обратить внимание, что время разрушать иногда наступает и в семье. Разрушать то, что находится в наших владениях, что мы можем и вправе разрушить и построить заново.

Однажды Бог сказал Иакову: «Встань, пойди в Вефиль и живи там, и устрой там жертвенник Богу...» (Быт. 35, 1). Иаков не сразу пошел. Он собрал свою семью, всех людей, которые были у него, и сказал им: «Бросьте богов чужих, находящихся у вас, и очиститесь, и перемените одежды ваши; встанем и пойдем в Вефиль...» (Быт. 35, 2-3).

Бог не давал Иакову повеления оставить богов, очиститься, надеть подобающую одежду. Бог позвал Иакова на важное дело, и Иаков знал: если он принесет жертву таким, как есть, Бог эту жертву не примет. Иаков сердцем чувствовал, что для приобретения Божьего благословения ему нужно привести в порядок себя и свою семью. Прежде чем исполнить волю Божью, Иаков все перестроил там, где имел власть сделать это. Потом Иаков встал, и пошел, и сделал все, как нужно было. Он приобрел благословение, потому что перестроил то, что годами строилось неверно и было неугодно Богу.

Думаю, не зря в этой истории отмечено, что нужно переменить одежду, пересмотреть ненужные предметы в доме и в сердце, чтобы жертва была правильной, приятной Богу. Родители обязаны в своих владениях, в своем доме пересматривать одежду своих детей, принадлежащие им предметы. Задача родителей — устраивать все так, чтобы служение Богу, домашняя христианская жизнь были прекрасной жертвой Богу, приемлемой для Него. И чтобы на нас было Его благословение, нужно проверять, всё ли мы строим по плану Божьему.

Несколько лет назад у меня в семье случилось несчастье со старшим сыном. Он попал в больницу, и мы много переживали о нем, молились, церковь молилась. Как-то после собрания подошла ко мне одна старица и таким таинственным голосом говорит: «Я хочу дать тебе один совет». Я обрадовался: совет — это хорошо, особенно от пожилого человека. «Молись, брат, после двенадцати ночи,— сказала старица тем же таинственным голосом. — После двенадцати Бог по-особенному слышит молитвы». Мне стало неприятно. И само это мнение, и загадочный голос — все это настораживало. С чего она взяла, что Бог именно в ночное время лучше слышит наши молитвы?

Я рассказал об этом служителю, и он сразу же пошел к ней домой побеседовать. Увидев в ее доме некоторые православные атрибуты, служитель склонял ее к тому, чтобы убрать их, но она ни в какую не соглашалась. Беседа, можно сказать, не получилась: старушку невозможно было переубедить, она не хотела даже поставить под сомнение свои понимания.

Недели через две она умерла. Когда мы зашли в ее дом, то пришли в ужас. На диване лежал черный человек. Не буду говорить о зловонии и прочих неприятностях. Она умерла и пролежала в теплом помещении больше недели. Жуткое зрелище! Ее смерть потрясла всю церковь. Эта старушка знала, что у нее есть нечто противное Богу и что это нечто нужно убрать, но не убрала! У нее было время разрушить, но она не захотела!

Как важно проверять свои владения и все чуждое Богу и христианскому духу разрушать, удалять как можно скорее, иначе разрушение будет великим.

Второе, на что хочется обратить внимание,— это ссоры в семье. «Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим... И вот, два Еврея ссорятся; и сказал он обижающему: зачем ты бьешь ближнего твоего?» (Исх. 2: 11, 13).

Из этого библейского отрывка видно, что ссорились взрослые люди, братья. Мне думается, что взрослые могут сильно ссориться в том случае, если они с детства привыкли к ссорам. Если дети постоянно ссорятся и ссорятся так, что, как говорится, искры из глаз летят, то их судьба будет печальной. Они вырастут и тоже будут ссориться. Некоторые родители думают, что годы что-то изменят в их детях, пройдет переходный возраст, они станут взрослыми, все поймут и будут мирными, тихими, дружными. Нет! Если дети в семье привыкли к ссорам, если родители вовремя не помогли им, они и в дальнейшем обя-

зательно будут ссориться.

Если мы, увидев, что дети ссорятся, не прилагаем старание к тому, чтобы положить конец этим ссорам, чтобы в семье был мир и дружелюбие, то итог будет печальный.

Дорогие братья и сестры! Если вы замечаете, что в устройстве вашей семьи, в быту или во взаимоотношениях не все ладно, строить дальше нельзя! Нужно разрушать и строить заново. Если вы видите, что дети часто ссорятся, не рассчитывайте на то, что с годами все изменится. В лучшую сторону не изменится! Нужно сейчас, с сегодняшнего дня разрушать и стриить заново.

Разрушать необходимо посредством молитвы, исповедуя свои грехи на коленях перед Богом, и Господь поможет построить новое, прекрасное. Да благословит нас Бог быть верными и чуткими, чтобы построенное в течение жизни выдержало все испытания и устояло для славы Божьей.

С. Бочкала

Богослужение у стиральной машины

Монета в десять центов, еще одна в пять центов и две одноцентовые... Я бросила вынутые из карманов деньги в стоявшую рядом со стиральной машиной корзинку. Сколько карманов мне приходится проверять, стирая одежду! Я с удовлетворением вздохнула, подняв последнюю корзину мокрого белья. Как мать все увеличивающегося семействе, я часто поражаюсь, с какой скоростью накапливаются горы грязного белья.

Остановившись, я прочитала слова, написанные мной на листе бумаги, приколотом над стиральной машиной: «Подобно талу как я вновь и вновь стираю белье моей семьи, так Бог снова и снова очищает меня от пятен греха. Он терпеливо и заботливо удаляет с моей души грязь, оттирая неподатливые пятна с помощью испытаний-пятновыводителей».

Всякий раз, читая во время стирки эти слова, я благодарю Господа за Его постоянство. Горы запачканных грехом жизней у Него накапливаются быстрее, чем горы грязного белья у меня. Что же касается размеров Его семьи... О, ее даже невозможно сравнить с размерами моей семейки!

Устает ли Бог, устраняя греховные пятна из моей жизни? Сколько разных растворов Он испробовал для того, чтобы удалить особо стойкие загрязнения?! Не выводил ли Он меня на яркий свет святого Слова, подобно тому как я развешиваю вещи на ярком солнце, чтобы с них, обесцветившись, удивительным образом исчезли некоторые пятна? Размышляя обо всем этом и чувствуя необходимость в очищении, я принимаю решение больше времени проводить в общении с Богом. Для этого пытаюсь совершать то, что называю богослужением у стиральной машины.

Выполняя повседневную домашнюю работу, я сравниваю ее с тем, что Бог делает для меня, и использую это как повод для молитвы.

Во время стирки, сортируя белье по цвету и типу ткани, я молюсь: «Господи, помоги мне жить святой жизнью, отделенной для служения Тебе. Не позволяй темным краскам этого мира пятнать чистую жизнь, которой я должна жить по Твоей воле».

Распутывая носки и ремни, я размышляю: «Насколько долготерпеливым должен быть Господь, помогая мне разрешать запутанные взаимоотношения с другими людьми!» Мне вспоминаются заботы, отягощающие меня, вспоминается, как Дух Святой заботливо освобождает меня от них. Подобно тому как я разбираю носки по парам, так и Он приводит меня к другим верующим, которые помогают мне правильно расставлять жизненные приоритеты.

Оттирание неподатливых пятен напоминает мне усилия Бога, прилагаемые Им для очищения меня от грехов. В отличие от рассерженной матери, стирающей праздничную рубашку, испачканную ребенком, Бог очень терпеливо очищает меня, используя либо людей, с которыми мне трудно наладить отношения, либо неблагоприятные обстоятельства. Иногда на подобное очищение уходят годы. И все же Господь достигает Своей цели — я сознаю свою греховность и желаю очиститься в драгоценной Крови Сына Божьего.

Вряд ли найдется лучшее время поблагодарить Бога за Его верность, чем во время развешивания чистого, приятно пахнущего белья! Одна мать предлагает молиться за того члена семьи, чью одежду развешиваем. То же относится и к глажке белья. Какое это благоразумное использование времени! К тому же молитва значительно облегчает глажку!

Вывешивая простыни на просушку, я вспоминаю забавное заблуждение моего детства. Я всегда думала, что взрослые по-

ют: «Соберем простыни», тогда как они пели: «Соберем снопы». *(На английском языке эти слова схожи. — Прим. ред.)* Меня удивляло, почему в церкви поют о выстиранных простынях. Но сейчас я задумываюсь над тем, что между собиранием снопов и белья есть что-то общее. Выполняя работу по дому, например стирая, мы заботимся о «снопах» в своей семье. Наши усилия помогают членам нашей семьи обрести спасение, благодаря чему в житнице Божьей будет больше снопов.

Попробуйте и вы во время стирки провести подобное богослужение. От этого тяжелый труд станет легче, а вы — радостнее, когда соберете простыни, словно снопы для Господа!

Из журнала «Семя истины»

Жить тихо

Умоляем же вас, братия... усердно стараться о том, чтобы жить тихо...

Фес. 4, 10-11

Христианский долг каждой семьи — жить тихо. Как научиться этому самим и приучить к тишине детей, которым присуще шумно выражать свои эмоции? Дети должны бегать, прыгать, играть, кататься на велосипедах и все же жить тихо. Это повеление Господа.

Бывает так, что дети с визгом и криком бегают по улице, гоняют на велосипедах так, что пыль столбом стоит. Своим поведением они раздражают соседей, и никто не скажет, что они живут тихо. Мы должны приучать детей к тому, что христианам прилично жить тихо.

Как-то раз мне пришлось видеть аварию на дороге: столкнулись два мотоциклиста. Один — на «Яве», другой — на тяжелом мотоцикле с коляской. Молодой водитель «Явы» ударился головой об асфальт и лежал без сознания. Пострадавших окружила толпа любопытных. Неожиданно сквозь толпу пробралась какая-то женщина и громко выкрикнула: «Наконец-то убился!» Ей тут же стало неудобно от вопросительных взглядов окружающих, и она торопливо пояснила: «Вы знаете, люди добрые, жизни не рады мы с тех пор, как этот юноша купил мотоцикл. Носится, как нечистая сила, со двора страшно выйти! Он меня несколько раз чуть не сбил, летел прямо по тро-

туару. Ну, а теперь избавились...»

Молодой человек жил не тихо, и кто-то обрадовался его гибели. Ну, это неверующий человек. А как наши сыновья? Что думают о них окружающие? Не хотят ли соседи избавиться от них? Не в тягость ли людям наши шумливые дети?

Обращали ли вы внимание на то, как разъезжаются после богослужения машины от наших молитвенных домов? Отъезжают по-разному. Один осторожно, потихоньку, а другой на стареньком «москвиче» так газует, что галька из-под колес летит. Кто-то может жить тихо, потому что уже научился этому, а кто-то все еще нарушает заповеди Священного Писания и даже не старается исполнять их.

Жить тихо — это не только прилично вести себя во время езды на велосипеде или на машине. Некоторые включают дома магнитофон так, что слышно не только на соседней улице, а гораздо дальше. Так поступают в основном неверующие. Но если христиане выставляют динамик в открытое окно и включают христианскую музыку на весь квартал, это ненормально. Мы призваны жить тихо.

Если в доме гремит музыка, дети не научатся жить тихо. Родители обязаны создавать в доме тихую обстановку, чтобы дети научились жить тихо. Все, что мешает этому, надо удалять из дома.

Крик, повышение голоса на домашних есть нарушение библейских заповедей. Некоторые оправдываются тем, что у них нервная система не выдерживает: раз скажешь, два скажешь, а дети не слушаются. Тогда появляется крик и раздражение. Так родители приучают детей к шумной жизни. А надо и учить, и наказывать детей, но так, чтобы в семье сохранялся принцип «жить тихо».

В доме должно быть тихо, и пример в этом должны показать родители.

В одну семью приехали в гости двоюродные братья и сестры. Целыми днями дети играли во дворе, общались. Хозяйские дети спрашивают:

Мама, можно мы на речку сходим?

Мама отвечает:

Сначала оборвите вишню, а потом пойдете.

Дети взяли ведерки и пошли в сад. Всем хотелось купаться, а вишню обрывать — дело не быстрое. Двоюродные предлагают:

Давайте быстро сбегаем, искупаемся, мама даже не узнает!

А хозяйские отвечают:

Нет, у нашей мамы такие номера не проходят, надо все делать по порядку, как она сказала.

Ну, она же у вас не кричит! — заметили приезжие.

По их понятиям, если мать не кричит, то ее можно и не слушаться, тогда как хозяйские дети привыкли к мирной, тихой жизни, к послушанию.

Родители должны быть последовательными, исполнительными, требовательными, но выполнять свои обязанности тихо, тогда и дети научатся жить тихо.

Нарушать тишину может и злая собака во дворе. У одного пресвитера была большая овчарка. Сын упросил отца завести такую. Собаке сварили металлическую клетку и поставили ее возле калитки. Случилось, что в церкви один брат провинился, и служитель пригласил его к себе на беседу. Брат шел к нему подавленный, удрученный. Подошел к дому, открыл калитку, а на него собака как рявкнет! Брат сразу не сообразил, что она в клетке, и выскочил на улицу.

Если собака находится в таком месте, что докучает прохожим или кидается на них через забор,— это плохо, это неприемлемо для христианской семьи. Образ жизни христианина должен быть тихим, привлекательным, чтобы люди могли знать и говорить: здесь живет хорошая, спокойная семья.

Как достичь тишины?

Прежде всего тишина должна быть в сердце. Чтобы жить тихо, нужно иметь внутренний покой, полученный от Бога посредством Духа Святого, Который является Утешителем, то есть дающим мир и тишину.

Дорогие родители, царит ли в вашей семье атмосфера тишины? Если ее нет, вам нужно что-то пересмотреть в своей жизни и устремиться к тому, чтобы тишина водворилась и в сердце, и в доме. Старайтесь сами жить тихо и учите этому детей. Это нелегко, но старания увенчаются успехом и принесут добрые плоды. Да благословит нас в этом Господь!

П. Н. Ситковский

Непоколебимый дом

И Будет непоколебим дом твой и царство твое навеки пред лицом Моим...

Цар. 7, 16

Это слово сказал Бог Давиду, в сердце которого было глубокое желание послужить Господу. Давид хотел построить Богу дом, такой дом, какого не было ни в одном царстве. Давид хотел, чтобы в том доме люди призывали имя Бога, возносили Ему хвалу и честь. Когда эта мысль утвердилась в сердце Давида, к нему пришел пророк Нафан и сказал от имени Бога слова, которые Давиду приятно было слушать.

Каким утешением, какой поддержкой оказались бы и сегодня для всякого христианина эти слова, если бы Сам Бог сказал их лично каждому! Тогда можно было бы спокойно уходить с этой земли, потому что будущее семьи обеспечено, ведь Сам Бог сказал: «Будет непоколебим дом твой»!

Иметь непоколебимый дом — чрезвычайно важно, и чтобы лучше понять духовное значение этого, посмотрим на строительство самого обыкновенного дома. Прежде чем приступить к строительству, человек обычно обдумывает, из какого материала он может его построить.

Мне не раз приходилось переезжать с места на место и по нескольку лет жить в разных домах. Я отметил для себя, что все дома можно разделить на три типа. Одни возведены из того, что попалось под руку, что было у хозяина. Другие дома построены из некачественного материала, они непрочные и недолговечные. Третьи — прочные, добротные, построенные из камня и дерева. В строительство таких домов обычно вкладываются большие деньги, затрачиваются немалые усилия.

Глядя, как строятся жилые дома, я сделал вывод, что и семью, свой семейный дом, можно построить по-разному. От того, на чем будет основана семья и из какого материала построена, будет зависеть ее прочность и непоколебимость. Иисус Христос рассказывал притчу о двух строителях. Один копал, углубился и построил жилище на камне. Другой же не посчитал нужным приложить усилия и возвел строение на песке. Пока

первый углублялся, заливал фундамент, второй мог уже и крышу накрыть. Но настал такой момент, когда прочность обоих домов подверглась испытанию. Устоять смогло только то строение, которое было основано на камне.

Как построить семью, чтобы получился непоколебимый дом, чтобы в испытаниях не только семья сохранилась, но и все родство, чтобы внуки и правнуки принадлежали Богу? Как заложить фундамент, чтобы твердости хватило и для последующих поколений? Что нужно сделать, чтобы принципы взаимоотношений в семье и через десятилетия оставались надежной основой мира и благополучия в доме?

Сегодня в мире представления о здоровой, правильной семье старательно разрушаются. В цивилизованных странах издаются законы, которые делают детей собственностью государства и таким образом лишают родителей реальной власти над ними.

Нынешнее время способствует тому, чтобы наш дом поколебался и упал. Сегодня служителям нередко приходится разбирать тяжелейшие конфликты между супругами, и не всегда удается им восстановить полный мир и взаимопонимание в семье. А вначале ведь не было так! Вначале были цветы и самые нежные чувства. А потом вдруг муж начал думать о жене: «О, если бы я тебя никогда не видел!» Дом поколебался. И так хочется сказать каждому: берегите же свой дом! Не разрушайте его своими руками!

Из-за чего разрушается дом? В основном из-за слабого или некачественного фундамента. Когда царь Давид строил свой дом, он положил в основание камни большие, драгоценные. Это гарантировало прочность и долговечность.

Посмотрим, как закладывалось основание семьи Исаака. Авраам послал слугу привести сыну жену, и тот сразу же запереживал: «Как найти ту, которая всю жизнь сможет прожить с моим господином?»

Принципы, которыми руководствовался раб Авраама, — это и есть драгоценные камни в фундаменте. Во-первых, он молился Богу. Он спрашивал, как узнать ту, которая должна стать женой его господина. И Бог ответил. Раб Авраама избрал невесту не по взгляду очей, не в соответствии с какими-то слухами или советами. Сам Бог ему показал, кого он должен взять.

Во-вторых, раб Авраама встретил будущую жену Исаака у колодца, у чистого источника, где люди брали воду для питья. Бывает, что желающие построить свой дом встречаются не возле чистого источника питьевой воды, воды Слова Божье-

го, где все открыто, чисто, честно, а возле каких-то сомнительных, мутных источников.

Сколько трещин, сколько нервотрепки в семьях, фундамент которых заложен неверно! Если в юности были совершены дела, достойные осуждения, но не подверженные осуждению, то дом обязательно даст трещину. Начнутся выяснения взаимоотношений между мужем и женой, будут упреки, будет неуверенность в будущем. Конечно, остановить раскол, разрушение дома можно. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши» (1 Иоан. 1, 9). Господь прощает и дает возможность исправлять и укреплять однажды заложенный фундамент.

Если начало положено правильно, если фундамент заложен крепкий, то совместное строительство дома тоже должно быть правильным. Слово Божье учит: «Брак у всех да будет честен...» (Евр. 13, 4). Честный брак — это когда между супругами нет разномыслия, нет скрытности. Например, мама купила мороженое и предупреждает ребенка: «Смотри, папе не говори. Денег у нас мало, и папа будет ругать, что на мороженое потратили». Результат подобных отношений — разрушение семьи.

Семья Лота поселилась в окрестностях Содома, потом оказалась в самом Содоме. Из описанных событий по некоторым штрихам можно догадаться, что происходило в семье Лота. Когда он привел в дом гостей, его жены почему-то не было видно. Лот сам готовил им кушанье, сам заботился о них. Где в это время находилась его жена — неизвестно.

История семьи Лота закончилась печально. Когда они по повелению Бога спасались бегством из Содома, Лот потерял жену. Она бежала позади Лота. Непонятно, почему он не держал ее за руку, почему под руку не шел с ней? Почему Лот не сказал жене: «Пусть дочери бегут впереди, потом ты, а я — сзади, чтобы видеть вас...»? Нет, получилось наоборот. «Жена же Лотова оглянулась позади его». Эти два слова — «позади его» — характеризуют жену Лота. Не привыкла ли она делать что-то «позади его»? Может, она специально отстала? Может, она не раз делала что-то «позади его», и ей все сходило с рук? Но в этот раз она превратилась в соляной столп. Ни жена, ни муж не должны скрывать друг от друга свои поступки. Все должно быть чисто, доступно, откровенно.

Посмотрим на еще один разрушенный, жалкий дом. Он и сегодня еще терпит бедствие. Это дом священника Илия. «Сыновья же Илия были люди негодные; они не знали Господа

и долга священников в отношении к народу» (1 Цар. 2, 12-13). Такая была семья у священника, и Бог вынес ей суровый приговор: «Вот, наступают дни, в которые Я подсеку мышцу твою и мышцу дома отца твоего, так что не будет старца в доме твоем... все потомство дома твоего будет умирать в средних летах» (1 Цар. 2, 31-33).

В этой семье отец не учил сыновей страху Божьему, не учил их почитать служителей и тружеников в доме Божьем. Он не приучил их соблюдать порядок в доме Божьем. И проходят тысячелетия, а слово Божье исполняется: потомки Илия не достигают глубокой старости.

Поведение наших детей в церкви вызывает сегодня немало переживаний. Глядя, как они ведут себя во время молитвы, приходится много переживать. Очень мало кто из них сознает, что Бог — это Личность, причем могущественная Личность, это Судия всей земли, Начальник жизни, перед Которым надо стоять в страхе и трепете. Там, за домом молитвы, можно побегать, попрыгать, поиграть. Но когда зашел в дом Божий, тем более когда встал на колени, тут должно вести себя благоговейно и достойно.

Это боль и переживание души. Смотришь, и кажется, что мы все просто исполняем какой-то обряд: согнули колени, закрыли глаза и сложили руки. А воспитатели вынуждены непрестанно одергивать детей: «Не разговаривай! Не плюйся! Не щипайся!..» Это картина последнего времени. Складывается впечатление, что детям и подросткам очень тягостно стоять на молитве! Им хочется, чтобы она быстрее закончилась, и тогда они вскочат с колен и обессиленно упадут на скамейку. Правда, есть девочки и мальчики, которые хорошо ведут себя во время молитвы, но их меньшинство.

«И призвал Иаков сыновей своих и сказал: ...сойдитесь и послушайте, сыны Иакова, послушайте Израиля, отца вашего» (Быт. 49, 1-2). Так было в древности. Отцы учили своих детей страху Божьему, передавали им заповеди Господа.

Братья и сестры, о чем бы вы рассказали своим детям? Собрав семью, скажите: «Послушайте, дети...» И расскажите о днях прошедших, о том, чего стоило вам сохранить верность Господу, как вы сохраняли веру в трудностях. Если сами не можете, пригласите к себе служителя или какого-либо труженика на ниве Божьей и попросите: «Расскажи, брат, нашим детям о том пути, по которому сам идешь, чтобы и они захотели идти за Господом, чтобы и они дорожили тем, что получили от Бога».

Когда детям интересно жить в доме, когда у них есть живое общение с родителями, тогда их и на улицу не тянет. От близких, дружеских взаимоотношений дом устрояется, а не разрушается.

Если вы уже много лет идете христианским путем, расскажите детям о своих ошибках, о трудностях, которые пережили (в пределах разумного, конечно). Расскажите им о том, как вы в чем-то Бога не послушали, где-то выбор неправильный сделали и что из этого получилось. Встретившись с чем-то подобным в своей жизни, дети будут вспоминать ваш опыт и смогут избежать многих ошибок.

Хорошо также рассказывать и о благословениях, о том, как Бог отвечал на молитвы, как во время трудностей вы уповали на Господа и преодолевали скорби, сколько радости было у вас от этого. Все это укрепляет семью и делает христианский дом непоколебимым.

П. И. Крыгин

Особая милость Божья

Свидетельство

Дети иногда просят меня: «Мама, расскажи что-нибудь из твоей жизни, как ты ходила в школу, как училась». И я исполняю их желание. Свой рассказ мне каждый раз хочется начать словами псалмопевца Давида: «Если бы не Господь был с нами...» (Пс. 123, 1).

Мое детство и отрочество проходило в годы гонений, в то трудное для церкви время, когда замучили Ваню Моисеева, когда сажали в тюрьмы братьев, отказавшихся от оружия, сестер, занимавшихся с детьми, печатников, выпускавших духовную литературу. Имена многих из них я знала на память, молилась о них и просила Господа, чтобы Он помог им оставаться верными Ему до конца. Смотря на них, я загоралась желанием служить Господу и втайне мечтала: «Вырасту, обязательно буду заниматься с детьми или стану печатницей». Забегая вперед, скажу, что Бог исполнил мои сокровенные желания, только немного иначе, чем я себе это представляла.

Еще когда я училась в школе, Бог начал готовить меня к нелегкой жизни на узком пути. Это были как бы маленькие

уроки мужества. Нельзя сказать, что они давались мне легко. Но я нередко удивлялась, сколько мне, по натуре робкой и боязливой, Господь в нужный момент давал сил и мужества.

В школе, где училась я и мои братья и сестры, никого из верующих больше не было, поэтому «устоять в одиночку» порой было тяжело.

Раз в неделю за полчаса до уроков в нашей школе проходили занятия по политинформации. Всем опоздавшим или не пришедшим на это занятие делали выговор и занижали оценку по поведению. Стоит ли рассказывать, как мне, привыкшей к дисциплине, стыдно и неловко было находиться в числе нарушителей школьного распорядка?! Из срочных сообщений я знала, что братьев в лагерях тоже наказывали за подобное нарушение режима. Их стойкость меня ободряла и утверждала в принятом решении не посещать политинформацию. Конечно, мои переживания не могли сравниться с переживаниями братьев, которым приходилось сидеть в ШИЗО, но я знала, что героями веры становятся не в один миг, а начиная с малого.

Многие учителя недолюбливали меня из-за моих убеждений. Но с большой неприязнью относилась ко мне учительница по физике. Она не верила в Бога, презирала верующих и постоянно искала повод, чтобы унизить меня перед всеми. Однажды она поручила мне подготовить реферат на научную тему о Вселенной.

Христианской литературы в то время было очень мало, но упускать возможность для свидетельства мне не хотелось. На помощь пришел папа. Он предложил за основу работы взять книгу П. Рогозина «Существует ли загробная жизнь?». Реферат получился объемным, я исписала ученическую тетрадь.

В назначенный день меня вызвали к доске. Передо мной — сорок учеников, и каждый ждал, что же теперь будет.

«В начале сотворил Бог небо и землю...» — начала я читать.

Первая страница, вторая... Но тут мое чтение прервал голос учительницы. Раскрасневшаяся от гнева, она стала меня ругать и высмеивать. Читать дальше не было никакого смысла. Класс разделился как бы надвое: одни одобряли мой поступок, другие осуждали. В итоге я получила позорную двойку. Теперь я понимаю, что учила тогда урок не только по физике и что Бог совсем по-другому оценил мой труд.

В старших классах у нас появился предмет начальной военной подготовки, которому в школе уделялось огромное внимание. Преподавателем был суровый учитель в военной форме,

которого ученики боялись. На этом уроке нас учили строевой подготовке, знакомили с разными видами оружия.

Все бы ничего, да, как ни странно, передо мной встал вопрос оружия. Вроде бы и не в армии, а никуда не денешься, нужно выбирать: или учиться стрелять, или готовиться к очередным неприятностям. В сердце закрадывалась лукавая мысль: «У тебя плохое зрение, принеси справку об освобождении, и тогда не нужно будет говорить о своих убеждениях, к чему лишние неприятности». Но я знала, что справка не освобождает от сдачи норматива по разборке и сборке автомата, поэтому так или иначе нужно принимать какое-то решение.

Своими переживаниями я поделилась с сестрой из соседней церкви. Она попыталась меня успокоить:

Да ничего страшного здесь нет! Стрелять учатся не обязательно для того, чтобы людей убивать. Это может пригодиться для охоты в лесу, например.

Но в нашей местности нет леса, значит, и охотиться не на кого. К тому же, если и стрелять в зайца, как ты говоришь, то не из автомата Калашникова!

Сестра только пожала плечами. Я поняла, что этот вопрос мне нужно решать самой. Примером для меня тогда послужили братья, страдавшие за отказ от ношения оружия. Если они ради святости не дорожили свободой и даже жизнью, то хорошо ли мне дорожить своим аттестатом?!

Я подошла к учителю и, глядя ему прямо в глаза, сказала, что оружие брать не буду, потому что верующая. Мое конкретное заявление его сильно рассердило, и в итоге за четверть у меня «красовалась» двойка.

В нашей школе существовала система порицания злостных нарушителей дисциплины и отстающих. Для этого собирался общешкольный родительский комитет. Как правило, его составляла элита городского общества — знатные люди, жены капитанов дальнего плавания. На это собрание по одному вызывали нарушителей. Там их позорили, ругали и вразумляли. На такое собрание однажды вызвали и меня. Вначале все выслушали обвинение в мой адрес, а затем началось… Кто насмехался, кто откровенно злился, но сочувствующих мне не было. Задавали разные вопросы, касающиеся моей веры в Бога. Я отвечала просто, как могла. И все-таки мне нелегко давались эти опыты. Напряжение физических и духовных сил достигало порой предела. И если бы не Господь… Меня очень утешало то, что дорогой унижения и позора впереди меня прошел Христос.

Пролетели годы. Господь подарил мне семью, и я стала жить далеко от родительского дома. Однажды у меня была возможность посетить родину, и я поинтересовалась, как живут мои одноклассники. Я узнала, что некоторые из тех, кто смеялся надо мной, ушли из жизни в расцвете лет, другие не смогли создать благополучную семью, их судьбы были поломаны. А я покоилась в руках моего любящего Господа, и мне было так отрадно это сознавать...

Суровые гонения на христиан в нашей стране прекратились. Казалось, все переживания остались позади. И все же мы нередко убеждаемся, что путь в небо во все времена был и остается узким.

В нашей семье уже было восемь детей. Однажды я почувствовала себя очень плохо. Обратилась к врачам. Они сказали, что мне нужно срочно лечь в больницу. При обследовании выяснилось, что нам нужно готовиться к принятию еще одного ребенка. Врач, подозвав меня, наедине начала объяснять, что плод нужно удалить, так как он, во-первых, угрожает моей жизни, во-вторых, нежизнеспособен.

Этот вопрос совершенно не касается вашей веры,— поспешила опередить она мои возражения,— это необходимо по медицинским показаниям.

Я рассказала об этом мужу. Мы не знали, что делать, к кому идти за советом. Но потом сердце нашло успокоение в молитве: «Господи, мы не знаем, что делать, но очень боимся греха. Если ты сохранишь жизнь ребенку, то для нас это будет знаком Твоей особой милости».

На следующий день меня вызвали на консилиум. Собравшиеся врачи уже знали наше решение.

Пишите расписку, что отказываетесь от предлагаемого лечения! — жестко сказали мне.

Последовали упреки, насмешки, реплики:

Все равно вернетесь к нам!

Никуда вы от нас не денетесь!

И вдруг я невольно вспомнила себя в детстве, среди суровых учителей, когда была юной школьницей, отстаивающей свое упование на Господа. Оказывается, ничего не изменилось с тех пор...

Через восемь тревожных месяцев мы держали на руках драгоценный подарок — сыночка с синими, как небо, глазами. Когда он научился составлять простые предложения, наградой для нас было услышать:

Мама, я тебя люблю, и тебя, папа, тоже!

Мы переглянулись. Вот она, особая милость Божья!

Признание

Свидетельство

Мы с женой не раз задавались вопросом: кто будет помогать нашим детям справляться с жизненными проблемами, когда нас не станет? Пока родители живы, они как-то влияют на детей, помогают им, защищают их, предостерегают. А потом?

Переживая о будущем своих детей, об их взаимоотношениях с Богом, мы решили поделиться с ними некоторым опытом, рассказать им о своих ошибках и их последствиях. Для этого признания выбрали особенный день — день рождения старшего сына. Ему тогда исполнилось четырнадцать лет.

В тот вечер у нас был праздничный ужин. Помолился именинник, помолились и мы. Все было, как и положено в таких случаях,— поздравления, подарки, угощение. Мы пели, прославляя Господа за удивительную милость к нам и любовь. А потом, когда праздничная суета немного улеглась, мы начали свой рассказ.

Сынок, тебе уже четырнадцать лет. Мы очень благодарны Богу за то, что Он подарил нам тебя, благодарим Его за эти годы жизни. Хочешь ли ты знать, как ты пришел в нашу семью, что было с тобой и с нами в то время, когда ты был совсем маленьким?

Сын внимательно наблюдал за моими жестами, мимикой, смотрел на шевелящиеся губы и заинтересованно кивал.

Начало нашей семьи было положено двадцать лет назад. В солнечный майский день мы с мамой вошли под своды переполненного дома молитвы, чтобы получить благословение на совместную жизнь. Это было в зарегистрированной церкви. Цветы, улыбки, эстрадный оркестр создавали праздничную обстановку. Казалось, так будет всегда и вся жизнь будет сплошным праздником.

Но все оказалось иначе. Для семейной жизни нужно было не легкомысленное перестукивание ударника, не шутливые и забавные рассказики, которых было немало на брачном пире. Для семейной жизни нужен был живой Христос и глубокое доверие

Ему. Только это и могло помочь нам в то время, когда в нашей семье начались трудности.

Тебя мы ожидали долгих пять лет. Ты нам дорог, как сын, и вдвойне дорог потому, что мы тебя долго ждали. Твоя едва зародившаяся жизнь была на волоске от смерти. И мы не можем сказать иначе — Бог вмешался и сохранил тебя!

Сын сосредоточенно обдумывал мой рассказ. Мы заметили, что его сердце наполняют противоречивые чувства.

«Неужели меня могло не быть?» — недоумевал он. А потом его глаза озарились светом: «Как все хорошо закончилось! Только Бог мог совершить такое чудо!»

А теперь я расскажу тебе, сын, почему ты не слышишь,— начал я свое самое трудное признание. — Может, тебе будет неприятно и больно, но мы с мамой решили рассказать тебе об этом. Ты нам дорог еще и потому, что мы виноваты перед тобой в том, что для тебя закрыты и недоступны звуки окружающего мира...

В четыре месяца ты заболел. Это было обычное расстройство желудка. Но врач, которого мы вызвали, поднял шум

итревогу:«Этодизентерия!Жизньребенкавопасности!Срочно госпитализировать!»

Мы оказались в такой ситуации, когда нужно было не паниковать, а вспомнить о живом, всемогущем Боге и помолиться Ему. Можно было бы призвать пресвитера, как учит Слово Божье, для того чтобы он совершил молитву с помазанием. Можно было бы... Ко всему этому мы были не готовы, мы были не научены и потому, как само собой разумеющееся, возлагали всю надежду на врачей. Нам казалось, что от них зависела твоя жизнь. Они должны были помочь! Они знали, что нужно делать!

Приехала скорая помощь, и мама с тобой на руках торопливо села в машину. Ты мирно спал. И нам даже мысль не пришла: зачем нужна больница, если ребенок так спокоен?! Мы были охвачены одним желанием: скорее в больницу! там помогут!

По дороге машина сломалась. Мы долго ждали, пока приедет другая бригада. И здесь мы тоже не расслышали голос Божий: остановитесь! вспомните о Господе! на кого вы надеетесь?!

Когда был сделан первый роковой укол, мама облегченно вздохнула: «Ну вот, ты теперь в безопасности, здесь вылечат моего сыночка...» Тебе прописали сильный антибиотик, после которого ты лишился слуха...

Сын долго смотрел на нас хмурым, потускневшим взглядом.

Потом, указывая на маму, жестами сказал:

Я на тебя обиделся! Зачем повезла меня в больницу?!

Больно было слышать от сына этот справедливый упрек. Но спустя годы все же нужно было сделать правильный анализ того, что произошло, и не только самим увидеть, но и детям помочь рассмотреть в создавшейся ситуации руку Божью.

Прости нас, сынок, мы виноваты перед тобой,— произнесли мы сквозь слезы. — Мы рассказали тебе об этом не для того, чтобы обидеть тебя, а чтобы ты извлек для себя бесценный урок: нет на свете никого и ничего такого, на кого или на что можно возложить надежду и не постыдиться. Единственный, Кто достоин полного доверия,— это наш Господь. И когда окажешься в подобной ситуации, не суетись, не паникуй. Вспомни нашу ошибку и не повтори ее. Понял?

Сын задумчиво кивнул. Он понял.

Его огорчение прошло не скоро. Полное согласие со своим положением и принятие его как воли Божьей пришло через время. И тогда он, с любовью глядя мне в глаза, сказал:

Папа, я думаю, хорошо, что я глухонемой. Неизвестно, как сложилась бы моя жизнь, если бы я слышал. Наверно, чем-то увлекся бы и Бога не полюбил. А сейчас мне так хорошо! Хочется многим глухонемым рассказать о Боге и пригласить их в дом молитвы...

Красота семейной жизни

Что такое истинная красота? В Слове Божьем мы находим такое определение: «Ты прекраснее сынов человеческих; благодать излилась из уст Твоих; посему благословил Тебя Бог навеки» (Пс. 44, 3). Эти слова сказаны об Иисусе Христе. Он прекраснее всех живущих на земле.

Иисус Христос Сам был благодатью, и Он принес благодать людям. У нас самих благодати нет, мы можем быть лишь проводниками благодати. Иисус Христос — самая прекрасная Личность — не произнес ни одного слова, за которое нужно было бы просить прощения. Из Его уст изливалась благодать. Да, Он иногда говорил строго, Он обличал, но это были слова благодатные, способные приводить человека к исправлению.

Однажды к Христу привели женщину, которая по зако-

ну заслужила смерть. Ее хотели побить камнями, но вначале спросили у Иисуса: «Ты что скажешь?» Одно слово — и судьба женщины будет решена. Но Христос молчал. Кажется, Его завели в тупик. Но нет! Иисус прекраснее сынов человеческих, в Нем — мудрость. Сказав: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень», Иисус разрешил сразу несколько проблем. Слова благодати способны обличать, прощать и миловать.

Существует давно известная закономерность: уста говорят от избытка сердца. Следовательно, если наше сердце исполнено благодати, то и слова наши будут благодатными. Хотя по сути своей человек бывает настолько коварен, что, питая ненависть, зло и тая обиду, он все же способен произносить ласковые слова. Однако Иисус Христос определенно сказал, что человек от слов своих оправдается и от своих же слов осудится.

«Сотовый мед каплет из уст твоих, невеста; мед и молоко под языком твоим...» (П. Песн. 4, 11). Эти возвышенные слова сказаны о невесте, Церкви Христовой, членами которой мы являемся. Как же достичь того, чтобы под языком было молоко и сотовый мед, то есть благодатные слова, речи, способные насытить, утешить, облегчить жизненные трудности?

Наверное, многие замечали за собой, как к концу дня, вместе с усталостью в теле, появляются на устах резкие слова, упреки, раздражение. Мы можем ранить друг друга словом, и в этом слове, конечно, нет благодати. Нам нужно чаще спрашивать себя: что исходит из моих уст? что хранится под моим языком? чем наполнено мое сердце?

Необходимо иметь в своем лексиконе благодатные слова, чтобы использовать их в обращении к супругу и к детям. Такие слова, как «дорогой», «милый», «любимый», «родной», никогда не спровоцируют ссору, не вызовут гнев. Напротив, они лечат раны, утешают в скорбях, ободряют в печалях. Дети очень быстро и легко понимают язык родителей, поэтому взаимоотношения мужа и жены непременно отразятся на детях. Даже маленькие дети копируют слышимые интонации и повторяют то, что говорят родители. Таким образом благодатные слова непременно окажут свое влияние и на детей.

Апостол Павел в одном из своих посланий обращается к церкви с такими словами: «Братья мои возлюбленные и вожделенные, радость и венец мой...» Кажется, что он поет гимн! Сколько тепла, сколько благодати в этих словах! Если бы муж с утра обратился так к жене, то он на целый день обеспечил бы ей хорошее настроение! Благодатные слова несут ра-

дость и доброе расположение друг к другу.

Семейная жизнь выглядит красиво, когда супруги обладают чувством такта, когда в их лексиконе бытуют слова: «извини», «пожалуйста», «будь добр», «можно тебя на минутку?» и др. «Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах — слово, сказанное прилично» (Притч. 25, 11). Золотые яблоки, ажурный серебряный сосуд — красивы и драгоценны. Точно так красивы и драгоценны слова, сказанные вовремя, слова добрые, нежные, благодатные.

Наши слова должны быть приличными и использоваться по назначению. Сегодня в среду христиан проникают мирские слова, не несущие с собой благодати. Апостол Иоанн говорит, что люди, не рожденные свыше, «говорят по-мирски». Но мы — от Бога, и у нас есть способность произносить слова благодати, исходящие из обновленного Богом сердца.

Общаясь с детьми и подростками, можно услышать, как они искажают некоторые тексты Писания, используют их в насмешливой форме. Это беда не только детей, но и родителей. Яблоко от яблони недалеко падает. Как мы пользуемся Словом Божьим, как относимся к Библии, где и как цитируем ее, так будут поступать и наши дети.

Семейная жизнь не обходится без трудностей и проблем, и способность супругов утешать друг друга делает брак красивым. «Тоска на сердце человека подавляет его, а доброе слово развеселяет его» (Притч. 12, 25). Нередко бывает так, что жена спрашивает у мужа: «Ну как, тебе понравился мой суп?» А он недовольно отвечает: «Недосолен», или: «Картошка крупно порезана», или еще что-то в этом роде. И у жены пропадает хорошее настроение, появляется досада, она сразу чувствует усталость, испытывает желание поскорее уйти из кухни. А если он скажет: «Хорошо, ты постаралась, спасибо!» — то у жены силы прибавляются, словно крылья вырастают, ей хочется варить еще лучше и вкуснее, еще усерднее служить мужу и семье. И так во всяком деле.

Хорошо, если мы умеем ободрять друг друга. Если жена скажет мужу: «О, так не каждый сделает, как ты!» — то муж охотно возьмется и за другое дело и буквально горы свернет из усердия. А если он без конца будет слышать: «Ты ничего не умеешь! Другие как-то все могут, а у тебя все плохо!», то у него руки опустятся и он действительно ничего не захочет делать и ничего не сумеет. Мы должны ободрять и поддерживать друг друга.

«Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом под-

креплять изнемогающего...» (Ис. 50, 4). Таков наш Господь. Прекрасный и совершенный, Он оставил нам пример и дал заповедь, чтобы мы поступали в мире, как Он. Чтобы подкрепить изнемогающего, нужно иметь язык мудрых. А это возможно лишь при нашем правильном отношении к Богу и Слову Его. Для того и дано нам новое сердце! Для того и вселился в нас Дух Святой, чтобы наша жизнь была красивой и полноценной!

В. Фролов

Выстраданная радость

Свидетельство

В палате было тихо и свежо. Через открытое окно к нам проникала радующая всех весна. Все пробуждалось к жизни, и всем хотелось жить. Женщины лежали на больничных койках, ожидая утреннего обхода врача. Нашу палату вела заведующая отделением патологии беременности — пожилая, строгая, рассудительная женщина.

Раиса Антоновна — так звали заведующую — вошла в палату. В руках у нее были истории болезни ее пациенток. Она уделила внимание каждой, выслушала жалобы будущих мам, сделала какие-то предписания.

А вы у нас новенькая? — присела она на край моей койки и открыла историю болезни. — Это же четвертое кесарево?! — с ужасом посмотрела она на меня поверх очков.

Я молча улыбнулась.

Что будем делать? — испытующе смотрела она мне прямо в глаза.

Не знаю, что вам делать,— нерешительно ответила я.

Ты же заварила кашу, теперь и отвечай.

Буду рожать.

Что?! — выкрикнула она. — Ты что, шутить надумала? Ладно, поговорим в кабинете,— сердито бросила она и торопливо поднялась. — Я жду тебя. Возьми с собой простыню и полотенце, посмотрю тебя...

Когда дверь за заведующей закрылась, женщины сочувственно заговорили:

Странная какая-то... Со всеми по-хорошему, а с тобой не по-человечески...

Не говори, даже неприятно... — отозвалась другая.

Нынче все перевернулось с ног на голову,— собираясь на прием, ответила я. — Тех, кто убивает детей, поощряют — и больничный дадут, и в санаторий отправят. А я — чуть ли не враг народа. «Как ты посмела четвертого ребенка заиметь?» — возмущаются во всех кабинетах.

С Раисой Антоновной мы встретились у ее кабинета. Она отомкнула дверь и велела мне не заходить, пока не позовут.

Получив приглашение, я зашла в чисто выбеленную, со вкусом обставленную комнату. Справа стояла низкая кушетка, рядом — письменный стол, а на нем — какой-то аппарат, накрытый тканью. От него отходило множество электрических проводов.

Уложив меня на кушетку так, чтобы я не видела аппарат, врач сняла с него покрывало и провела обследование.

Ребенок очень слабо развит, будет неполноценным,— металлическим тоном произнесла она. — Он не получает нормального питания в связи с нарушением кровообращения... Я назначаю плановую операцию... У вас нет другого выхода.

Врач выключила аппарат, снова накрыла его и, велев мне вставать, стала что-то писать в истории болезни. Затем она сообщила, что данное обследование — платное, и я направилась в палату за деньгами. Когда я выходила из кабинета, Раиса Антоновна вновь предупредила меня о том, чтобы я не входила к ней без разрешения.

Молча прикрыв за собой дверь, я не переставала мысленно взывать к моему Богу: «Отец Небесный, заступись и за меня, и за ребенка, которого Ты дал! Помоги нам, Боже!» Очень хотелось упасть на колени и рыдать перед Господом, излить перед Ним душу, но в отделении не было места для уединенной молитвы.

Что тебе сказали?! — тут же спросили женщины в палате. — Тебе плохо? У тебя лицо такое серое...

Нет, не плохо,— едва сдерживая слезы, ответила я. — Сказали, что будут делать операцию и удалять ребенка вместе с моими внутренностями...

Чувствуя, что скоро уже не смогу сдерживать слезы, я взяла деньги и вышла. Немного постояв у окна, я тихо помолилась и медленно пошла к кабинету заведующей. Там уже стояла очередь на прием. Я остановилась чуть в стороне и стала ждать удобного момента, чтобы отдать деньги.

Вскоре в коридоре появилась молодая врач. Увидев меня, она участливо спросила:

Вы что хотите?

Деньги отдать за обследование.

Так не стойте здесь, проходите! — Она толкнула дверь и, пропуская меня вперед, добавила: — Раиса Антоновна, вот женщина рассчитаться хочет!

Раиса Антоновна равнодушно обернулась, но, увидев меня, приняла явно недовольный вид. Я быстро подошла к столу и, протягивая деньги, увидела аппарат как он есть, в рабочем состоянии, потому что в это время как раз проходила обследование очередная пациентка. На небольшом табло высвечивались зеленые цифры, обозначающие частоту пульса ребенка.

Я же сказала, без разрешения не входить! — сердито напомнила заведующая.

Меня пригласили,— спокойно сказала я и положила деньги на стол.

Выходи! — гневно выпроводила она меня.

Я поспешно вышла. Мое сердце переполняло возмущение: «Какие же вы обманщики здесь! Вы же просто хотите уничтожить нас и наших детей! Как она могла так лихо рассуждать о состоянии ребенка, не видя его!» Подходя к своей палате, я немного успокоилась и искренне сказала Господу: «Боже, благодарю Тебя, что Ты открыл мне ее нечестность! Я искренне доверяю Тебе и знаю, что Ты сохранишь меня от силков, которые расставили на моем пути нечестивые...»

На следующее утро во время обхода я попросила заведующую выписать меня.

Ни в коем случае! — встрепенулась она. — Раньше чем через неделю и разговора не может быть. И то под расписку. У тебя гемоглобин низкий...

Она назвала еще несколько причин, по которым я должна лежать в больнице два месяца.

С каким гемоглобином вы можете выписать? — спросила я.

Сто,— бросила Раиса Антоновна и раздраженно спросила: — А наш вчерашний разговор ты вообще не учитываешь?

О правдивости ваших слов будем рассуждать, когда родится малыш, потому что это чисто ваше умозаключение.

У тебя в истории все записано! — повысила она голос. — После трех операций ты просто не можешь выносить здорового ребенка!

Раиса Антоновна, вы не учитываете то, что жизнь ребенку дает Бог. Я рассчитываю на Его помощь.

Ты с ума сошла! Хватит! Меня хоть не впутывай, я

не откажусь от своих выводов! — раскричалась заведующая.

Потом она стихла, немного помолчала и разрешила мне сдать кровь на гемоглобин.

Бог услышал мою молитву и послал просимое: гемоглобин был сто единиц.

Сколько заплатила в лабораторию за анализ? — иронически спросила Раиса Антоновна.

Нисколько.

За два дня гемоглобин не может подняться на двадцать единиц!

Вы опять не учитываете Бога,— сказала я. — А Он управляет моей жизнью...

Ладно, ладно...

В тот день меня выписали. Выходя из больницы, я издали увидела хирурга Андрея Васильевича. Он, как обычно в перерывах между операциями, прохаживался по каштановой аллее, задумчиво покуривая.

«Жаль, что он так и остается неверующим»,— промелькнула у меня мысль, и тут же вспомнился эпизод четырехлетней давности.

Андрей Васильевич делал мне операцию при рождении первой дочери. Немного окрепнув после операции, я попыталась встать с кровати и пройтись по палате. Почувствовав себя в силах встать на колени, я преклонилась перед Богом и стала беззвучно благодарить Его за оказанную мне милость. Сердечная хвала возносилась к моему Богу за то, что и я, и ребенок живы и что моя первая дочурка, несмотря на все беды, здоровенькой пришла в этот мир.

Неожиданно в коридоре раздался тревожный голос медсестры:

Андрей Васильевич! Тут у женщины послеродовой психоз, скорее!

Что случилось? — врач остановился у приоткрытой двери (в реанимационной палате двери не закрывались). — Оленька,— услышала я его спокойный голос,— это мы с тобой ненормальные, а она — молодец! Когда женщина преклоняется перед Богом, она становится просто прекрасной...

Мои воспоминания прервал такой же спокойный, нисколько не изменившийся с тех пор голос хирурга, прогуливающегося между каштанами.

Здравствуй!.. — Андрей Васильевич слегка поклонился, назвав меня по имени.

Ой, вы так хорошо запомнили меня! — удивилась я.

Тебя трудно забыть. Тем более что ты приходишь к нам каждый год. Я хоть и не участвовал в последних операциях, но невольно слежу за твоей судьбой... Я должен сказать, что ты зря выписалась. Ты шутишь, а дела у тебя нешуточные. Я уважаю тебя и твою веру... — Он немного помолчал и искренне продолжил: — Прошу тебя, полежи дома хотя бы три дня не вставая! Попроси кого-нибудь похозяйничать в доме два месяца, а сама ничего не делай и как можно больше лежи! Слышишь? Я прошу тебя...

Неожиданно Андрея Васильевича позвали, и он, поспешно попрощавшись, ушел.

Дома я все рассказала мужу, и он, учитывая советы врача, вызвал на помощь маму.

Через четыре недели мое состояние резко ухудшилось. Зная всех врачей в родильном отделении, я просто боялась попасть в руки некоторым из них. В памяти невольно всплывали беседы с ними. Это были люди, которые ни Бога не боялись, ни людей не стыдились, гордо расхаживая своим языком от неба до преисподней.

Вставая на колени, я горько плакала:

Господи, я так боюсь идти в больницу... Я знаю там только двух хороших врачей. Позволь мне попасть в их смену...

День ото дня я мучилась, звонила в больницу и, узнав, кто на смене, безутешно плакала. Не в силах больше смотреть на мои мучения, муж однажды сказал:

Узнай, кто на смене, и поедем в больницу.

Мне сейчас не так уж и плохо,— ответила я.

Так через час будет плохо,— заметил муж.

На смене как раз была одна из хороших врачей, и мы поехали. Подъехали к роддому, а я не могу выйти из машины, внутри все протестует: не хочу! боюсь!

Ну что, пойдем? — муж ласково взял меня за руку.

Мне страшно! — расплакалась я.

Другого пути нет,— напомнил он то, что я и так хорошо знала. — Господь не оставит тебя. Еще немного потерпи...

Да, прежде чем получить вознаграждение, вера должна пройти испытание, и притом огненное.

В приемном отделении нас встретил молодой врач.

Четвертое кесарево?! — округлил он глаза, заглянув в мою историю болезни. — Надо вызывать Татьяну Сергеевну. Оформляйте быстрее! — обратился он к медсестре.

Медсестра начала заполнять журнал, задавая мне разные вопросы. На ее просьбу перечислить предыдущие роды я быстро ответила:

Июль двухтысячного, февраль две тысячи второго, май две тысячи третьего. И вот теперь — июнь две тысячи четвертого.

Я вас серьезно спрашиваю,— обиделась медсестра.

А я вас не обижаю и отвечаю серьезно,— улыбнулась я. — Вы, наверно, здесь недавно работаете?

В глазах молодого врача загорелся веселый огонек.

Пиши, пиши,— сказал он медсестре. — Бог дал нам встретиться с редкостным экспонатом.

Потом, плотно закрыв дверь, за которой сидел муж, врач обратился ко мне:

Хватит шутить, соглашайся на стерилизацию. Если эта операция не будет последней, то до следующей ты не доживешь. У тебя же дети маленькие! Им нужна мать! Что ты делаешь своим фанатизмом?! Извини, что так называю твою веру, но иначе не могу. Ничего не говори, просто распишись и все...

Простите, не знаю вашего отчества,— сказала я врачу. — Я пришла сюда не на собеседование. На стерилизацию не согласна.

Он выразительно вздохнул и вышел. Меня повели в смотровую.

Здравствуй! — бодро встретила меня Татьяна Сергеевна. — Мы снова встретились! Конечно, лучше было бы не встречаться. Но что есть, то есть...

Взглядом проводив медсестру за дверь, Татьяна Сергеевна ласково сказала:

Мы здесь с тобой одни, никто не слышит и не видит. Муж уже уехал домой... Давай...

Глядя ей в глаза, я просто сказала:

Мой Бог всегда со мной. Он все видит и знает. Он мне дороже, чем муж. На стерилизацию я не согласна.

Ну, как хочешь. Нет так нет.

Она открыла дверь и тут же столкнулась с молодым врачом.

Будем действовать согласно предписанию,— шепотом сказала она ему. — А спорить с ней опасно. Она в прошлый раз грозила в суд подать...

«Вот тебе и „змей изгибающийся“,— подумала я, прислушиваясь к шепоту в коридоре. — Напрямую уже не убеждают, а свое дело делают. Боже, как мне быть?»

Я вышла в коридор и спросила:

Можно мне переговорить с мужем?

Конечно! — обрадовался врач, надеясь, что мое сердце дрогнуло.

Муж, конечно, никуда еще не уехал, и я коротко описала ему ситуацию.

Будем молиться и просить милости у Господа. А судом ты им больше не угрожай, все равно мы судиться не будем. Пусть их Бог судит. Ну а ты сама ни на словах, ни в мыслях не соглашайся...

По дороге в операционную молодой хирург, посмотрев на меня, сказал:

Ты выглядишь так спокойно, будто не тебя сейчас оперировать будут. Я иду на твою операцию, и у меня колени дрожат, потому что у тебя плохая свертываемость. А тебе хоть бы что. Ты что, жить не хочешь?

Очень хочу. Мне жизнь дорога. Я имею от Бога жизнь с избытком, и это делает меня счастливой. А у вас — лишь отголоски жизни. У вас живы только душа и тело. А у меня и дух живой. Я смотрю на жизнь с позиции чада Божьего, поэтому вы меня и не понимаете. Я знаю, что моя жизнь находится в руке Бога, Жизнедателя, и я под Его охраной. Чего же мне бояться?

Счастливая ты. Я таких еще ни разу не видел... — только и сказал врач.

Через короткое время, после уже знакомой мне подготовки, началась операция. У меня перед глазами повесили белую салфетку. Я нахожусь в сознании, все слышу и частично вижу. Идет операция. У изголовья стоит анестезиолог и спокойно, даже монотонно склоняет меня к стерилизации. На меня вдруг нахлынуло какое-то неведомое чувство усталости, вспомнились прежние боли и страдания, и... захотелось согласиться. Мне так захотелось покоя, что я улыбнулась. Тут же мысленно воззвав к Богу, я что было силы покачала головой: «Нет! нет!» Говорить не было сил.

Не соглашается! — послышался голос врача.

Странно, в одного Бога верят, а такие разные...

Притворные всегда были и есть,— добавил кто-то. — Не успели боль почувствовать, как уже пятками назад, на все соглашаются. ..

В ушах у меня засвистело, появилось чувство невесомости, и я куда-то стремительно полетела, слыша леденящий душу го-

лос: «Все это ложь! ложь! никакого Бога нет! нет!» Я изо всех сил стала звать Иисуса.

Что она говорит? — где-то вдалеке послышался голос врача.

Иисуса зовет.

Жутко! — заметил кто-то. — Ей что, плохо? Посмотрите датчики!

Ого!..

Сквозь шум в ушах я услышала голос анестезиолога:

Она в Него верит, и Он ей помогает. Четвертая операция, а так благополучно и первая не у всех проходит...

Слышишь, как твой мальчик пищит?! — услышала я вдруг голос Татьяны Сергеевны. — Поднесите его поближе.

Я увидела сына и опять куда-то провалилась.

Очнулась я в реанимации, но ненадолго. Только утром пришла в себя окончательно.

В палату вошел молодой врач.

Все просто чудесно! — просиял он. — Вы уже почти в норме. Я только что видел вашего сына. Представьте себе, он вполне нормальный и жить будет! Молодец! — И, понизив голос, добавил: — Верь дальше!

Шли вторые сутки, а ребенка мне не приносили. Я попросила медсестру узнать, почему не приносят малыша на кормление. Она принесла ответ, будто причина — мое слабое состояние.

На третьи сутки я попросила, чтобы позвали педиатра. Врач не пришел, а сына мне принесли — ухоженного, розовощекого. Я попыталась приложить его к груди, но он мирно спал. Из полуоткрытого рта у него потекла белая струйка.

Чем вы прикармливаете ребенка? — спросила я медсестру, когда она пришла забирать дитя.

Мы не имеем права рассказывать что-либо о детях, спрашивайте у доктора,— бросила она.

Я уже третий день жду его, но он не приходит.

Медсестра пожала плечами и ушла.

На четвертые сутки меня перевели из реанимации в отделение, но ребенка по-прежнему не приносили.

На пятые сутки в палату зашла педиатр Елена Кирилловна. Она коротко рассказала каждой маме о ее ребенке, а мне сказала:

О вашем мальчике поговорим в кабинете.

И без того переживая о сыне, я тут же пошла в кабинет, следом за врачом. Там уже сидела заведующая отделением но-

ворожденных Лилия Ивановна, а также одна из медсестер — похоже, для количества.

Заведующая взволнованно и несколько раздраженно сказала:

Мы направляем вашего ребенка в областную больницу, в отделение патологии новорожденных.

На каком основании и с каким диагнозом? — удивилась я.

Он не может быть нормальным! — возмущенно сказала врач. — Он же четвертый, да еще и через кесарево сечение рожденный! Вы понимаете, что уже от этого он неполноценный!

Количество операций — это моя проблема,— стараясь сохранять спокойствие, заметила я. — Скажите конкретно, с каким диагнозом вы направляете ребенка в больницу?

Тяжело дыша от возмущения, Елена Кирилловна закричала:

Вы отказываетесь его лечить?!

От чего? — не понимала я.

Скажите, пожалуйста,— мягко вступила в разговор Лилия Ивановна,— этот ребенок у вас желанный?

Да, дважды желанный! Во-первых, мы хотели четвертого ребенка, а во-вторых, мы ждали сына, так как первые у нас — девочки.

Значит, пункт нежеланности отпадает?

Конечно.

Сегодня у вашего сына очень высокий билирубин, ребенок сильно пожелтел. У новорожденных должен быть девятнадцать-двадцать, а у него — сто девяносто!

Наконец врач сказала самое главное. Причину заболевания она назвать не могла и на все мои вопросы отвечала неуверенно и неопределенно. Одно мне стало ясно, что ребенок лежит в кислородной камере, мне его приносить не будут и нам нужно срочно купить лекарства для капельницы.

Три дня мы покупали лекарства строго по списку, выдаваемому каждое утро. Малыш по двенадцать часов лежал под капельницей. Он становился все желтее и желтее. Билирубин поднялся до двухсот восьмидесяти единиц.

Наш мальчик сильно похудел и ослаб. Он даже плакать перестал. Доза вливаемых лекарств была одной десятой его веса. На десятые сутки билирубин составлял уже триста единиц. Посоветовавшись с мужем, мы решили отказаться от капельниц. Я просила и даже требовала выписать меня с ребенком домой, но безрезультатно. Врачи сильно возмущались, угрожали мне судом Божьим и человеческим.

Наконец на смену заступил Андрей Васильевич, и я обратилась к нему за помощью. Он тоже уговаривал меня подумать о себе.

Ты очень рискуешь,— сказал он. — И не столько ребенком, сколько собой. Это судебное дело. Если он умрет в больнице, то это их проблема. Но если ты заберешь его в таком тяжелом состоянии и он умрет, будут судить тебя.

Я хочу, чтобы он выжил! А в больнице ему не дадут этого! Не знаю, чем его лечат, но ему становится все хуже и хуже...

Наступил момент выписки. Все было как в страшном сне, от которого никак не можешь проснуться. В наш адрес сыпались угрозы, раздавались крики и оскорбления. На выписку нас поставили последними. Из выписной выходили счастливые пары, нежно держа на руках своих малышей. Им торжественно дарили цветы, их фотографировали.

Наконец вынесли нашего ребенка. Муж протянул руки, чтобы взять сына, но медсестра не отдала заветный сверток. Между ними встала другая.

Ребенка мы вам не отдадим! — заявила она. — Поедем в областную больницу вместе, и если там отдадут его вам, это будет уже не наша вина.

Взявшись за руки, мы с грустью спустились по лестнице. Ребенка несли сзади. Ни цветов, ни улыбок. Израненное сердце щемило, тревожилось за сына. Когда медсестра садилась в машину с нашей крошкой, мы заглянули в любимое личико. Оно было сильно желтое. В тот день билирубин достиг трехсот двадцати единиц.

В областной больнице нам предстоял тяжелый разговор. Заведующая отделением утверждала, что в случае выписки ребенок не проживет и суток и нам не стоит настаивать на своем. В доказательство она распеленала малыша. Он был соломенно-желтый. Ручки и ножки безжизненно падали, ребенок не издавал ни звука.

Даже на грелке он холодный! Что вы думаете?! — возмутилась медсестра, приехавшая с нами.

Вы понимаете, что ребенок, как и все живое, хочет жить! — холодно сказала заведующая. — Неужели вы имеете право лишить его жизни только потому, что вы — родители? Побойтесь Бога!

Мы, как родители, восемь месяцев хранили данную Богом жизнь,— сказал в ответ мой муж. — И ребенок родился здоровым. По крайней мере, первые трое суток никакой болез-

ни не значилось. По чьей вине он заболел — Бог знает. Вы пытались его лечить, но безрезультатно. Теперь ребенок умирает. Мы, как родители, хотим приложить максимум усилий, чтобы он выжил. Благодарим вас за заботу, но дальше вы бессильны, и мы не хотим вас обременять. Отпустите нас!

Он же будет дебилом, если и выживет! — уходя, пробормотала заведующая.

Нам велели написать расписку, и, когда все было оформлено, медсестра положила мужу на руки нашего тяжело больного сынишку. Муж нежно, с любовью прижал к себе драгоценный сверток. Медсестры невольно улыбнулись и смущенно опустили глаза.

Из больницы мы вначале поехали к родителям мужа — поблагодарить за их заботу о нас и показать внука. Домой приехали ближе к вечеру. За это время у нас уже трижды побывала участковый врач.

Как только мы приехали, моя мама взяла выписной лист нашего малыша, чтобы посмотреть, что ему кололи и какими были анализы. Она обнаружила, что ему, недоношенному, слабому, с еще незрелой печеночкой, сделали прививку против вируса гепатита В. Это и стало причиной такой тяжелой болезни.

Мне все стало ясно. Вот почему нас так долго удерживали в роддоме, вот почему врачи были так сердиты. По их вине, это было явно и однозначно, заболел гепатитом наш мальчик! Теперь он действительно был при смерти.

Велико коварство человеческое, но милость Бога нашего безгранична, и мы живы этой милостью.

Не прошло и получаса, как мы переступили порог родного дома, а к воротам уже подъехала машина скорой помощи. В дом без приглашения вошли три врача.

Осмотрев малыша, врачи подтвердили высказанные ранее опасения, что более трех суток он не проживет. В крайнем случае, даже если он и останется живым, то будет неполноценным, так как избыток билирубина в крови поразил мозг.

Нас снова уговаривали отправить ребенка в больницу и постепенно разговор свели к тому, что мы и старшим своим детям вредим, отказываясь от прививок, и другим родителям подаем нехороший пример.

Разве состояние нашего сына не является красноречивым доказательством нашей правоты? — печально спросил муж.

Конечно, они поторопились,— задумчиво признал врач. — Но мы так не делаем...

Знаете, мы верим не в какое-то божество, а в живого всемогущего Бога,— сказал муж, желая положить конец всем этим разговорам. — Этот Бог сотворил небо и землю. Он всем управляет и по сей день. Он — наш Небесный Отец, и мы доверили Ему и себя, и своих детей.

Через два часа скорая помощь уехала ни с чем. А еще через час нам позвонил главврач областной больницы. Предупредив, что ребенок до утра не доживет, он предложил бесплатное лечение в любой больнице. Мы от всего отказались.

На следующий день, смиряя душу свою в посте, мы пригласили служителей церкви, чтобы они совершили над сыном молитву с помазанием, как учит Слово Божье.

Господь услышал нас. Он не только продлил жизнь мальчика, но и совершенно исцелил его.

Через неделю после молитвы мы с мужем услышали первый слабый, хриплый плач сыночка. Мы тоже заплакали перед Господом от радости и благодарности. Еще через несколько дней, пеленая малыша, я почувствовала, что он начинает сопротивляться, поджимает ножки. Это радовало и по-новому укрепляло нашу веру, вызывало много благодарности любимому Господу.

А врачи не оставляли наш дом. Вначале по три раза в день, потом по два, они приходили постоянно, даже в выходные. Казалось, не только врачи, но и все соседи следили за нашим домом. В округе распространился слух, что у нас родился мальчик-даун.

Мы жили при молитвенном доме, и в нашем дворе всегда было много людей. В течение года я не раз наблюдала, как некоторые гости внимательно следили за нашим сыном, а потом смущенно спрашивали:

Это ваш младший? Тот самый, что болел? Интересно...

В три месяца участковая направила нас на обследование. Ее удивлению не было границ, когда она смотрела заключение врачей: каждый написал, что наш ребенок здоров.

В полгода участковая пришла к нам взять письменный отказ от прививок.

Очень хорошо, что вы отказываетесь! — по-дружески сказала она.

Я не поверила своим ушам — она столько сил приложила, чтобы переубедить нас, нам было очень трудно с ней. И вдруг... Что она говорит?!

Зачастую мы и сами толком не знаем, что вводим,— продолжала она. — Сколько раз так было: придет распоряжение о прививке, только закончим, приходит следующее: срочно отменить и оставшиеся ампулы вернуть!

В советское время тоже были неприятности с прививками, а сейчас их вообще страшно ставить. Но работа есть работа. Я хоть и заставляла вас, а сама всей душой была на вашей стороне.

Кстати, о вашем сыне говорили недавно на конференции. Главврач сказал, что народное лечение оказалось эффективнее традиционного. Мол, при нашем подходе к лечению ребенок точно не выжил бы, а у них выжил, да еще и здоровый, развитый. Хоть Бога никто и не упоминал, но все знают, что вы верующие и что ваш Бог помог вам.

Заканчивая свое повествование, всем сердцем хочется повторить слова псалмопевца:

«Ты возжигаешь светильник мой, Господи; Бог мой просвещает тьму мою... Бог! — Непорочен путь Его, чисто слово Господа; щит Он для всех, уповающих на Него. Ибо кто Бог, кроме Господа, и кто защита, кроме Бога нашего?» (Пс. 17, 29-32).

Отчего гибнут дети?

Не оттого, что нет квартир
И хлеба нет... прошу, не верьте,
Не оттого так редко в мир
Приходят маленькие дети.
Их не качают на руках,
Не кормят и не пеленают.
Их убивают в роддомах,
Детей за деньги убивают.
Им не дают увидеть жизнь,
Карая дьявольски жестоко.
Их жгут лекарствами: родись,
Младенец маленький, до срока!
Не для того родись, чтоб жить,
А чтоб нечаянно не выжить.
И никому не расскажи,
Как люди падают все ниже.
Я раньше думала: война,
Лишь на войне бывает только,

И что прошли те времена,
Когда невинных бьют жестоко.
Неправда! Стал суровей мир.
В нем гибнут маленькие дети
Не оттого, что нет квартир.
Вы этой выдумке не верьте.
Не оттого душа болит,
Что голодна, живет убого,
А оттого, что Бог забыт.
В сердцах людей не стало Бога.

Е. Проскурякова

Человеку не хорошо одному

...Взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по матери своей.

Быт. 24, 67

Создав человека, Бог сказал, что ему не хорошо быть одному. Это мнение и определение Творца подтвердит каждый, и оно не подлежит сомнению. Мое желание — напомнить женам о том, как нам, мужьям, хорошо с ними! Хорошо, когда они соответствуют Божьему замыслу и ясно понимают, что это обоюдное «хорошо» благословляется Господом не на пустом месте.

Одному плохо и трудно не только в какой-либо работе, но и в семейной жизни. Случилось так, что моя супруга попала в больницу. А мы планировали поездку на брак. Эту поездку нельзя было отложить, и я решил поехать со старшими детьми один.

Мне казалось, что я все предусмотрел, все взял, и мы поехали. В пути же я часто убеждался, как плохо без помощницы. Когда мы поднялись в горы, машина сломалась. Вышел ремонтировать и вдруг понял, что не взял ничего теплого ни себе, ни детям!

«Жена никогда не отпустила бы детей в одних легких рубашках,— подумал я,— а мне дала бы не один свитер на всякий случай...»

Дети прыгали и бегали вокруг машины, чтобы согреться, а я все думал и думал, как плохо без жены!

Хотя и со сложностями, но мы все же приехали. Следующей трудностью было празднично одеться самому и одеть детей. Здесь я снова должен был почувствовать отсутствие человека, без которого очень и очень плохо.

Исааку тоже было плохо одному. Особенно после того, как он потерял мать. Много лет он был окружен заботой матери, и однажды в его жизни наступил момент, когда он все потерял. Одиночество томило его, и он выходил в поле поразмыслить о своей проблеме перед лицом Божьим.

Жизнь Ревекки протекала в благоустроенной семье. У них

был достаток, они без проблем могли принять гостей со стадом верблюдов: места и пищи хватало всем. Ревекка ничем не была обделена, у нее даже была кормилица, которая никогда и нигде не оставляла ее. И все же, получив приглашение стать женой Исаака, Ревекка без заминки согласилась. Почему? Почему ее не испугала неизвестность, чужая страна, чужая семья, совершенно незнакомый ей Исаак? Все это не остановило ее, потому что Ревекка была не удовлетворена своим положением. Она должна была стать помощницей, утешением для кого-то. И она хотела этого. Бог вложил в естество человека и способность помогать, и потребность иметь помощника.

Исаак ввел Ревекку в шатер матери своей, и она стала для него утешением. Это нелегкое дело. Исаак привык к порядку, созданному его матерью, привык к ее блюдам. И вот в доме появилась новая хозяйка. Она отлично справилась со всем, и потому Исаак утешился в печали по матери. Ревекка внесла стабильность в жизнь Исаака, создала уют в его шатре, восполнила все, чего недоставало одинокому мужчине. Она стала утешением для Исаака. При этом хорошо стало и ей самой, получившей надежную опору в жизни, объект утешения и успокоения.

Мы знаем, каким трудным было служение пророка Иезекииля. Он не только устами передавал народу слово от Бога, но и сам становился для них наглядным примером. Думаю, что Иезекииль не раз ощущал свое одиночество, потому что не встречал понимания в народе. Однажды Господь сказал ему: «Я возьму у тебя язвою утеху очей твоих; но ты не сетуй и не плачь...» (Иез. 24, 16). Примечательно, что имя жены не упоминается, а только ее качество — она была утешением многострадального пророка. Конечно, строго говоря, именно Господь давал Иезекиилю силу и вдохновлял его на нелегкое служение пророка. Но происходило это во многом через жену. Каждое утро он видел в глазах жены то, что ободряло его, вливало свежесть и силу. Каждый день, переживая об упорстве и жестокосердии соотечественников, Иезекииль находил отраду и утешение в своем доме!

Сколько могут сделать на ниве Божьей и рядовые братья, и ответственные служители, у которых есть достойные помощницы, способные поддержать и утешить!

Однажды я стал виновником дорожно-транспортного происшествия. После всех выяснений и оформления необходимых бумаг приехал домой. Никто ничего не знает, во дворе тихо. Я старался представить себе, что скажет жена, увидев

покореженную машину, как отреагируют дети. Неприятная картина, конечно, и чувства тоже.

Заехал во двор, поднимаюсь на крыльцо — навстречу выходит жена. «Я машину разбил,— говорю ей. — Аварию сделал...» — «А сам как? Что с тобой?» — тут же встрепенулась она и, услышав, что все нормально, обрадовалась. Для нее самое главное, что я живой, невредимый, а остальное уже не проблема.

А что если бы реакция жены была другой? Если бы она, оттолкнув меня, побежала смотреть, как выглядит машина, стала задавать массу вопросов, упрекать за невнимательность и так далее? Тогда и без того напряженные нервы мужа сдали бы окончательно и получился бы скандал.

Есть в Писании и отрицательные примеры, когда жена не была утешением для мужа. Вспомним супругу Иова. В трудный момент она толкала мужа на преступление: «Ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри» (Иов. 2, 9). Иов, подвергшийся тяжелейшему испытанию, нуждался в утешении, в поддержке близкого человека, но и здесь его поджидала измена. Страдания его становились более мучительными.

Один брат как-то сказал мне с печалью: «Знаешь, что говорит мне жена? — Не жди, я не буду за тобой ухаживать, когда ты сляжешь!» Эти супруги прожили вместе не два года — они вырастили детей, сами состарились, и вдруг такое заявление! Это катастрофа. Так и хочется спросить: а хорошо ли этим людям было вдвоем? Воспользовались ли они теми благословениями, которыми богат брак? Похоже, они обделили себя, лишили себя всего того доброго и прекрасного, что Бог с любовью предназначил для них.

Другой отрицательный пример — это Мелхола, жена Давида. Она не смогла разделить радость своего супруга, и можно с уверенностью сказать: тем более не смогла бы разделить его печаль, стать утешением для него. Давид весьма радовался тому, что в среду израильского народа возвращался ковчег Божий. Давид восторженно прославлял Бога, прыгал от радости, а Мелхола уничижала его за это в своем сердце. Это печальное состояние человеческого сердца. И сегодня еще находятся такие жены. «Да он...» — так обычно начинается рассказ о всех недостатках и недостоинствах мужа. А Бог, наблюдая такую картину, не может благословлять. У Мелхолы не было детей. Ее жатва была несладкой.

Нелегко в этом мире женам-христианкам, и особенно трудно бывает тем, чьи мужья подвизаются в каком-либо служении на ниве Божьей. Однако это самое «нелегко» сопряжено с большой наградой, с великим воздаянием. Как прекрасно, когда жена, едва проводив мужа на какое-либо служение, уже начинает ждать его!

Провожая, она не упустит возможности сказать: «Приезжай поскорее! Не задерживайся!» Как приятно мужу услышать такие слова!

Очень хочется, чтобы в каждой семье мужу и жене было хорошо вдвоем. Для этого Бог и создал брак.

Итак, «двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение...» (Еккл. 4, 9). А вознаграждение получает лишь трудящийся, верно исполняющий свои обязанности.

А. Г. Валл

Вылечить разбитое сердце

Подняв глаза от кухонной раковины, я улыбнулась мужу. Он зашнуровал ботинки и стал открывать дверь, но вдруг повернулся ко мне.

Сегодня утром я разгружал доски и почувствовал себя плохо,— признался он. — Я кашлял и не мог нормально дышать, в глазах был туман. Сейчас чувствую себя лучше. Я просто хотел сказать тебе об этом...

Продолжая мыть посуду, я наблюдала, как Брюс пошел по дорожке. То, что он почувствовал себя плохо, вовсе не было необычным. У него было слабое сердце, и мы привыкли к тому, что иногда ему становилось плохо. В тот момент я не подумала о том, что есть серьезная причина для тревоги. Скорее всего, после хорошего отдыха он снова будет чувствовать себя нормально.

Через два дня я спустилась в подвал навести там порядок. Обметая стены от паутины, я думала о своем муже — он лежал в спальне, располагавшейся прямо над подвалом, где я работала, и чувствовал себя неважно. У него были болезненные ощущения в области груди, и сердце работало с напряжением: каждый стук напоминал жесткий удар.

Я вспоминала прошедшие годы нашей совместной жизни. Несколько месяцев назад исполнилось восемь лет с тех пор, как

мы поженились. Неужели это было так давно?! Я дала священный обет любить Брюса и терпеливо заботиться о нем в болезнях, доколе Бог не разлучит нас. В день бракосочетания я неожиданно для себя поняла, что однажды, в далеком будущем, Бог испытает нас на верность нашему брачному обету. Я не ждала от жизни безоблачного счастья. Да и как я могла ждать его, если мужу в подростковом возрасте сделали операцию на сердце и он с тех пор жил с искусственным клапаном? Я знала, что у него слабое здоровье, но это не стало причиной для того, чтобы сказать ему «нет». Его христианский характер был для меня более ценным, чем крепкое здоровье. Однако мои мысли о будущем испытании скоро развеялись.

Спустя четыре с половиной месяца после того, как мы поженились, Брюсу сделали вторую операцию на сердце. В течение первого года после этой операции он часто оказывался в больнице с различными осложнениями, включая проблему с электронным стимулятором сердца, но в последующие семь лет он ни разу не лежал в больнице. Несмотря на многие личные переживания, которые были понятны только Богу, мы стали духовно богаче, наша вера окрепла. Мы никогда не сожалели об этом времени в нашей жизни, зная, что трудности еще больше сблизили нас друг с другом и с Господом...

Убирая в подвале, я снова вспомнила, что у Брюса не все в порядке со здоровьем. От ужаса мне стало не по себе. Что все это значит? Неужели Бог хочет, чтобы мы снова страдали? Неужели мне придется расстаться с мужем? Так скоро? Как мне хотелось отбросить эти мысли подальше от себя!

Я начала мыть пол в подвале с неистовой силой. Мне не хотелось перемен к худшему, не хотелось отдавать Брюса!

Только бы все шло, как раньше! К тому же у нас росло трое маленьких детей. Я всегда надеялась, что Брюсу не придется делать еще одну операцию до тех пор, пока не вырастут наши дети. Противный комок страха не давал моему сердцу покоя. Нет, я не готова еще к одной операции. О нет, я не готова! Мне вдруг стало ясно, что если этот час действительно пришел, то мне придется начать все сначала — подчинить свою волю моему Богу.

До очередного ежегодного обследования Брюса оставалось пять недель. Сможем ли мы так долго ждать? С течением времени состояние Брюса не ухудшалось, но и не улучшалось. Мы нашли успокоение в мысли, что он просто устал и нуждается в хорошем отдыхе. В конце концов, у нас было напряженное

лето, и, возможно, он действительно перетрудился. Семейный врач также ничего не обнаружил. Если уж врач не нашел ничего необычного в его сердце, то при обследовании тоже вряд ли что обнаружится. Поскольку общее состояние Брюса было в порядке, то, скорее всего, клапан работал нормально. Я подумала, что мы вернемся после обследования с хорошими новостями и я скажу себе, что зря беспокоилась.

Со временем волнение утихло, и частичка мира заменила мучивший меня страх. Мы не сомневались в том, что Бог, Который провел нас через несчастье тогда, сделает это опять, независимо от того, что нас ждет впереди. Я пыталась убедить себя, что операция на данный момент маловероятна и нереальна. Мы радовались, что можем работать вместе, но глубоко внутри, за этой радостью, таилась невыразимая тревога. Однако тогда нам ничего не оставалось, как только верить и ждать.

Сегодня вечером мы все узнаем

Я украдкой наблюдала, как Брюс расчесывал свои светлые вьющиеся волосы.

Сегодня вечером мы все узнаем,— сказал он просто, посмотрев на меня голубыми, как небо, глазами.

Я кивнула в ответ и повторила про себя: «Сегодня вечером мы все узнаем». Сегодня вечером мы возвратимся домой либо со свободным и благодарным сердцем, либо... либо с бременем, слишком тяжелым для того, чтобы его вынести. Хотели ли мы знать правду на самом деле? Да. И вот пришло время, чтобы это выяснить!

Наше ожидание длилось довольно долго. Внутренне подбадривая себя, я сжимала дрожащие руки и старалась не обращать внимания на участившийся пульс. Стрелки больших квадратных часов двигались от цифры к цифре невероятно медленно. Я сидела в приемном покое центральной больницы, в отделении врожденной патологии сердца. Брюс проходил обследование, которое должно было закончиться уже более часа тому назад. Вечерело, а мы все еще не ехали домой.

Постепенно я стала осознавать истинное положение вещей. Наверное, не зря Брюс так долго не возвращается.

«О Боже! — молилась я. — О Боже!..» До сих пор у меня еще теплилась надежда, а сейчас я почувствовала, что она медленно, но уверенно исчезает. Время шло, а Брюс не возвращался.

Так долго уже мучающая меня неизвестность угасила последнюю драгоценную искорку надежды.

А потом он пришел. Не Брюс, а доктор. Он приветливо пригласил меня к себе. Удивительное спокойствие наполнило меня, когда я встала и последовала за ним по знакомому коридору в комнату для консультаций.

За закрытой дверью все произошло именно так, как я и предполагала. Врач-кардиолог сидел в большом офисном кресле, а Брюс лежал на кровати. Наши взгляды встретились. На лице мужа я увидела страдание и смятение, но вместе с тем и смирение. Я едва сдерживала слезы. Он всегда хотел заботиться о семье и быть здоровым, но, если надо было принять страдания, он готов был страдать. Брюс никогда не противился Божьей воле.

Серьезные, обдуманные слова врача обрушились на нас, подобно множеству сокрушительных ударов:

Клапан Брюса разрушается, и его нужно менять. Это уже окончательно. Вопрос лишь в том, какой клапан вшивать, кому из хирургов делать операцию и когда.

После короткого обсуждения нас отпустили. Решили вшить механический клапан, так как у него более продолжительный срок действия.

Мы вышли в вечерний город, и я обрадовалась темноте.

Холодный свет уличных фонарей как будто смеялся надо мной. Я думала о церкви, о наших дружных семьях и друзьях. Меня утешала мысль, что, как только о нашем переживании станет известно всем, к престолу благодати вознесется множество молитв. Боль терзала мое сердце, когда я думала о наших детях. Но, несмотря на все эти беспорядочные мысли, внутри меня царил мир. Это даже было облегчением — знать, о чем надо думать.

Годовалая Дэнис топала по кухне и громко пела песенку. В ее сердечке не было ни страха, ни ужаса, ни плохого предчувствия. Увидев ее, я немного успокоилась.

Знаешь,— сказал Брюс, тоже наблюдавший за ней,— может быть, на этот раз нам и не будет так трудно...

Я согласилась. Я по-новому увидела, что дети могут быть для нас ободрением и поддержкой. Иногда мы бываем настолько заняты обязанностями по воспитанию детей, что лишаем себя удовольствия, которое приносят нам дети. На протяжении всей последующей недели я часто благодарила Бога за наших детей. Их невинная радость в то время, когда над нами нависли тяже-

лые тучи, открыла мне глаза. До этого я никогда не задумывалась о том, что дети могут облегчить наше бремя, просто оставаясь детьми.

Минуло уже восемь лет, а нам казалось, что только вчера мы слышали точно такое же страшное сообщение. Мы надеялись, проснувшись однажды утром, обнаружить, что это был всего лишь плохой сон. Однако неотвратимая реальность заставляла нас смотреть на вещи реально. Шаг за шагом нам нужно было пройти этот путь до конца.

Я полюбила 33 Псалом, особенно 19 стих. Еще ребенком я выучила его наизусть, но только сейчас поняла его смысл: «Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет». Я знала много содержательных стихотворений, но строчка из одного стиха постоянно звучала в моем сердце: «Его мудрость видит конец в самом начале...».

Мы уперлись в каменную стену. Перед нами был крутой поворот, и завеса завтрашнего дня не позволяла увидеть, каким будет следующий наш шаг. Было совершенно темно, и на ум приходили разные мысли об ужасном исходе.

Но Бог все знает. Он видит полную картину жизни от начала и до конца. Эта мысль открывала мне истину. Могла ли я не довериться такому Богу? Было бы глупо мне, ничего непонимающей, противостоять Богу, Который совершен в Своей Божественной мудрости. Каким-то удивительным образом моя вера и доверие укрепились. Какой ничтожной была моя жизнь и каким великим был Бог! Если бы я боролась, отстаивая свою волю, то это не привело бы ни к чему доброму.

В тот вечер я попыталась объяснить Брюсу, как помогло мне вспомнившееся стихотворение и как я осознала, что лучше всего — все предать Богу.

Но это не так легко,— сказал он, сидя в кресле.

Это труд всей нашей жизни,— кивнула я.

Разгар борьбы

Спустя примерно два месяца у нас состоялась встреча с хирургом.

Рад с вами познакомиться! — приветливо улыбаясь, поздоровался он.

Я внимательно посмотрела на его руки. Они были тонкими, чистыми и белыми. Смогут ли они выполнить свою работу?

Представившийся нам врач выглядел молодо, даже слишком молодо для хирурга. Ему никогда не делали открытую операцию на сердце. Как он может понять наше беспокойство о том, что может случиться? Несмотря на мрачные мысли, мы ощутили доброе и заботливое отношение. Врач объяснил порядок действий во время операции, степень риска и опасность возможного исхода, учитывая, что это была уже третья операция.

Домой я вернулась с болью в душе. Я была не готова пройти через все это после того, как услышала о возможных последствиях. Начался разгар сражения. Воодушевляющие мысли о том, что все нужно предать Божьей совершенной воле, были сметены страхом. О, а что если, что если... Мне хотелось остаться с дорогим, близким «сегодня». Я была не готова встретить грозное, пугающее «завтра», не могла освободиться от жуткого леденящего душу ужаса. Казалось, что наше счастье рушилось; песня нашей жизни превращалась в слезную молитву.

Работая в доме, я не переставала размышлять о своих страданиях. Не разрушила ли я прекрасное настоящее волнениями о будущем? Не доверяя Богу, я усложнила ситуацию и для Брюса. В конце концов, это ему предстояла операция, а не мне. Я завидовала его спокойному принятию действительности. Сейчас было как раз то время, когда его спокойный дух мог помочь ему больше всего. А как же я? Мне надо было еще многому и многому научиться!

Медленно и болезненно я начала свой путь через тернии. Восставала ли я против Божьего плана? В Книге пророка Исаии я прочитала: «Горе тому, кто препирается с Создателем своим!» У меня появилось сильное желание выбраться из этого лабиринта и снова обрести мир. Была ли жизнь моего мужа настолько важной для меня? Не лучше ли отпустить его? Почему меня страшит смерть? Не для того ли мы живем на земле, чтобы подготовиться к смерти? Нашей целью является не долгая жизнь, а служение Богу до тех пор, пока Он разрешает нам дышать. А что если Бог отдаст мне Брюса после операции только потому, что я так сильно хотела этого и не хотела его отпустить? Я знала, что не заслужила его ничем. Я знала, что не может быть благословения в нашей совместной жизни без полного подчинения себя Богу. Нужна ли мне моя уродливая, запятнанная, залитая слезами воля? Могла ли я отдать все, несмотря на то что жизнь моего мужа висела на волоске? Мне было страшно целиком и полностью отдать себя в руки Божьи.

Но неподчинение заставляло меня содрогаться еще больше.

«Господи! — возопило мое сердце. — Я хочу исполнения Твоей совершенной воли, даже если цена этого будет слишком высока!»

Несомненно, Бог мог понести мое горе. Разве Он не мог позаботиться о наших нуждах? Разве его благодати было недостаточно? Тогда я поняла отца, который однажды со слезами воскликнул: «Верую, Господи! Помоги моему неверию!»

Доверие Богу пришло не сразу. Страх и сопротивление исчезли постепенно. Будущее уже не казалось таким пугающим, хотя внешне ничего не изменилось, изменилась только я. Отвергнуть свое «я» и подчиниться Богу — непросто, но мир, обретенный в результате такого подчинения, действительно этого стоит. «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться» (Иов. 13, 15).

«В дрожащих руках я приношу Тебе, Боже, свою волю — нечто очень маленькое, и Ты, Господи, можешь понять, что, отдавая Тебе это, я отдаю все...» — молилась я.

Полностью в Божьих руках

Однажды утром во время завтрака наши старшие дети обсуждали предстоящую операцию отца.

...И он будет очень больным,— печально сказала Валерия.

Эти слова потрясли Брэдли. Широко открыв глаза, он повернулся к отцу и серьезно спросил:

Это правда, папа? Ты будешь очень болен?

Мое лицо вспыхнуло в ожидании ответа.

Да,— сказал отец правдиво.

У Брэдли брызнули из глаз слезы.

Я тоже готова была расплакаться. Почему детям так рано приходится узнавать, что жизнь может быть жестокой?

Вечером, лежа в кровати, Валерия поделилась со мной своими размышлениями:

Я уверена, что любящий Бог не допустит, чтобы наш папа умер.

Да,— ответила я,— мы хотим, чтобы папа жил, но еще больше мы хотим, чтобы Бог сделал так, как Сам хочет, потому что Его воля всегда самая справедливая.

Затем я, сгорая от стыда, помолилась: «О Господи, помоги мне не ждать от своих детей больше, чем я ожидаю от самой себя...»

Вскоре нам предстояла разлука. Последняя неделя перед операцией запечатлелась в моей памяти как самое прекрасное время. Каждая мелочь воспринималась, как сокровище, например когда мы вместе ходили в сарай, или собирались всей семьей за столом, или просто беседовали. Я часто вспоминала слова Давида: «Один только шаг между мною и смертью». Смерть казалась нам такой близкой, такой реальной и ощутимой, что у нас не было больше желания смотреть вперед. Мир, превосходящий всякое разумение, стал нашим миром. «Вчера», «сегодня», «завтра» — все было в руках Божьих! А сегодня мы все еще принадлежали друг другу!

На заснеженный мир опустился вечер. Уже можно было сосчитать часы, оставшиеся до операции Брюса. Я видела, как он расслабленно сидел в кресле. Вена на его шее с каждым биением сердца то вздувалась, то опускалась. Настало время заменить клапан, чтобы сердце снова могло работать так, как нужно.

Я зарылась лицом в подушку. Я так и не привыкла к грохочущим ударам его сердца. Но завтра я уже не услышу их, так как Брюс будет спать в восьмидесяти милях от дома...

Мы вместе подошли к лифту. Я не смогу и не буду пытаться описать ту боль и тот мир, которые испытывала при расставании.

Иди с Богом! — прошептала я, и Брюс ласково пожал мне руку.

Мог ли кто-нибудь сказать что-то большее в такой момент? Увижу ли я его снова живым? Это знал только Бог, Которому мы вполне доверяли. Двери лифта печально щелкнули...

Операция закончена

Мы с мамой трепетно вошли в палату интенсивной терапии. Когда я приблизилась к кровати, мое сердце забилось сильнее. Наконец-то операция позади! Брюса окружало множество неизвестных мне мониторов, трубок и аппаратов. Мигали и издавали разные звуки цветные лампочки, а по экранам бегали непонятные значки. Рядом находились медсестры.

Я нежно сжала холодную бледную руку. Он был жив. Слава Богу, жив! Сейчас он пребывал в блаженном неведении, не осознавал огромных трудностей, ожидавших его впереди. Не знал он и того, что я сейчас была рядом с ним. Но мой воз-

любленный муж был жив!

Я с грустью смотрела из окна больницы на оживленную улицу. С четырнадцатого этажа люди походили на снующих взад-вперед муравьев, а машины — на игрушки, суетливо двигающиеся по улицам миниатюрного города.

Мой муж был болен. Слезы испугали меня, когда из моего оцепеневшего сердца вознеслась прерванная молитва: «О Боже, чему Ты хочешь научить нас?» Боль и страдания, электронный стимулятор сердца, ужасно тяжелый период после анестезии — мы знали обо всем с самого начала. Но когда после операции оказалось, что левая рука Брюса не могла нормально функционировать, мы были к этому не готовы!

Жизнь, как одинокая горная тропа, вилась передо мной на многие годы вперед. Я представила себе, как кормлю и одеваю мужа, забочусь о детях и ферме... То, что я себе представила, было совершенно неподъемным и непреодолимым. Казалось, что свет в моем доме померк.

Моя молитва о том, чтобы Брюс остался жив, была услышана, но сейчас мне хотелось большего. Разве будет несправедливо, если я попрошу Бога восстановить работоспособность руки Брюса?

Много дней я ломала себе голову, изучая отрывки Писания на тему прошений и ответов. Постепенно мой озабоченный ум прояснился, и я поняла, что правильно просить не того, чего хочется, а того, чтобы в нашей жизни исполнилась Божья воля. Это значит, что нужно добровольно отказаться от своей воли, подняться выше собственных желаний и почитать волю Божью больше, чем свою собственную.

Легко сказать: «Откажись от своей воли». Но этот вопрос настолько велик и сложен, что большинству из нас требуется вся жизнь для того, чтобы достичь его разрешения. И сегодня еще я содрогаюсь и трепещу, когда читаю или пою слова о подчинении себя Богу, и сама себе задаю вопрос: а подчинила ли я Ему свою волю полностью? Однажды мы можем почувствовать, что все свое положили на алтарь, а потом нам может показаться, что у нас нет даже элементарного подчинения. Мы никогда не постигнем глубину подчинения, которое проявил на кресте Иисус Христос; способно ли человечество на такое?..

Ты видела? — восхищенно спросил Брюс. В его глазах вновь загорелся давно потухший огонек. Мы тогда гуляли по коридору, когда он впервые это заметил. — Я опустил руку! — торжественно объявил он.

С радостным удивлением мы наблюдали за тем, как он медленно опускал руку. До этого момента рука падала, как плеть. Исполненные радостной надеждой, мы вернулись в палату. Все врачи и медсестры радовались вместе с нами, надеясь, что однажды рука Брюса снова обретет свою былую подвижность. Может быть, наша ситуация была не такой уж и безнадежной?

Кризис миновал! Слезы и одиночество последних трех недель остались позади. Брюс возвращался домой! Его рука начала двигаться, новый электронный стимулятор сердца работал отлично Мы с радостью оставили позади все горькие переживания в надежде, что дома его общее состояние улучшится.

В последующие недели Дэнис часто любила повторять:

Папа уже не в больнице! Папа дома!

Как хорошо я понимала ее радость!

Сырой ночной ветер шумел за стенами нашего дома, но внутри все было спокойно и тихо. Наша семья опять была в сборе, все мирно лежали в своих кроватях. Я слушала четкий, размеренный стук нового клапана, в то время как мой муж спокойно спал. При воспоминании о событиях прошедших месяцев меня наполнило тихое чувство благодарности Богу.

Действительно, Господь был милостив и щедр к нам. Через тяжелые жизненные переживания Он показал нам, что мы сами по себе ничто, наша жизнь не принадлежит нам и этот мир не является нашим домом. Оглядываясь назад, мы высоко ценим богатство, приобретенное нами в страданиях. Но мы смотрим и вперед, за пределы нашего земного странствования, смотрим на тот прекрасный край, где больше не будет слез и разбитых сердец.

Из журнала «Семя истины»

Дисциплинировать детей — это важно!

Сколько времени существуют на земле люди, столько же времени остается актуальным вопрос дисциплинирования детей. Множество фактов, описанных в Библии, свидетельствуют о светлых и мрачных страницах истории народа Божьего, что говорит о важности дисциплинирования. Зная природу человека, Бог всегда обращает его внимание на эту важную составляющую духовного воспитания.

В последнее время отношение к воспитанию детей сильно

меняется в отрицательную сторону, особенно в вопросе дисциплинирования. Родителям, и прежде всего отцам, необходимо обращать особое внимание на детей, которые должны находиться под их непрекращающимся духовным влиянием. Мир переполнен увлекательной видеопродукцией, и ребенок может и услышать, и увидеть, и даже прочувствовать то, что способно трагическим образом повлиять на его характер и мировоззрение. В мире воспитываются и формируются люди, на жизненные понятия и принципы которых усиленно влияют культура и оккультизм. А у нас остаются Бог и Библия. Родители, исполненные Духа Святого, последовательности и твердости в личной духовной жизни, имеют большую силу, вследствие чего способны оказывать большое влияние на своих детей.

Дети нуждаются в сильном духовном влиянии, опеке, особенно со стороны отца. Воспитание требует большой затраты моральных и физических сил. Гораздо проще сказать: вот тебе игрушки, вот тебе Библия, занимайся, не мешай мне, я занят. Это беда сегодняшнего дня. В настоящее время становится все меньше и меньше родителей, которые полноценно, со всей ответственностью совершают свое отцовское служение. Не так уж часто можно встретить семью, в которой все вместе читают Слово Божье, молятся и поют. Многие живут в ритме бесконечной занятости, отодвигая самое главное на задний план.

Именно домашний очаг является тем местом, где дети перенимают у родителей духовный опыт и где можно наилучшим образом влиять на их духовное становление. Одна сестра, в прошлом учительница, свидетельствовала, что в годы гонений, когда ей нужно было прививать детям атеизм, она ничего не могла сделать даже с теми детьми верующих родителей, которые учились в младших классах! Это говорит о силе влияния и важности воспитания. Желая сохранить своих детей для Бога, родители в годы гонений серьезно наставляли их. И это приносило добрые плоды.

Сегодня все более и более укореняется понятие, что детей нужно дисциплинировать только наставлением и ни в коем случае не наказывать, особенно физически.

Наставление — это неотъемлемая часть воспитания. Но Писание говорит и о другой важной стороне — о физическом наказании.

«„Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает». Если вы терпите наказание, то Бог пос-

тупает с вами как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны. Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его. Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности» (Евр. 12, 6-11).

Библия открывает нам драгоценную истину: Бог считает необходимым дисциплинировать тех, кого принимает. Если бы у нас была другая природа, если бы мы, слыша наставления своего Господа, тотчас повиновались Ему и жили в полном послушании Его слову, то не было бы нужды в дисциплинировании. Но люди испорчены, все до одного рождаются с греховной природой, наша воля никогда не совпадает с волей Божьей, и потому все мы нуждаемся в воспитании, чтобы преобразиться в образ Божий и не погибнуть навеки. Конечная цель Божьего воспитания — наше участие в Его святости, чтобы мы были подобны Ему и, живя на земле, являли окружающим сущность Божью.

Для того чтобы в нас проявилась святая, Божья природа, мы должны отвергнуть свою, греховную. Это всегда трудно. Поэтому нам нужна помощь. И Бог помогает. Это хорошо видно на примере израильского народа. Бог говорил им: «Я веду вас в землю, где течет молоко и мед. Вы изгоните народы, живущие там, и Я благословлю вас. Пока вы будете жить по заповедям Моим, вам будет хорошо. А если будете уклоняться от исполнения заповедей, то народы, окружающие вас, будут теснить и порабощать вас». Таким образом Бог воспитывал Свой народ, снова и снова возвращая заблудших на путь истины. Бог всегда пользовался наказанием как методом воспитания, потому что любил принадлежавших Ему.

В мире считается, что ребенок при физическом наказании ожесточается, учится бить и даже убивать других. Это совершенно неверная точка зрения. Писание говорит иначе. Цель наказания — помочь человеку стать святым, приблизиться к Богу. Правда, дисциплинированием невозможно возродить человека, поменять его природу, но подвести его к пониманию того, что без возрождения он не сможет поступать по-другому, можно.

«Приложи сердце твое к учению и уши твои к умным словам. Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он

не умрет; ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней» (Притч. 23, 12-14).

Понимать суть наказания — это дело родителей. Ребенок понять ее не может. Физическое наказание окажет благотворное влияние на ребенка только в том случае, если родители, наказывая его, находятся в правильном духовном состоянии. Необходимо помнить, что мы имеем дело с личностью, в которой формируются воля, совесть, понимания, принципы.

Мир утверждает, что человек сам по себе добр и, наказывая его, мы возбуждаем в нем зло. Это неверно. Слово Божье говорит, что человек крайне испорчен, что в нем нет ничего доброго. И только при помощи дисциплинирования его можно направить туда, где возможно получить новое сердце, новую природу.

В первые годы жизни, когда ребенок слышит слово «нельзя», важно помочь ему выработать правильное отношение к этому слову. Обычно, слыша запрет, ребенок продолжает делать свое и внимательно наблюдает, что за этим последует. Он испытывает родителей. Если он поймет, что может делать по-своему, то родители проиграли в воспитании.

Нередко можно услышать, как повзрослевшие дети, уже сами став родителями, говорят своим отцам: «Мало вы нас наказывали!» Но в детстве этого не понять. И все же самое ценное — именно в детстве прийти к пониманию того, что можно, а чего нельзя, что хорошо, а что плохо. Понимая слово «нельзя», ребенок учится ограничивать свои желания, что весьма ценно в христианской жизни.

Мы передали своим детям неоднозначное наследство: что-то доброе, и что-то плохое, и что-то очень плохое. И им, как личностям, нужно теперь помочь. Заметив в ребенке проявление своих отрицательных качеств, необходимо прежде всего самим исправиться, попросить милости у Бога. Нельзя рассуждать так: «Я сам виноват в том, что ребенок так поступает. Не буду его наказывать». Если ты виноват, покайся сам, сотвори достойный плод покаяния, а потом и ребенку помоги исправиться, чтобы ему не пришлось повторять твоих ошибок.

Мне как-то раз одна сестра говорит: «Никак не могу согласиться с тем, что родители наказывают детей ремнем». Да, она знает, что этому учит Библия, но согласиться с тем, что это действительно необходимо, не может. Помочь ребенку может только тот, кто сам верно понимает и исполняет Священное Писание.

На детей сильно влияет окружающая среда: школа, реклама, сверстники и многое другое. Если мы хотим помочь ребенку, то нам, во-первых, необходимо так объяснить ему истину, чтобы он ее понял. Во-вторых, необходимо объяснить ему, как эту истину следует применять на практике. В-третьих, нам необходимо проконтролировать исполнение. Другими словами, мы должны объяснить, показать, а потом проконтролировать, так ли он сделал, как был научен. И только после этого нужно наказывать, если ребенок не подчиняется.

Методов дисциплинирования может быть очень много, но я выделю два основных — наказание и поощрение. Эти методы равнозначно важны.

«Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Притч. 13, 24). Внимательные, заботливые и любящие родители наказывают ребенка с детства. Они видят его недостатки, потому что наблюдают за ним. Наблюдают не все. Бывает так: встретятся родители и кто-то из них жалуется на сына других. «Нет, мой сын такого не сделает!» — утверждают родители. «Ну, сделал же!» — «Нет, не может быть». А потом, уже дома, спрашивают: «Сынок, это правда, ты делал?..» — «Нет, не делал...» И родители верят сыну. А через время узнают, что сын обманывал их, и удивляются. Это невнимательные родители.

Физическое наказание влияет на ребенка психологически. Бывает, ребенку говоришь, говоришь, а он не слушает, делает свое. А как только накажешь — исправляется, слушается и впоследствии даже благодарит, что помогли исправиться.

Нередко родительские чувства сильно мешают в дисциплинировании. Особенно когда ребенок плачет, мы его жалеем и не наказываем, а это не всегда хорошо. Чувства должны оставаться на своем месте и не причинять ущерба воспитанию, не искажать истины Божьей.

В Деяниях Апостолов отмечено, что Бог «в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (14, 16-17).

Бог видит, что люди идут своими путями, и совершает Свои суды, допуская голод и природные катаклизмы. По этой причине народ израильский должен был пережить рабство и плен. А с другой стороны, Бог поощрял — давал времена плодоносные. Это очень важно. Прежде чем наказать ребенка, надо его

понять. Поощряя, необходимо обратить его внимание на доброе, помочь ему исправиться.

Поощряя, нужно остерегаться крайностей, чтобы не вызвать обратного эффекта и чтобы наше влияние на сына или дочь не оказалось дурным. Например, обещая ребенку мороженое или конфеты за сделанную работу или за послушание, нужно беречься того, чтобы таким образом не «купить» его. Если же ребенок радуется поощрению и прилагает старание к тому, чтобы слушаться, то это помощь ему. Поощрение и наказание должны чередоваться.

В дисциплинировании есть две крайности: постоянная милость и чрезмерная строгость. Чуть провинился — наказание, что-то не так сделал — наказание. Такое дисциплинирована неверно. Вроде бы и мотивы добрые — наказать, чтобы ребенок был хорошим. Но меры очень строгие. Эта крайность приводит к недобрым результатам. Если у родителя отсутствует милость, ребенок начинает искать, как избежать наказания, начинает обманывать, хитрить. Зачастую, при слишком строгом наказании, дети выходят из повиновения, как только достигнут определенного возраста.

Всегда миловать детей — тоже нельзя. Поговорить, пожурить можно, но это порождает попустительство. Так было в семье священника Илия. Он тоже говорил, правильно говорил, но ничего не предпринимал, не обуздывал сыновей. И они выросли негодными людьми, делали страшные дела и отвращали народ от жертвоприношения Богу.

С какого возраста надо дисциплинировать детей? С первых дней жизни. Приучать к режиму, прививать определенные навыки — это тоже дисциплинирование. Младенец не всегда добивается своего, когда плачет. Здесь родители должны понимать ребенка. Наказывать необходимо тогда, когда ребенок понимает, что это нельзя или так нельзя, но все равно делает

по-своему или настойчиво добивается своего. Тогда с ним надо работать. Для этого необходимы мудрость, терпение, любовь, внимательность.

Большое значение имеют возрастные особенности ребенка и его темперамент. К каждому мальчику и к каждой девочке нужен свой, индивидуальный подход. Одному достаточно строгого взгляда, а другого необходимо наказывать, и не один раз, для того чтобы он понял и исправился. Слово Божье утверждает, что родители обязаны воспитывать своих детей, и неоднократно побуждает отцов и матерей делать это со всей ответс-

твенностью.

Да поможет Господь каждому отцу и каждой матери относиться к вопросу дисциплинирования детей со всей серьезностью. Это дело требует последовательного подхода и большого внутреннего напряжения, так как потянуться к небесному дети могут, только испытав на себе благодатное действие доброго духовного влияния.

И. Г. Дерксен

Отцам

И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

Быт. 2, 15

Самая первая профессия, которую Бог дал человеку,— это профессия земледельца. Отцы, занятые земледелием, всегда обеспечат семью хлебом и всем необходимым. Таково желание Бога — чтобы человек возделывал землю и хранил данный ему Богом участок.

Отличительная черта Бога — охранять Свой народ. Он хочет, чтобы и отцы, мужья, тоже охраняли свой сад, свою семью.

Проблема сегодняшних отцов в том, что они не охраняют свой сад так, как должно. Возможно, они исполняют множество всяких поручений. В церкви они при деле — и в хоре поют, и в различных мероприятиях участвуют, а свой сад забросили.

Посмотрим на самую обыденную ситуацию. Кто чаще всего ходит в школу на родительские собрания? Как родительское собрание, так муж отправляет туда жену! Учителя выдвигают всякие требования: заниматься борьбой, спортом, смотреть видеофильмы, участвовать в культурно-массовых мероприятиях, и противостоять этому приходится матери. А где отцы? Почему они не охраняют свой сад? Почему не принимают удар на себя? Почему бы им не встать на защиту семьи и не сказать, что наши дети будут жить по-христиански?

Проблема отцов заключается в том, что они забывают заповеди Господни и отодвигают на задний план то, что Бог ставит на первое место.

Посмотрим, как Бог защищает авторитет отцов. «Всякому мужу глава — Христос, жене глава — муж, а Христу глава — Бог» (1 Кор. 11, 3). Очень ясно сказано, кто для кого является авторитетом. Вопрос авторитета в семье начинается на небе. Для Христа авторитет — Бог, для мужа — Христос, а для жены — муж. Так определил Господь.

Как Христос повиновался Отцу? Он был Богом, обладал всемогуществом и властью, но во всем повиновался Отцу Небесному. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего» (Иоан. 10, 17-18). С одной стороны, жизнь Христа находится в Его же руках. Эту власть дал Ему Бог. С другой стороны, Бог дал Ему и заповедь — отдать жизнь за людей. И Христос исполнил заповедь Отца. Для Христа воля Отца была превыше всего. В этом и заключается секрет семейной жизни. Если для отца авторитет Христа так же высок, как для Христа — авторитет Бога, то все вопросы в семье будут решены положительно. Если отец научился бояться Бога и подчиняться Христу, то семья будет бояться его и покоряться ему. Это закон.

Жена никогда не будет счастливой, если возьмет на себя руководящую роль в семье. Это задача мужа — управлять своим домом. И если он боится Бога, то жена и дети будут считаться с его мнением, уважать его и слушаться во всем. Это вопрос мудрости. А начало мудрости — страх Господень.

Бывает так, что дети выросли, перед ними встал вопрос создания семьи, а они не знают, как его решить, и идут к служителю. Почему в двадцать лет молодые люди не знают, как узнать волю Божью? Почему родители не научили их этому? Только живущие в страхе Божьем родители могут научить детей и подготовить их к решению серьезных жизненных вопросов.

«...Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах» (1 Петр. 3, 7). Апостол апеллирует к разуму мужа: думай, правильно ли ты поступаешь.

Обращаясь с женой благоразумно, муж избегает величайшей проблемы — препятствия для молитвы. Почему так важно молиться без препятствий?

Есть мужья, которые не молятся вместе с женами, потому что между ними существуют проблемы. Они вместе едят, ходят

на собрание, работают, но не молятся. Вопрос молитвы — это вопрос авторитета. Если я знаю, что за мной кто-то наблюдает и этот кто-то — Господь Иисус, то вопрос молитвы автоматически решается. Вот почему так важно отцам жить в присутствии Божьем.

Неспроста Христос поставлен главой мужа. Мог же апостол Павел сказать, что каждому мужу глава Бог! И это тоже было бы правильно. Но почему Христос? Здесь идет речь о характере Христа. Отец должен подражать Христу, чтобы подавать правильный пример тем, кто на него равняется,— супруге, детям.

У Христа можно и нужно учиться многому, но мне хочется выделить три направления, в которых должно проходить обучение отца, чтобы его семья соответствовала замыслу Божьему.

Иисус Христос является Царем, Священником и Пророком. Царь должен охранять свой народ и свою страну от врагов. Если отец научится этому у Христа, он сможет оградить свою семью от врагов, то есть поставить заслон всякому нечестию. Он поставит высокую ограду вокруг своей семьи и ежедневно будет проверять ее целостность.

Царь должен был судить народ, и от его суда зависело, будет народ почитать его или не будет, будет он любим или не будет. Отец, подобно царю, должен вовремя и правильно рассуживать семейные конфликты.

Мне однажды пришлось выслушать одну сестру. Ей было уже около тридцати лет, она жила с родителями, и у нее не было взаимопонимания с отцом. А началось все еще в детстве, когда отец, не разобравшись, сильно наказал ее. Сестра стала членом церкви, обрела милость у Бога, а отцу никак не может простить, не может забыть его несправедливый суд.

Авторитет отца в семье зависит не от того, насколько громко он кричит или с какой палкой ходит, чтобы наказывать ею детей. Авторитет отца зависит от его отношения к правде.

Царь должен был управлять народом. Это нелегкая задача. Не все могут быть руководителями, не каждый может быть пресвитером. А вот управлять семьей должен каждый муж, каждый отец. Есть мужья, которые руль управления передают женам: у тебя лучше получается с детьми, давай, веди дело! И жена молится перед едой, вечером молится с детьми, читает им Библию. А муж — в стороне. Он не захотел научиться у Христа и царствовать в своей семье.

Иисус Христос был священником. Назначение священника—

приносить жертвы, молиться. Можно сказать, что священник был посредником между Богом и человеком. Такова задача и отца. Когда семья не живет по закону Божьему, когда сыновья и дочери идут по широкому пути, задача отца — плакать о них и приносить за них жертвы.

Дорогие отцы! Это наша первая священническая обязанность — молиться за своих детей. Иов не дожидался, когда его дети сделают что-то плохое. Прежде чем они могли бы согрешить, он молился, приносил за них жертвы.

А как обстоит дело в наших семьях? Поговорим с сыном или дочерью один раз, другой — не слушаются. Ну и живите как хотите! А Иов с этим не соглашался. Самуил тоже считал грехом перестать молиться за народ (1 Цар. 12, 23). Это же как надо любить народ, чтобы так глубоко сознавать ответственность за него!

Вы не замечали, что в наших церквях дело молитвы лежит большей частью на сестрах? Это они первые молятся после проповедей, они плачут о детях перед Богом. Апостол Павел ревновал о том, чтобы в молитве преуспевали и братья. «Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим. 2, 8).

Дело молитвы — это дело отца, дело мужа.

В чем заключалась задача пророка? В том, чтобы передавать народу слово, полученное от Бога. Это делал Иисус Христос. Говорим ли мы в своей семье о том, что сделал для нас Господь, чему Он нас научил, что нам заповедал? Передаем ли детям слово, сказанное Богом и для них? Если отец будет пророком, дети с большой радостью будут ходить на семейный час молитвы, будут ждать его, потому что отец скажет им что-то важное, что-то ценное.

Пророк должен был объяснять народу, в чем заключается воля Бога. В каждой ситуации она выглядела по-разному. То народу надо было оставаться в своих пределах и не сдаваться врагу, то, напротив, идти в плен. Для каждого случая в жизни человека у Бога свой путь.

Задача отца — самому понимать волю Божью в каждом отдельном случае и учить этому пониманию детей.

Хорошо, когда отец предвидит будущее. Жена и дети полагаются на него, он несет за них ответственность, поэтому должен наперед видеть исход ситуации, чтобы знать, какое решение принять. Благодаря тому что мой отец мог предвидеть будущее, я стал верующим.

В той местности, где мы жили, в церкви были трудности, особенно среди молодежи. Не знаю причины, но молодежь тянулась в мир. Достигая определенного возраста, юноши и девушки переставали посещать богослужения, ходили в кино и на дискотеки. Отец, увидев, что большинство идет таким путем, встревожился.

Когда мне исполнилось пятнадцать лет, отец взял отпуск и уехал один. Для нас это было в диковинку. «Поеду по городам, поищу живую церковь»,— сказал он нам. «Зачем? У нас же тут есть...» Он промолчал и уехал. Через месяц отец вернулся с решением: «Переезжаем». Он выбрал церковь, где возвещалась воля Божья, где правильно решался вопрос очищения, посвящения Богу и многие другие вопросы. Я весьма благодарен отцу за тот выбор, за его проницательность. В то время, когда у меня, старшего из детей, стоял вопрос личного выбора, отец правильно сориентировался. И слава Богу, все мои братья и сестры остались в церкви, все до одного принадлежат Богу.

А. Фризен

Вспоминая о прошлом, думаем о будущем

Мы всегда работали с отцом вместе, и у меня была прекрасная возможность для общения с ним. Но этого оказалось недостаточно для того, чтобы между нами сложились близкие отношения.

Дело не в том, что отец плохо относился ко мне. Этого не было! Он был идеальным примером положительного, бескорыстного человека. Он всегда брался за неприятную работу и никогда не просил меня делать то, чего не хотел делать сам. Не помню случая, чтобы отец был недоволен мной, даже если я допускал какую-то ошибку. Так он относился ко всем. Если он не мог сказать о человеке ничего хорошего, то вообще ничего о нем не говорил.

Несмотря на то, что с раннего детства и до совершеннолетия я каждый день проводил с отцом, наши отношения не были по-настоящему близкими. Дела у отца шли хорошо, его уважали, но он никогда не говорил со мной откровенно о важных жизненных вопросах.

В отличие от отца, человека энергичного, делового и пунктуального, я по натуре был медлительным и мечтательным. Я мог прервать работу, чтобы что-нибудь обсудить или понаблюдать за каким-нибудь интересным природным явлением. Нередко мне напоминали о том, чтобы я продолжал работу. Иногда отец просил меня высказываться быстрее, потому что я долго изъяснялся, не находя нужных слов.

Я часто чувствовал себя виноватым в том, что не могу быть лучше, и иногда просил прощение за свою медлительность. Мои извинения принимались, и отец не пытался заставить меня хоть как-то измениться. Моя медлительность и ненадежность превратились в общепризнанный факт, и дома мне даже дали несколько прозвищ. Чувство вины не покидало меня, потому что я действительно не хотел быть таким. Мне хотелось быть надежным человеком, чтобы меня любили, а не просто мирились с моими недостатками... Я хотел быть полезным.

Однако мне почему-то никак не удавалось избавиться от своей медлительности. Думаю, что отец так никогда и не понял этой моей неспособности. Не понимая самого себя, я неосознанно чувствовал себя одиноким, не таким, как все. Чувство собственной вины все больше овладевало мной. И все же я никогда не говорил об этом родителям, возможно потому, что они не считали нужным обсудить мою проблему, а я был слишком робким, чтобы решиться на что-то большее, чем постоянные извинения.

Когда я вырос и стал общаться с молодежью в церкви, когда всем сердцем взыскал Господа, я решил наладить отношения с отцом. Я обратился к нему, надеясь получить советы по многим жизненным вопросам.

С моими попытками наладить нормальные отношения с отцом связаны самые болезненные воспоминания юности. Даже поговорив откровенно, я не мог найти взаимопонимание; более того, родители особо не поощряли моей откровенности. Это причиняло мне больше страданий, чем если бы я просто молчал. Каждая новая попытка была болезненнее предыдущей. Я винил в этом только себя, и чувство собственной вины во мне возрастало. В конце концов мне пришлось искать понимания у других.

Прошли годы, и моя жизнь изменилась. Теперь я уже сам отец и стараюсь находить взаимопонимание со своими сыновьями. Сейчас я гораздо лучше понимаю, как трудно было моему отцу понимать и удовлетворять нужды подрастающих сыновей.

Мы все были разными и неповторимыми, каждый ребенок требовал индивидуального подхода. Понимая, что, как отец, могу не заметить сердечных порывов детей, я полностью прощаю своего отца за все свои неудовлетворенные нужды.

Из собственных наблюдений я сделал вывод, что основой истинных и глубоких взаимоотношений между отцом и сыном является отношение отца к сыну. Когда обратятся «сердца отцов к детям», тогда обратятся и «сердца детей к отцам их» (Мал. 4, 6; Лук. 1, 17).

Мне очень хочется сказать об этом другим и, прежде всего, самому себе: отец, как глава семьи, должен весьма серьезно относиться к своим обязанностям! Мне, как молодому отцу, очень нужен хороший совет. Однако я твердо знаю, что если не буду хорошим мужем и отцом, то никто другой не сможет восполнить пробел и исполнить пренебрегаемые мной обязанности.

Думаю, что во многих семьях мужчины — слабые и неумелые главы. Опасность заключается в том, что они не осознают необходимости своего главенства! А ведь по библейскому установлению мужчина в семье, как муж, должен брать на себя инициативу во взаимоотношениях с женой и точно так же, как отец, должен брать на себя инициативу во взаимоотношениях с детьми! Послушный ученик может во многом содействовать поддержанию порядка в классе, но ни один ученик не может заменить учителя. В противном случае, как сказано в одной пословице, «телега будет впереди лошади». И лошадь, и телега в равной степени важны, но, для того чтобы ехать по дороге, каждый должен занимать свое место. То же самое является справедливым и для взаимоотношений между отцом и сыном.

Если мы хотим, чтобы наши дети стали искренними христианами, то должны дать им необходимые наставления и воспитание. Если мы хотим, чтобы наша молодежь была ответственной, достойной уважения и духовно зрелой, то должны с раннего детства учить ее решать разные жизненные вопросы. Теплые, дружеские отношения между отцом и сыном помогут сыну стать похожим на отца. Усвоив отцовские ценности и опыт, он будет использовать их в своей жизни.

Для того чтобы понимать и удовлетворять нужды детей, необходимы самоотдача, время для личных бесед с ними и участие в их любимых играх и занятиях. Время, когда детей, особенно дошкольников, укладывают спать, является для родителей прекрасной возможностью для короткого задушевного разговора о прожитом дне. Родители в это время могут дать

детям возможность рассказать о своих обидах, могут что-то спросить у них или побудить попросить прощения друг у друга.

Вне всяких сомнений, в этой сфере инициативу должны проявлять родители. С их стороны требуется самоотдача, для того чтобы не только выслушать и постараться понять ребенка, но и дать ему почувствовать, что его поняли.

Отец и мать должны знать, где бывают их дети и как они себя ведут. Уход за маленькими детьми — самое благоприятное время для созидания близких взаимоотношений между родителями и детьми. Если дети из разных семей гуляют вместе без присмотра, возможно даже дотемна, если они проводят выходные дни в гостях без родителей или ночуют у одноклассников — все это может нанести большой ущерб близким взаимоотношениям между ними и родителями.

Часто можно услышать: «Дети есть дети. Пусть играют в свое удовольствие». В ответ можно лишь повторить: «Да, дети есть дети. И если, как сказано в Библии, глупость привязалась к сердцу юноши, то мы, родители, обязаны обуздать его».

Дети чувствуют себя любимыми тогда, когда родители учат их решать разные жизненные проблемы. В этом и заключается суть главенства. Это — путь, ведущий к доверию, уверенности и взаимному уважению.

Я глубоко сожалею, что так сложились наши взаимоотношения с отцом. Жаль, что я не научился решать жизненные проблемы под его руководством. Но изменить прошлое нельзя. Теперь я должен сосредоточиться на своих детях, детство которых тоже когда-нибудь останется в прошлом. Как отец, я не должен забывать того, что счастливым может быть только тот ребенок, который ощущает родительскую заботу. Сердце такого ребенка чувствует большее единение с родителями, чем со сверстниками.

Из журнала «Семя истины»

Назначение семьи — служить Господу

Я и дом мой будем служить Господу.
И. Нав. 24, 15

Вусердиинеослабевайте;духомпламеней-те; Господу служите.
Рим. 12, 11

Основное назначение семьи — служить Господу. Независимо от количества детей, долг и обязанность каждого дома — служить Богу.

Вся наша жизнь состоит из принятия решений. Они могут быть угодными Господу, а могут быть противными Ему. Когда-то у каждого теперешнего главы семьи созрело решение создать семью. Однажды оно созрело и у меня. Я пришел в дом своей невесты и, хотя уже прошли годы, до сих пор помню, как у меня дрожали колени. Но отступать было нельзя — я должен был высказать то, что созрело у меня в сердце.

Каждая семья сталкивается с вопросом — иметь всех детей или не всех. Здесь тоже необходимо принимать решение. Понимая волю Божью, мы соглашаемся с Его замыслом и принимаем решение исполнять ее.

Еще одно решение — воспитывать детей в учении нашего Господа. И так вся наша жизнь зависит от решений, от нашего выбора.

Иисус Навин, богобоязненный человек, не постыдился перед лицом всего народа открыто заявить: «А я и дом мой будем служить Господу».

Это основное назначение каждой семьи. Без служения Богу семья не может быть хорошей. Даже если будет материальный достаток, прекрасное здоровье и другие земные блага, и тогда без служения Богу семья будет неполноценной.

Освещая вопрос семейной жизни, апостол Павел пишет: «Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения» (1 Кор. 7, 35). Несмотря на трудности и скорби, которыми полна семейная жизнь, мы должны служить Господу. Служить благочинно, служить без всякого развлечения.

Христианская семья должна быть общительной и гостеприимной. В этом тоже выражается служение Богу. Возьмем в качестве примера семью Авраама. Он принял совершенно незнакомых ему людей. Принял так, что этот пример на века запечатлен в Святом Писании. Авраам заколол откормленного теленка, из лучшей муки испек хлеб. Он был очень гостеприимным. Своим радушным гостеприимством его семья послужила Самому Богу.

В служении гостеприимства может участвовать вся семья. Малыши могут стихи рассказать, дети постарше — привести в порядок обувь гостей, на стол накрыть, посуду помыть. И это очень хорошо.

Служить семьей Господу можно и на богослужениях. Часто непростой задачей для семьи оказывается даже просто добраться до молитвенного дома. Это действительно бывает нелегко, особенно если добираться приходится городским транспортом, да еще с пересадками. Добрались до молитвенного дома, заняли комнату матери и ребенка и все? Это еще не служение! Не часто встретишь семьи, которые участвуют не богослужениях: поют вместе с детьми, муж проповедует. А это очень важно и хорошо.

Будем и мы служить Господу. Примем такое же решение, какое в древности принимали верные Богу люди, и будем всем домом своим делать все, что хорошо, правильно и справедливо в глазах нашего Господа.

Ю. Шаменков

Обрезание детей

И пошел Моисей, и возвратился к Иофору тестю своему, и сказал ему: пойду я, и возвращусь к братьям моим, которые в Египте, и посмотрю, живы ли еще они? И сказал Иофор Моисею: иди с миром. И сказал Господь Моисею в земле Мадиамской: пойди, возвратись в Египет, ибо умерли все, искавшие души твоей. И взял Моисей жену свою и сыновей своих, посадил их на осла и отправился в землю Египетскую. И жезл Божий Моисей взял в руку свою. Дорогою на ночлеге

случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его. Тогда Сепфора, взяв каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня. И отошел от него Господь. Тогда сказала она: жених крови — по обрезанию.

Исх. 4: 18-20, 24-26

Это одно из трудных мест в Священном Писании Толкователи Библии расходятся во мнениях, стараясь объяснить данный текст, но мое желание — извлечь из него пользу и, поняв Божий замысел, постараться выполнить все, что Господь требует от главы семьи.

Началась эта история с того момента, когда Бог заговорил с Моисеем у тернового куста. В связи с этим нельзя не отметить послушание Моисея, послушание человека Божьего. Оно начинается со слушания Божьего голоса. Если обратить внимание на наш личный опыт, то далеко не каждый христианин понимает, что это такое — слышать Божий голос. Моисей не разговаривал с Богом на протяжении восьмидесяти лет. По крайней мере, об этом Библия ничего не говорит. Но наступил момент, когда Моисей услышал голос Божий.

Моисей пас скот и однажды повел стадо далеко в пустыню. Библия говорит, что он дошел до горы Божьей Хорива. Здесь я вижу удивительное поучение: для того чтобы Бог заговорил с человеком, дал ему какое-то поручение, начал руководить им, человеку надо «дойти до горы Божьей Хорива». Надо достичь определенного жизненного рубежа.

Гора Хорив неоднократно упоминается в Библии. С этой горой всегда связаны события, говорящие о присутствии Бога. Илия шел сорок суток по пустыне и дошел до горы Божьей Хорива. Там он зашел в пещеру и услышал голос Божий: «Илия, почему ты здесь?»

Каждый христианин должен слышать голос Божий и для этого должен «дойти до горы Божьей Хорива». Когда Моисей жил во дворце фараона, изучал египетскую мудрость, Бог не разговаривал с ним. Когда Моисей пас скот на равнинах и горах, но не у Хорива, Бог с ним также не разговаривал. Но наступил этот знаменательный день, и Моисей понял, Кто с ним разговаривает. В результате этого разговора Моисей получил поручение: «Иди в Египет и выведи оттуда Мой народ».

Как часто мы слышим голос Божий? Если мужья не слышат голоса Божьего, если у них нет встреч у горы Божьей, то в семье вряд ли будет должный порядок. Для того чтобы разумно управлять своим домом, надо «встретиться с Богом у горы Хорив». Такая встреча происходит однажды, а потом повторяется снова и снова, то есть речь здесь идет о ситуациях, в которых с нами разговаривает Бог. Это может быть ранний утренний час, когда глава семьи сидит у раскрытой Библии, или же какие-то обстоятельства, через которые Бог что-то говорит. Очень важно услышать Его голос, понять, Кто разговаривает с тобой, и откликнуться.

Чтобы понимать голос Божий и быть руководимым Богом, надо «снять обувь с ног своих». Никогда еще Моисей не слышал ничего подобного. Для того чтобы нами руководил Бог, надо снять обувь. Снять обувь — значит очиститься, потому что соприкасаясь с поверхностью земли, человек непременно пачкается. Даже если человек очень чисто одет, на его одежде есть нечистый участок — это подошва обуви.

Для того чтобы слышать Бога, понимать Бога и быть орудием в руках Бога, надо в духовном смысле снять обувь. Может быть, впервые в жизни стать на колени и сказать: «Господь Иисус Христос, прости меня». Потом будет другая стадия очищения, но есть та самая первая встреча, когда человек слышит Бога и дает Ему ответ.

Моисей ведет себя очень скромно. Он говорит: «Кто я, Господи, чтобы мне вывести народ из Египта?»

Скромность — это сознание своего недостоинства или видение себя неспособным сделать то или другое дело. И все-таки Бог убедил его, и он пошел.

Моисей послушался Бога. Он вернулся к тестю и сказал: «Я пойду и возвращусь к братьям моим». Моисей не стал советоваться по этому поводу с женой. Бог сказал ему: «Иди», и Моисей ответил: «Пойду». Можно ли решиться на такой шаг, не посоветовавшись с женой? Когда Бог зовет, надо отвечать: «Вот я». Возможно, жена и не поймет этого, но слушаться Бога — наша прямая обязанность.

В жизни бывают ситуации, когда совет жены не поможет, когда решение надо принимать самому. Это ситуация, когда Бог говорит: «Делай так». И Моисей принял решение. Иофор подает здесь родителям очень хороший пример — признавать за взрослыми детьми право на самостоятельное принятие решений. Когда родители оказываются неспособны на это — случается бе-

да. Когда мать ухватилась и не отпускает, когда отец говорит: «Ни в коем случае, я не разрешаю покидать мой дом! Куда ты собрался ехать?!» — это беда.

Родители должны признавать право детей на самоопределение. И не удерживать, если они решаются переменить место жительства в связи со служением Богу или принять какое-нибудь другое служение. Конечно, родители вправе дать совет, попытаться оказать влияние, если видят, что решение сына или дочери неправильно, ошибочно. Но запретить — не имеют права, если на их детей уже возложили руки и объявили: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает».

Моисей взял жену и детей и посадил их на осла. Из всего имущества Моисей взял с собой только жезл Божий. Вначале это был обычный жезл — неизменное орудие всякого пастуха. Но с тех пор как с Моисеем заговорил Бог, жезл стал другим. Он мог превращаться в змея. Позже с его помощью Моисей будет совершать великое и необычайное.

Если то, что у нас есть, можно назвать Божьим, значит, наша жизнь правильная. Если Моисей был человеком Божьим (Пс. 89, 1), то и жезл в его руке был Божьим. Если я человек Божий, значит и дом, в котором я живу, тоже Божий.

Один брат попросил меня совершить в церкви молитву посвящения в отношении его мотоцикла. Я пообещал, но случилось так, что в воскресенье мне надо было срочно поехать в соседний город на богослужение. Я попросил того брата отвезти меня туда, а он отвечает: «Я работаю в воскресенье». Тогда я попросил у него мотоцикл, сказав, что и сам могу съездить, если он даст мне его. «Как это я вдруг дам тебе мотоцикл? Он твой что ли?» — удивленно спросил он, не задумываясь.

Естественно, столь желаемое посвящение не состоялось. Да, этот брат хотел совершить в церкви молитву посвящения. Но суть дела не в молитве, а в том, являешься ли ты человеком Божьим или нет.

Если говорить сегодня о необходимости духовного обрезания детей, то вначале отцу надо услышать голос Божий и сделаться послушным, сделаться человеком Божьим. Человек Божий — это тот, кто покоряется Богу, даже если это и трудно. Примером Божьего человека может служить Авраам, оказавшийся способным принести в жертву единственного, любимого сына.

В Евангелии есть такое выражение: добрый воин Иисуса Христа. Первый отличительный признак этого воина — он го-

тов страдать за своего Господа. Второй признак — он готов и хочет угодить Военачальнику. Третий — он не связывает себя делами житейскими. То есть, если Господь зовет, добрый воин не скажет: «Я не могу, не пойду». В Евангелии не сказано, что добрый воин живет в шалаше, что у него ничего нет… Нет, добрый воин не связывает себя делами житейскими. Он свободен для Господа, он готов выполнять Его волю. Сегодня Сильному в брани нужны воины несвязанные, готовые делать Божье дело. Если Бог скажет: «Тебе на два года надо оставить твое жилище, жену, детей», готов ли ты сказать: «Да, Господи»?

Моисей взял жену и детей. Разумно ли он поступил? Впереди — полная неопределенность. Как встретит его страна, из которой он бежал сорок лет назад? Впереди — трудная дорога, дорога в сорок лет, хотя Моисей тогда этого не знал. С детьми труднее, с женой — тоже. Но Моисей взял и жену, и детей. Почему он так поступил? Потому что понимал Божью стратегию. Потом он скажет фараону: «Пойдем с малолетними нашими, с сыновьями и дочерями. Пойдем совершить служение Богу».

Моисей идет не на отдых — он идет в землю обетованную. Разве можно идти в эту землю без жены и детей? Ни в коем случае. И если моя жена на небо не попадет — виноват в этом буду я. Я должен взять с собой жену и детей. Моисей это хорошо понимал.

Семья Моисея участвовала в служении Богу вместе с ним. Вот почему он взял с собой и детей, и жену. Да, будет трудно: придется переносить шатер, вести за руку детей, кормить их, заботиться о них. Трудностей будет много. Но, несмотря на все это, Моисей взял жену и детей.

Родители обязаны научить своих детей служить Богу, чтобы они трудились на ниве Божьей. Передача важнейшего в жизни навыка очень много значит для будущего детей. Но для этого надо быть человеком Божьим, послушным Его голосу.

«Дорогою на ночлеге случилось, что встретил его Господь и хотел умертвить его» (Исх. 4, 24). Почему Бог решил умертвить Моисея? Совсем недавно Бог сказал ему: «Иди в Египет и выведи народ Мой», зачем же теперь умерщвлять его? Причина здесь серьезная: сын Моисея был не обрезан. Отправляясь на служение, Моисей должен был навести в семье порядок. Моисей этого не сделал. Поэтому Бог встретил его и хотел умертвить.

Родители часто что-то упускают в воспитании детей, и эти упущения бывают незначительные. Например, не дали ребенку высшего образования, не отправили его учиться в музыкальную

школу, не научили говорить «доброе утро» или «спокойной ночи». Все это упущения, но незначительные. Если же родители не научили детей страху Божьему, не научили любить Бога, читать Библию, молиться, то это значительные, серьезные упущения. Если дети забывают помолиться, редко читают Библию, не умеют поститься — это значительные упущения, это значит, что дети «не обрезаны». Моисей одного сына обрезал, а другого — не обрезал.

По какой причине некоторые родители «не обрезывают» своих детей? Обрезание в прямом смысле — это физический знак на теле. Но апостол Павел написал: «Не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2, 28-29). В Израиле были люди, обрезанные физически, но не готовые, не способные покоряться Духу Святому. О них Стефан сказал: «люди с необрезанным сердцем и ушами». Они противились Духу Святому.

Возможно, причиной необрезания Моисеевого сына была Сепфора. Возможно, она уговорила мужа не делать этого. Возможно, сорокалетняя жизнь в земле Мадиамской сыграла свою роль, и потому ребенок не был обрезан. Моисей забыл заповедь Бога, данную Аврааму.

Если на нас сильное влияние оказывает мир, если он вторгается в нашу семью, то дети могут оказаться «необрезанными». Если мы живем по принципу: «немножко можно согрешить» — дети могут остаться «необрезанными». Если отец не читает Библию, то он и не обрежет духовно своих детей. Если он не собирает семью на молитву, его дети не будут «обрезанными». Думать, что с этой задачей лучше справится пресвитер, чем отец,— неправильно.

В каком возрасте необходимо «обрезывать» детей? Физически, по закону, этот обряд совершался на восьмой день после рождения. Мы скажем: только родился, пусть лежит спокойно в кроватке, нельзя его трогать. Это уже упущение. Ребенка надо воспитывать с момента зачатия. Если мать, имея во чреве, прекословит мужу, кричит на детей, нервничает, оскорбляет ближних — она уже влияет на своего будущего ребенка.

Иногда надо «обрезать» ребенка ремешком, когда он становится строптивым, падает в истерике на пол, требует своего, кричит. Тогда надо его «обрезать», иначе можно опоздать.

Моисей не справился с этой задачей, когда был в земле Мадиамской. Поэтому Господь хотел умертвить его. Сепфора тут

же взяла каменный нож и обрезала сына. Жена встала на защиту мужа, тут же поняв, что нужно сделать.

Бывают обстоятельства, когда промедление недопустимо. Если, например, ребенок окажется в реке и будет тонуть, то отец бросится спасать его, даже не подумав, умеет он плавать или нет. С «обрезанием» детей медлить нельзя. Нельзя думать: это можно будет сделать и через год, когда ребенок чуть-чуть подрастет. А через год может оказаться поздно. Бог может наказать родителей, если дети воспитаны неправильно.

Однажды может наступить момент, когда «обрезать» ребенка будет уже невозможно. Когда сын хлопнет дверью и скажет: «Все, я ухожу!», родители уже ничего не смогут сделать. Может, он и не хлопнет дверью, но скажет: «Я не буду делать то, что ты хочешь». Это тяжелейшие моменты жизни. Чтобы их избежать, надо вовремя исправлять упущенное. Для этого еще есть время благодати, звучит голос Божий, и нам нужно всецело покоряться ему.

Н. С. Антонюк

Стихи

Портрет

Душа ребенка — полотно
С небесным фоном,
И написать нам суждено
Портрет огромный.

Продлится труд не год, не три,
А лет семнадцать.
Задача: кистью от зари
Души касаться.

Найти необходимый цвет
В оттенках чудных
Мы сможем, если Божий свет
Наш дух пробудит.

Ошибки наши не стереть,
Они — как шрамы,
Их может отразить портрет,
Увы, с годами.

Пусть веры добрые штрихи
Преобладают,
Не затемнили чтоб грехи
Сиянье рая.

Ответственность на нас легла
И беспокойство,
Чтобы душа приобрела
С Иисусом сходство.

П. А. Ляшенко

Родители и дети

Апостол Павел говорит в послании
Родителям о детском воспитании:
Знакомьте их с евангельским учением,
Не проявляйте к детям раздражения

И никогда суровыми не будьте,
Что обещали сделать — не забудьте.
Тогда созреет в детях уважение
И должное к родителям почтение.

Правде учат с детства

Перед глазами — женщина с малышкой
В троллейбусе. Когда я рядом сел,
В слезах увидел девочку и слышу
Сквозь плач: «Меня обманывают все!»

Кто мог так рано розовое детство
Мазком обмана враз перечеркнуть?
О, горькое греховное наследство —
В неправде начинать свой жизни путь!

Пройдут года, ложь отзовется эхом,
К ней девочка привыкнет, повзрослев,
И ложь свою она прикроет смехом,
Усвоив, что обманывают все.

Обман висит над миром черной тучей,
Но истины огни во тьме горят...
Где Бог в семье — там с детства правде учат
И правду постоянно говорят.

...Глаза в слезах о боли рассказали,
И душу захлестнула мне печаль.
В тот вечер я молился со слезами
О всех обманутых...
О, как их жаль!

В. М. Беличенко

Приносите и приводите

В мир приходят маленькие люди…
Путь без Бога в этом мире жуток.
Ко Христу, Который деток любит,
Принеси и приведи малюток.

Для того чтоб в жизни зла соседство
На детей не повлияло плохо,
Важно, чтобы в семьях наших детство
Новых граждан начиналось с Богом!

И пока ребенок не умеет
Левой ручки отличить от правой,
Помолиться пусть о нем успеет
Церковь и, конечно, папа с мамой!

П. А. Ляшенко

Чти Иисуса

Слава Богу! На земле
Ты прожил уже семь лет.
Скоро прозвенит звонок —
Станешь школьником, сынок.
Много нового узнаешь,
Много книжек прочитаешь,
Но о главной не забудь,
Что открыла в небо путь
И о Боге возвестила.
В Боге — твоя мудрость, сила.
Чти Иисуса жизнью всей,
Слушайся учителей.

В. М. Беличенко

Зовёт звонок

Ты в первый класс идешь, сынок,—
Прекрасно знанье.
Но позовет тебя звонок
Сдавать экзамен.

Пусть вера детская твоя
Вновь укрепится
И в сердце радости струя
Не прекратится.

Насмешек злобных не страшись,
Да и побоев,
И, веруя, не оступись
Перед толпою.

Из класса в класс переходя,
Учись прилично
И сохраняй в душе всегда
Христа величье.

Немало есть полезных книг —
Святых бы больше!
Ты предпочти среди других
Писанье Божье.

Его исследуй и люби,
Найдя отраду,
Тогда достанешь из глубин
Алмазы правды.

Идешь ты в первый класс, сынок,
И я — в тревоге,
Чтоб ты избрал среди дорог
Одну — и в Боге.

П. А. Ляшенко

Дочке

Я хочу, чтобы ты
Никогда этот мир не любила.
Я хочу, чтобы ты
Никогда не привыкла к нему.
Пусть пугает тебя
Его лютая темная сила,
Что роскошно и ловко
Прикрыла свою пустоту.

Я хочу, чтобы ты
Уже издали все рассмотрела,
Чтобы привкус греха
Никогда на губах не горчил.
Я хочу, чтобы ты
Никогда, никогда не посмела
Разменять свою вечность
На ярко блестящую пыль.

Я хочу, чтобы ты
Никогда этот мир не любила.
Я хочу, чтобы ты
Никогда не привыкла к нему.
Я хочу, чтобы ты
Никогда-никогда не забыла,
Что тебя отдала я
С мгновенья рожденья Христу.

А. Вельк

* * *

В последних рядах на собраниях — шумно.
И знаете, кто там шумит?
То малые братья мешают бездумно:
Давид, Даниэль и Филипп.

То сестры: Ревекка, Бетина и Сара,
И Штефани — ряд христиан,
Которым пока не дано больше дара,
Как ерзать вокруг своих мам.

Но здесь Иисуса они окружают,
Незримые руки Его
Головки невинных малюток ласкают,
Льют благословенье Свое.

Из уст вот таких несмышленышей наших
Устроил Себе Бог хвалу.
Пусть пищей им служат пока только кашки,
Придвинем их ближе к столу.

Поближе к столу, где духовная пища,
Чтоб навык им здесь получить
На опыте нашем, на опыте личном,
Как зло и добро различить.

И мы постараемся быть терпеливы
К тому, что на задних рядах
Шумят Беньямины, Маркуши и Лизы.
Представьте, что в скорых летах —

Коль Господу Богу то будет угодно,
Продлит благоденствия дни —
За кафедрой будут со Словом Господним
Стоять эти наши сыны.

Из наших сегодняшних маленьких братьев
И маленьких наших сестер
Продлится служение нашего братства,
Из них состоять будет хор.

Их трудное ждет в новом тысячелетье,
Дадим же им много тепла,
Чтоб тяжесть, что сдавит однажды их плечи,
Их души сломить не смогла.

Привозят в машинах, привозят в колясках
Родители меньших своих.
Мы примем их шум, отвечая им лаской,
Мы будем молиться о них.

А. Вельк

* * *

Ты теперь порхаешь, словно бабочка,
Но с любовью вспомнишь ты потом,
Как тебя родные папа с мамочкой
В детстве познакомили с Христом.

Можно ждать, что станешь ты серьезнее
Для вопросов веры, но тогда

Воспитанье веры будет позднее,
Часто не дающее плода.

Сеять слово — Богом нам даровано.
То, что в сердце детям западет,
Птицами не будет все поклевано,
Терниями все не зарастет!

Высшая цель

Уже слова читаешь по слогам
И слышен голосок твой в детском хоре.
Так незаметно детские года
Вольются в юность ручейками вскоре.

Ты чистой будь, как на заре роса,
Висящая на кончиках листочка.
Пред Господом важна души краса,
И к ней стремись, не уставая, дочка.

Еще не раз ты встретишься с весной;
У Господа твой каждый день отмечен.
Пусть будет целью высшей и святой:
Не поменять земной покой на вечный.

П. А. Ляшенко

* * *

Вы оба — последние дети
Больших, многодетных семей,
Бесценный подарок на свете
Для немолодых матерей.

Большая семья вас любила,
И так уж, поди, повелось —
Все лучшее, что только было,
Для младших, для вас береглось.

Не все было гладко и просто,
Но от круговерти судьбы
Родители, братья и сестры,
Как старшие, вас берегли.

И это тепло их и нежность
Вы с детства впитали в себя,
Как травы — росистую свежесть,
Как воду — сухая земля.

Все лучшие качества эти
Дарите друг другу теперь,
Пребудьте всегда в Божьем свете,
Чтоб в небо открылась вам дверь.

Мы верим, вверяя вас Богу,
Что путь ваш согреет теплом
Тот свет, что вам дал на дорогу
Большой ваш родительский дом.

А. Вельк

Пришлите мать...

Она в автомобильной катастрофе
Разбилась в цвете лучших юных лет.
Лежит в больнице. Заострился профиль,
Во взоре гаснет жизни слабый свет.

В халатах белых, не волнуясь очень,
Врачи шепнули тихо в стороне:
«Она, наверно, не протянет ночи...»
И слух поймал тот шепот в тишине.

«Пришлите мать,— она сказала строго,—
Велите ей сейчас ко мне войти».
И мать вошла и стала у порога,
Как бы боясь поближе подойти.

«Стань здесь поближе, мать, я умираю,
Меня ты петь учила, танцевать,

Я на рояли хорошо играю,
Но вот теперь мне нужно умирать.

Мне страшно, мать, о Боге я не знаю,
Скажи, ответь, как вечность мне встречать?
Учила жить, но вот я умираю,
А ты не научила умирать!»

Мы прославляем матерей так много,
Благоговеем перед словом «мать»,
Но только мать, что носит в сердце Бога,
Детей научит жить и умирать.

В. Кушнир

С рождением сына!

Сын родился, и радость
Вмиг наполнила дом.
Это Божья награда,
Дорогая притом.

И, вполне понимая
Ваши чувства, друзья,
От души поздравляет
Вас и наша семья.

Дай, Господь, вам и силы,
И Свою благодать,
Чтоб для вечности сына
Вы смогли воспитать!

Д. П. Воробьев

Ты родилась и вырасти успела

Ты родилась и вырасти успела.
Уверовав, крещенье приняла.
Трудилась, посещала, много пела.
Девятерых детишек родила.

Работала, стараясь всей душою
Совместно с мужем трудности нести.
Была веселой, плакала порою,
Встречая скорбь и радость на пути.

Летят года чуть, кажется, быстрее,
Чем мы б хотели, искренне любя...
С пятидесятилетним юбилеем
Пришла пора поздравить и тебя.

Пусть на пути не ослабеют ноги,
Все та же вера в сердце пусть живет.
И Тот, Кто вел по жизненной дороге,
Тебя, сестра, к Отчизне приведет.

Д. П. Воробьев

Подруги любящие руки...

В тот день, когда сердца двоих
Союз до гроба заключают,
Все то, что в мире встретит их,
Один лишь Бог великий знает.
Нам в жизни временной земной,
Где радость встреч и скорбь разлуки,
Поддержкой служат дорогой
Подруги любящие руки.

Их теплота и верность их
Так часто душу согревают!
В ненастный день, в тяжелый миг
Печаль из сердца прогоняют.
Порядок в доме и уют
Под песен радостные звуки,
Не уставая, создают
Подруги любящие руки.

И в дни, когда наш дух горит
В совместном Господу служенье,
Как много сердцу говорит
Тех нежных рук прикосновенье!

Когда же грозною стеной
Встает меж нами боль разлуки,
Мы те же видим пред собой
Подруги любящие руки.

Они везде находят нас,
Своей заботой окружая;
Того, кто дорог, в скорбный час
На трудный путь благословляя.
С ресниц слезу смахнув тайком,
Чтоб мир не видел сердца муки,
Святое бремя день за днем
Несут заботливые руки.

И так — всю жизнь одной тропой,
То провожая, то встречая,
С любимым другом всей душой
Печаль и радость разделяя.
Умея в жизни твердым быть,
Не гнуться под напором вьюги,
Друзья, способны ль мы ценить
Святую преданность подруги?

Д. П. Воробьев

* * *

В вашей семье совершилось событие,
Важность которого трудно постичь.
Бог поручает вам нового жителя
Нашей планеты к Нему привести.

Есть ли сравнимое что-то по трудности?
Есть ли на свете задача важней?
Сколько здесь нужно и силы, и мудрости!
Сколько борьбы и бессонных ночей!

Мы вам желаем: приняв поручение,
Не устрашитесь пути своего!
Божье небесное благословение
Вам да поможет исполнить его!

Д. П. Воробьев

Помощница

Мужчины, даже сильные и смелые,
В борьбе устав, слабеют и скорбят.
Но дома жены верные, умелые,
Утешат их, как маленьких ребят.

Ведь для того, чтоб высказать все трудное,
Что так скрывалось от других, от всех,
Им нужно не собранье многолюдное,
А самый близкий сердцу человек.

Когда в душе тоскливо по-кладбищенски,
Женою начинают дорожить.
Им хочется по-детски, по-мальчишески
Ей голову в колени положить.

Ведь для того, чтобы о нем заботиться,
Дана ему хозяйка и жена,
От плоти плоть — подруга и помощница —
Кость от кости его сотворена.

Как много может сделать слово кроткое,
Молитва и беседа по душам,
Которая, и самая короткая,
Взаимным пониманьем хороша.

Не исполняя это назначение,
О женщины, не грех ли мы творим,
Когда мужьям несем не утешение,
А камнем преткновенья служим им?

В. Кушнир

Сестре

На смерть сына

Сестра моя, не унывай,
Хоть скорбь твою измерить нечем.
Есть Бог. На Бога уповай
И светлым днем, и в темный вечер.

«Бог есть любовь!» — звучит к сердцам
Его Божественное слово...
Не все всегда понятно нам,
Как — помнишь? — некогда Иову.

Проходят годы чередой,
И нам потом понятней станет,
Зачем наш узкий путь земной
Почти не устлан был цветами.

К кому идти, как не к Тому,
Кто Сам испил страданий чашу?
Держись за Господа. Ему
Вполне понятны скорби наши.

Д. П. Воробьев

Право

Мальчик мой, как подыскать слова,
Радость отразить бессильна лира,
Когда в этом необъятном мире
Ты обрел на жизнь свою права.

Подрастая, встретишь кодекс прав.
В мир тебе входить легко и сложно;
Все зависит — с правдою иль с ложью
Ты подружишь с детского утра.

Вспоминаю: кроха Моисей
Был воспитан в неге фараона,
Там царила слава, сила трона,
Но в себе твердил он: я еврей.

Видел он невольным свой народ,
Тяжкие труды, удары палок,
И желанье быть в дворце пропало:
Он ушел свергать позорный гнет.

Золото, богатство и почет,
Перспективу будущего царства

Он отверг и в участи скитальца
Продолжал годов нелегкий счет.

Пусть рекой текут твои года,
Не страшись еще такого права —
Быть презренным за святую Правду
И в бесправье за Христа страдать.

П. А. Ляшенко

Матери молятся

А мать и сегодня такая ж, как в древности,
Пред Богом взывает не только о хлебе,
Но просит, чтоб дети достигли неба,
Воссев одесную Владыки вечности.

Блажен, кто надежду связывал с будущим,
Детей не доверив бездушным «астартам»,
Кто правду посеял до школьной парты,
Знакомя наследников с Богом любящим.

Блажен, кто мыслей приданым не занял,
Кто не твердил о вещах престижных,
Но даже в гонениях помнил о ближних,
Глумленье неся с Иисусом за станом.

Уверен я: силы их не надломятся
И будет достигнута цель у трона.
Пока ж сыновья на пути к Сиону —
Матери молятся.

П. А. Ляшенко

Достойная смена

Волей Божьей земля наша крутится,
Обновляет ее детский крик.
Мы приветствуем, милая спутница,
Выход твой на большой материк.

Ждали дома тебя с нетерпением,
Твой для церкви приятен приход.
Вскоре Бог, предлагая спасение,
В виноградник тебя позовет.

В небо мы чрез препятствия шествуем,
Молодые продолжат наш гимн...
Подрастай и, в любви совершенствуясь,
Стань достойною сменой другим.

П. А. Ляшенко

Двенадцать лет

Лук. 2, 42-47

В двенадцать лет Иисус сидел средь взрослых,
В Священное Писание вникал,
Учителям внимал, и на вопросы
Он не по-детски мудро отвечал.

Тебе сегодня, сын, уже двенадцать!
Пусть крепнет веры слабенький росток,
Чтобы Писаньем интересоваться
И отвечать неверующим мог.

В. М. Беличенко

Поддержка матери

Вы смотрите на жизнь через детей.
Благословение рожденных — ваше благо,
Но зло не спрашивает мненье матерей,
Бросая в пламень братьев Авденаго,
И прибивает святость ко кресту.
А мать вблизи. В ее глазах припухших
Кто из людей увидит остроту
Страдания, пронзающего душу?
Но боль в себе она превозмогла
И видела Любимого воскресшим.
А позже в Царство к Сыну отошла,

Голгофы скорбь смиренно перенесши.
А мы — в пути. Что ждет нас за горой —
Источник, виноградник или битва?
Уверенность останется со мной:
Нас не покинет матери молитва.

П. А. Ляшенко

Награда матери

Ты когда-то вспомнишь годы эти,
В трудностях прожитые, в бессоннице,
И душа хвалою преисполнится,
Что с Иисусом повстречались дети.

Но сейчас идешь пока на гору.
Взор детей сочувствующе-пристальный,
Жизнь твоя для них — уроки истины,
Ты в семье своей, как регент в хоре.

Но придет желанный миг отрады:
Небо засверкает нежно красками
И промолвит Бог слова прекрасные:
«Матери, за верность вам — награда!»

П. А. Ляшенко

Во славу Спасителя

В этой крохе-дитяти
сокрыто подобие Божие,
В его недрах души
остается Эдема добро,
И Спасителем дивно
оно может быть приумножено,
Если в сердце не сможет
прорваться неверья порок.
Сеять истины семя —
наш долг и святое призвание,

Но как важно еще
уберечь от метелей росток,
Чтобы в сердце росло,
умножаясь, богоискание,
И во славу Спасителя
жизнь посвятил бы сынок.

П. А. Ляшенко

Библия ответит

Мир тебя окружает таинственный,
И возникнет вопросов немало...
Я хотел бы одно — чтобы истина
Твои годы сопровождала.

Чтобы стала она советницей,
И наставницей, и подругой.
И тогда твоя жизнь осветится,
Если даже и будет туго.

Грех приводит душу к погибели,
Во Христе ж — благодати лето.
Ты к Нему поспеши, а Библия
На вопросы всегда ответит.

П. А. Ляшенко

Спасибо маме

Учила мама с детства, чтоб в творении
Всегда искать величие Творца:
В животных диких, в трепетных растениях...
Учила верить в Бога до конца!

И в детском восприимчивом сознании
Я слово «Бог» почтительно несла...
И спорила с учительским заданием —
Со строчной буквы вывесть не могла.

Учительница красными чернилами
Полосовала главное из слов...
«Ты вырастешь несчастной»,— говорила мне
И букву исправляла мне назло.

Но нет! Неправда! Самая счастливая
Из всех девчонок в классе я была...
Я верила в Творца, Ему молилась я,
Чтоб уберег от всяческого зла.

Подружки в дневники писали повести,
Копили слезы в толстую тетрадь,
А я училась радости и горести
Всевышнему открыто доверять!

Спасибо, мама, за уроки милые,
За главное, за чудо из чудес —
За то, что веру в Бога подарила мне,
Дала понять грамматику Небес!

Теперь, как мама, знаю, не напрасно я
Молюсь ночами за детей в слезах,
Чтоб взвешена была слезинка каждая
И честно учтена на небесах!

Услышит Бог молитвы беспокойные —
Научатся детишки верой жить,
А имя Бога пальцами покорными
С заглавной буквы будут выводить!

На берег жизни

Кто там стучится в двери?
Слышен чей голосок?
Это ступил на берег
Жизни земной сынок.

Светлая перспектива
Детям дана Христом:

В мире живя строптивом,
В Отчий стремиться дом.

Радости и печали
Встретятся облака.
Важно учить вначале
К Божьим идти родничкам.

Чтоб к водоемам разбитым
Он не оставил след —
Искренние молитвы
Пусть предваряют рассвет.

П. А. Ляшенко

Расти для неба

Тебя приветствует земля,
Друзья и церковь,
Пополнилась тобой семья,
И стал ты в центре.

Немало слышишь добрых слов,
Чтоб стал нежнее,
Но мамина к тебе любовь
Всего важнее.

Пока что движешься ползком
По колыбели.
Весна же пишет за окном
Холст акварелью.

Какая всюду красота!
Проснулись ивы.
Для жатвы ж вечной у Христа
Созрели нивы.

Спаситель тружеников ждет,
К закату солнце.
Тебя Он скоро позовет:
Души коснется.

Ты, не колеблясь, избери
Спасенья жребий,
Чтобы в лучах святой зари
Достигнуть неба.

П. А. Ляшенко

Мы пилигримы

Стоят деревья в подвенечных платьях.
Подснежников разлита синь в лесах.
И под аккорды громовых раскатов
Природа пробуждается от сна.

Пернатые устраивают гнезда.
Готовятся к прилету соловьи.
И аисты, сверяя курс по звездам,
Легко находят хутора свои.

Малютка, ты пришла, и — чудо это!
Твоя душа прописана не здесь.
Мы пилигримы Божьи на планете,
И о стране небесной наша песнь.

Господь в тебя вложил добра частицу,
И ты неповторима и чиста,
Но от греха возможно сохраниться
Под сенью лишь Голгофского креста.

Оставить землю всем святым придется,
Мы в небеса, как аисты, взлетим...
Там Иисус сияет ярче солнца,
Там встретит Вышний Иерусалим.

П. А. Ляшенко

* * *

В рассаднике Христа цветы
Прекрасней лилий.
Желает Иисус, чтоб ты
Ему служила.

Чтоб, подрастая, ты цвела
И в зной, и в грозы,
И чтоб душа твоя была
Приятней розы.

Среди неверья быть святой —
Какая прелесть!
Благословлять рассадник Свой
Христу б хотелось.

Ушедших дней не наверстать —
Их в жизни мало.
Благоухай же для Христа
Нежней фиалок!

П. А. Ляшенко

От матери

Дети, я желаю вам сегодня
Той любви, что только Бог дает,
Чтобы осенила вас Господня
Благодать, что сердцу мир дает.

Сердце свое чистым берегите,
Чтобы не запачкать как-нибудь,
Совесть добрую всегда храните,
Чтобы легче становился путь.

Доверяйте вы всегда друг другу,
Недоверье — лишь от сатаны.
Библию возьмите, как подругу,—
Она верный спутник на пути.

Не надейтесь на богатство мира —
Оно, сделав крылья, улетит.
Не берите рабского кумира,
Пусть Иисуса сердце ваше чтит.

Взор свой на Голгофу устремляйте,
Ведь любить возможно только в Нем,

И любовь на деле проявляйте,
Вы не пожалеете о том.

Счастье есть, чтобы любить другого,
И не как-нибудь, а всей душой,
Жертвовать, прощать все ради Бога,
Поддержать уставшего с мольбой,

Понимать других, стремиться к миру
И любовь Господню всем дарить,
Отвращать погибели секиру
От людей и им Христа открыть.

Дочка, я с тобою не прощаюсь.
Радость в сердце мне Иисус вселил,
Сына я от Бога принимаю,
Сына Бог мне ныне подарил.

Не забудьте, сила лишь в общенье,
А победа только лишь в борьбе.
Все свои проступки, прегрешенья
Возносите Господу в мольбе.

Дети, я желаю вам сегодня
Той любви, что только Бог дает,
Чтоб любовь на вас сошла Господня,
Лишь она вас в небо приведет!

Н. Акст

Ты пришла

Слава Богу! Ты пришла,
Ждут тебя уют и ласка.
Как гонцы, дни поспешат
Воле Божией согласно.

Детства чудного цветы
Отцветут, как в мае вишни;
Знай, идти путем святым
Позовет тебя Всевышний.

Ты не промолчи, ответь,
Избери тропинку правды,
И Евангелия свет
Принесет душе отраду.

Пусть твой звонкий голосок
Зазвучит приятно в хоре...
Я хочу, чтоб вечный Бог
В твоей жизни стал опорой.

П. А. Ляшенко

* * *

Что загрустила, милая сестренка?
Улыбка редким гостем на лице
Появится. А вместо песни звонкой
Растерянное только: «Как? Уже?..»

С немой тоской глядишь на след «бурана»,
Термометр вдруг вниманьем окружен...
До брака ты не так все представляла.
Казалось, знала: будет тяжело

И грустно будет. Где сейчас подружки?
Муж на служенье, в доме тишина.
И дети, позабыв свои игрушки,
Как пташечки, притихли у окна.

Но слезы лить нас в братстве не учили.
Упреки, ропот — это не для нас.
Мы ночи на коленях проводили,
С улыбкой встретив колкость и сарказм.

Я знаю, чем болит твое сердечко.
Вдовою стать не хочет ни одна.
Растить сироток — маленьких овечек —
Без мужа — это тяжкая судьба.

Но верность мужу и Христу Владыке
Мы всё же ставим все на первый план.

Бог дал — Бог взял. Без ропота и крика
Мы поднимаем лица к небесам.

В труд мужа входишь скромно, незаметно,
Создав ему надежный, крепкий тыл.
Ты радуйся, что Бог тебя отметил —
«Служить служителю» — служеньем одарил.

Ну, не грусти же, милая сестричка,
Детей улыбкой бодрой поддержи.
Пусть улетает вдаль грусть, словно птичка.
Люби, надейся, верь и не грусти!

Ж. Литвиненко

* * *

Когда весна стучится к нам в окно,
Невольно сердце радостнее бьется,
Желанье появляется одно:
Когда ж душа к Иисусу вознесется?

Когда пернатых стая прилетит,
И гнезда вьют, потомство продолжая,
О многом это сердцу говорит,
Повсюду след глубокий оставляя.

Так быстро дети выросли — пора
Пришла покинуть гнездышко родное,
Детьми вы были, юными вчера,
Сегодня вам судьба сулит иное.

Конечно, не забудется очаг,
Где воспитали вас и где взрастили,
Где побеждался вечной жизни враг,
Где Господа всем сердцем полюбили.

Но час пришел, и юности года,
Как будто вместе с птицей, улетели,
Птенцы повылетали из гнезда,
И трель прощанья ласточки пропели.

Далекий предстоит вам перелет:
Через моря, долины, реки, горы,
Пусть ваше сердце и в скорбях поет,
Взирая на небесные просторы.

Но прежде чем свершить свой перелет,
Я пожелать хочу вам на прощанье:
Пусть вместе с вами Иисус пойдет,
Чтоб вам достигнуть с Господом свиданья.

Вот цель, к которой все стремимся мы.
И я вам также от души желаю,
Пусть ваши мысли, чувства и мечты
Лишь во Христе растут и процветают!

Н. Акст

Иродиада

Царь Ирод, отобрав жену у брата,
Нарушил святотатственно закон.
Была жена Иродиада рада
Делить с прелюбодеем царский трон.

Род Иродов не должен быть у власти:
Их праотец Едом, то есть Исав.
Давида царство поделить на части
Рим повелел, заветы все поправ.

Царя конкретно Иоанн Креститель
За прелюбодеянье обличил,
Но Божьего пророка злой властитель
В темницу незаконно заключил.

В тот день рожденья дочь Иродиады
Плясала, угодив при всех царю.
Он ей сказал: «Проси теперь, что надо,
Я до полцарства даже подарю».

По материнской просьбе, как ни странно,
Поклон царю отвесив до земли,

Она вдруг просит, чтобы Иоанна
Ей голову на блюде принесли.

О, ужас! Злая мать, исчадье ада,
Какой дала ты дочери совет?
Сноха злых Иродов — Иродиада —
Вступила с преисподнею в завет.

О матерях написано так много,
Их чтят, от них исходит жизни нить.
Но мать, поправшую заветы Бога,
Людская совесть не желает чтить.

Е. Н. Пушков

Душа ребенка

Доверчивая, чистая, простая
Душа ребенка Богом вручена
Родителям, как вазочка пустая,
Открытая от краешка до дна.

Неосторожно сказанное слово,
Которое, как птицу, не вернешь,
Доверья может потрясти основы,
Как самая отъявленная ложь.

Сказал одно, а делаешь другое,
И ближнего при детях осудил...
И этим сердце чистое, простое
Ребенка своего же засорил.

И, применив не к месту осторожность,
Предвзятое понятье навязал
И тем сужденья личного возможность
И выбора свободу отобрал.

Характер у детей податлив, гибок,
Но можно, перегнув, его сломать.
Не перечесть родительских ошибок,
И все ж их часто можно избежать.

Цветник духовный — Библия Господня,
Мед мудрости в ней льется через край,
И тем, что для себя собрал сегодня,
Своих детей ты душу напитай.

Доверчивые, гибкие, простые,
Не знающие истинных путей…
Чем наполняешь вазочки пустые?
Что сеешь в души чистые детей?

В. Кушнир

Многодетным

Звезды с неба мерцают своими глазами лучистыми.
От начала веков не померкла небес красота…
У вас много детей, но сердца сохранили вы чистыми,
У вас много забот, но вы любите нежно Христа.

Христианская жизнь — это школа большого терпения,
Хоть вершина блаженства еще от сердец далека,
Пусть средь частых невзгод, во все годы, и дни, и мгновения
Вас ведет по дорогам надежная Божья рука.

Вас неверия вьюга не сломит под тяжкими ношами,
Потому что с земли взор стремится всегда в высоту,
Радость будет достигнута, вырастут дети хорошими,
Оглянувшись назад, вы хвалу вознесете Христу.

Простирайтесь вперед, в искушениях духом не падая,
На Иисуса взирая, вы сможете к цели дойти.
Бог порадует вас драгоценной, великой наградою
За терпение ваше на трудном, тернистом пути.

* * *

Богом данная жизнь…
Дочка спит безмятежно…
Осторожно держи. Осторожно и нежно,
Как подарок небес, всех сокровищ дороже,

Бог доверил тебе жизнь — сокровище Божье.
Очень тонкая нить... Очень слабый росточек...
Трудно матерью быть. Полюби свою дочку.
Ей себя подари, свою строгость и ласку,
О благом говори, мир открой в ярких красках.
Что ее в жизни ждет? Кто сегодня ответит?
Пусть на радость растет и пусть тянется к свету.
Дочка, доченька, дочь... Богом данное чудо...
Постарайся помочь, если трудно ей будет.
Жизни новый росток в материнских ладонях
Превратится в цветок, зло его пусть не тронет,
Но сберечь, сохранить мать ребенка не может.
Бога нужно просить, Бог тебе да поможет.

Марфин труд

Ежедневно и с рассвета раннего:
Кухня, стирка. Разве не обидно?!
Попечительство о доме и о странниках...
Как однообразно и безвидно!

Дух зовет побыть в уединении
За закрытой дверью с Иисусом,
И душа все жаждет насыщения,
Но заботы для нее, как узы.

Быть бесплодной веткою не хочется,
И смутишься: в этом ли призванье?
Неужели так и жизнь окончится
В колыбели вечного желанья?

Марфин труд! Но не скорби особенно,
Доверяй такому заключению:
Если ты другим в труде способствуешь,
Значит, сам участвуешь в служении.

Колыбельные песни

Ветер веточки колышет

Вітер гілочки гойдає

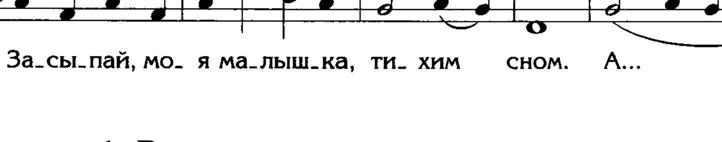
В. П.
Перевод П. Ляшенко

М. Парафейник

Tranquillo [Спокойно]

Dm B/D Em-5/D Dm

Ве_тер ве_точ_ки ко_лы_шет за ок_ ном.
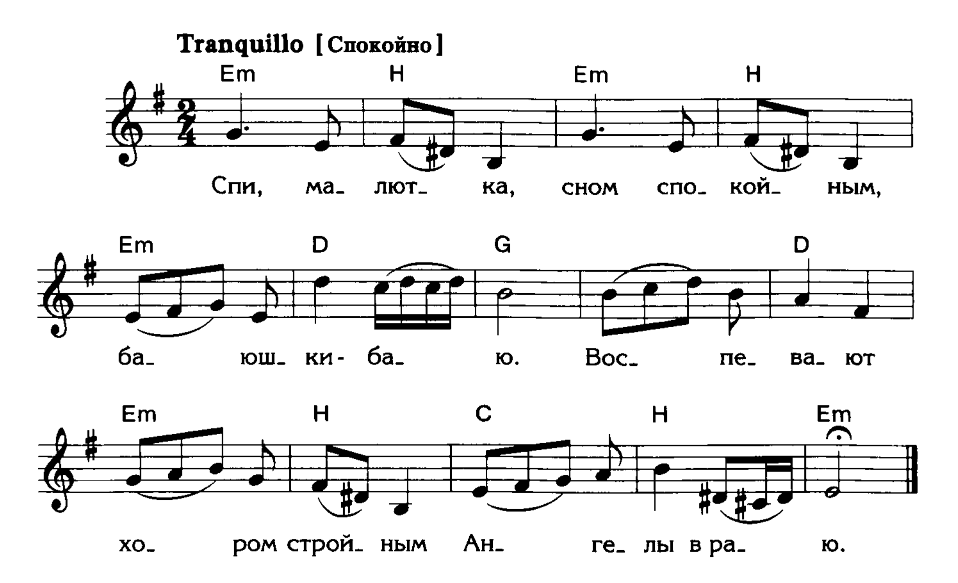

1. Ветер веточки колышет
 За окном.
 Засыпай, моя малышка,
 Тихим сном. А...

2. Пчелка за день натрудилась,
 Мирно спит.
 Только ветра песня дивно
 Вдаль летит. А...

3. Ноченька покой широко
 Разлила.
 Охраняют сон глубокий
 Два крыла. А...

4. Это Иисуса милость,
 Благодать.
 Я хочу, чтоб полюбила
 Ты Христа. А...

Спи, малютка
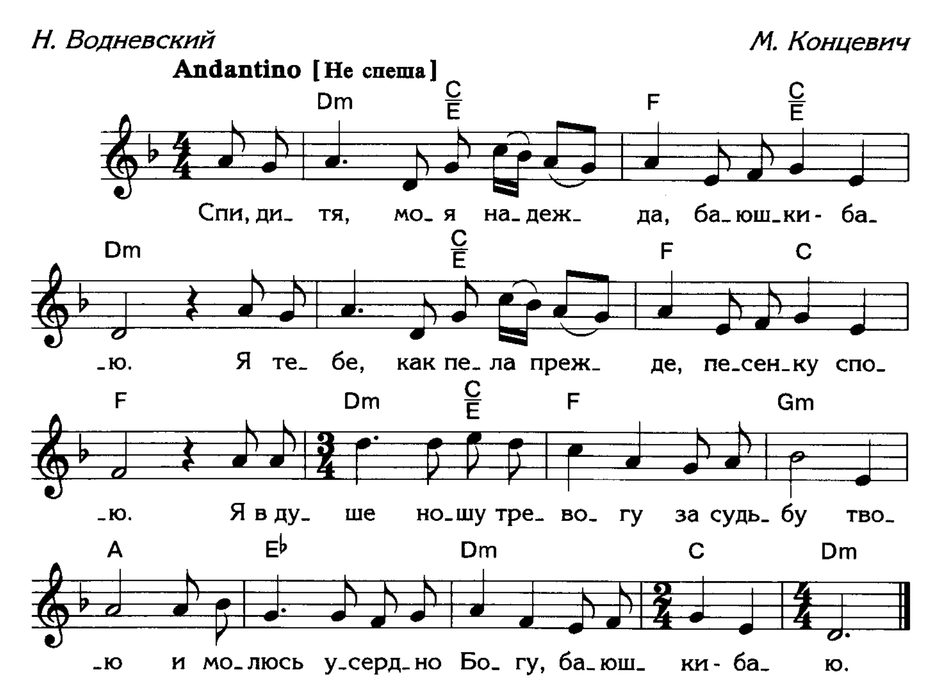

1. Спи, малютка, сном спокойным,
Баюшки-баю.
Воспевают хором стройным
Ангелы в раю.

2. Песню дивную о Боге
Я тебе спою.
Пусть придет конец тревоге,
Баюшки-баю.

3. Звуки песни той чудесной
Над землей летят,
Нежно о стране небесной
Сердцу говорят.

4. Спи, малютка, успокойся,
Бог твой сон хранит.
С Богом бурь земных не бойся,
Он Свой мир дарит.

Спи, дитя

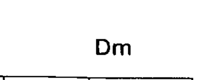
1. Спи, дитя, моя надежда,
 Баюшки-баю.
 Я тебе, как пела прежде,
 Песенку спою.
  Я в душе ношу тревогу
  За судьбу твою
  И молюсь усердно Богу,
  Баюшки-баю.
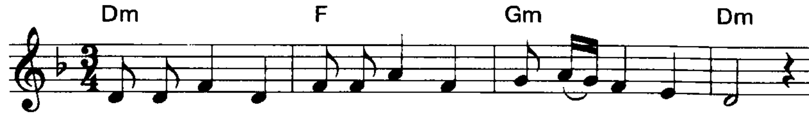
2. Скоро станешь ты на ноги
 И оставишь дом.
 Неизвестные дороги
 Вьются за окном.
  Ты не плачь, дитя, не надо!
  Мы в чужом краю…
  Бог с тобой, моя отрада,
  Баюшки-баю.
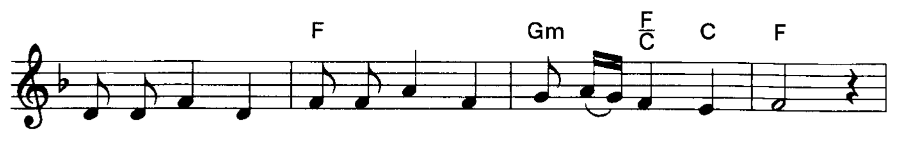

Тихо смотрит месяц ясный

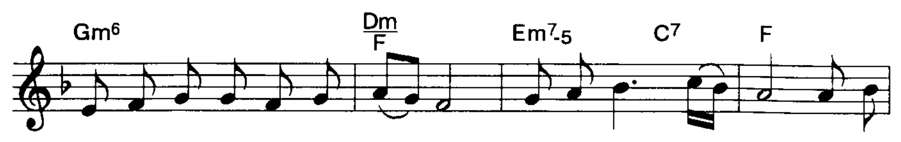

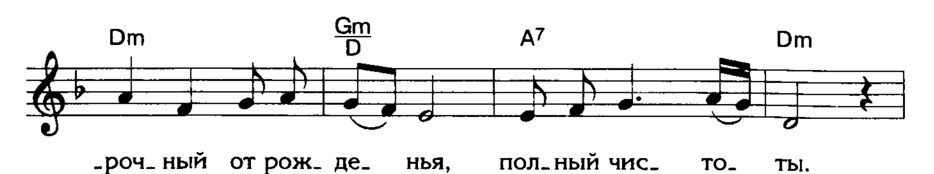
Ти- хо смот- рит ме- сяц яс- ный в ко- лы- бель тво- ю.

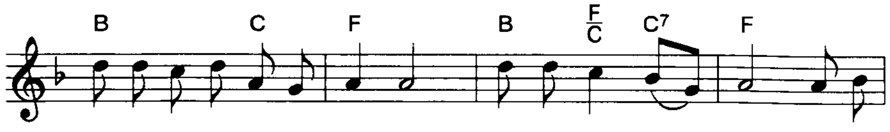
О Спа- си- те- ле пре- крас- ном я те- бе по- ю.

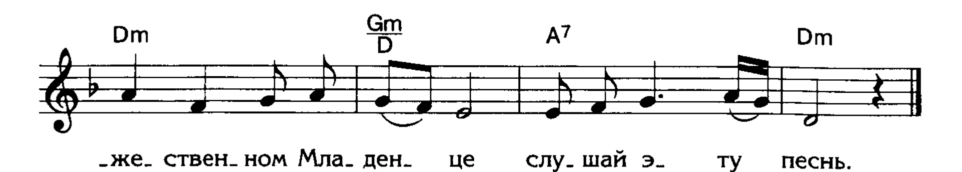
Див- ный Царь все- го тво- ре- нья в мир при- шел, как ты. Бес- по-

-роч- ный от рож- де- нья, пол- ный чис- то- ты.

Че- ло- ве- ку на- до с дет- ства знать Бла- гу- ю Весть – о Бо-

-же- ствен- ном Мла- ден- це слу- шай э- ту песнь.

1. Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
О Спасителе прекрасном
Я тебе пою.
Дивный Царь всего творенья
В мир пришел, как ты.
Беспорочный от рожденья,
Полный чистоты.
Человеку надо с детства
Знать Благую Весть —
О Божественном Младенце
Слушай эту песнь.

2. Смотрит месяц все яснее
В колыбель твою.
Об Иисусе Назорее
Я тебе пою!
На великое служенье
Кротко вышел Он,
Огласил святым ученьем
Избранный Сион.
О, как сладко было слово
Уст Его святых!
Возрождало к жизни новой
Знатных и простых.

3. Смотрит месяц ясноликий
В колыбель твою.
Об Учителе великом
Я тебе пою.
На Голгофе умирая,
Грех Он победил
И с любовью двери рая
Для людей открыл.
Мой малыш, тебя, родного,
Богу отдаю.
Над тобой Господне око.
Баюшки-баю!

Содержание

Мой дом! Эти слова звучат для меня как музыка: они мягко, и приятно, и глубоко проникают в мое сердце. Безразлично, что они означают,— хижину или господский дом.

Отчий дом всегда дорог, и нет другого места на земле, равного ему. Пусть растет вечнозеленый плющ из его стен и пусть на его крыше всегда зеленеет мох! Чирикайте весело воробьи и ласково щебечите ласточки вокруг памятного мне места, где весь мой отдых и вся моя радость!

Всякая птица любит свое гнездо. Сова считает древние развалины прекраснейшим местом на свете. Для лисиц нора под бугром — ох как уютна! Как только моя лошадка почувствует, что мы повернули домой, ей больше не нужен кнут — она мчится изо всех сил. Вот и я всегда чувствую то же самое, и для меня путь домой является лучшей дорогой во всей округе.

Я предпочитаю лучше видеть дым, выходящий из трубы моего дома, чем огонь в чужом очаге; есть что-то прекрасное в том, как этот дымок стелется между деревьями. Холодная картошка на моем собственном столе вкуснее, чем жаркое на столе соседа, и мед — более душистый.

Если вы в гостях, то вам стараются угодить изо всех сил, но все же дома лучше. Говорят: «Будьте как дома», ибо всякий знает, что чувствовать себя как дома — приятнее всего. «В гостях хорошо, а дома лучше».

Ч. Х. СПЕРДЖЕН